

О Б Р А Щ Е Н И Е

Главы Кабардино-Балкарской Республики А.Б. Канокова к читателям журнала «Вопросы культурологии»

Сердечно приветствую читателей общероссийского научно-гуманитарного журнала «Вопросы культурологии», а также коллектив редакции и авторов, трудом и талантом которых создается этот журнал, его каждый номер.

Особенно отраден повод к этому обращению — подготовка учеными Кабардино-Балкарии специального номера, посвященного роли и месту регионально-этнических культур и региональной гуманитарной науки в современных российских социально-культурных процессах, в том числе в становлении российской национальной идентичности.

Поскольку я скорее практик в подобных вопросах, коснусь именно этой стороны дела на примере нашей республики. В небольшой по территории Кабардино-Балкарии, — с населением около одного миллиона человек, — во взаимоуважении проживают представители 68 народов России. Здесь мечеть соседствует с православной церковью, звучат речь и музыка десятков народов, и все они общаются на русском языке. Но самое главное — сосуществуют в согласии десятки культур, что благотворно влияет на все сферы жизнедеятельности республики, включая и политическую. Позволю себе в подтверждение привести пример: автор этих строк, Глава республики, — кабардинец, Парламент возглавляет Ануар Чеченов, балкарец по национальности, а Правительство — русский человек с немецкими корнями Иван Гертер. Подобное в нашей республике типично и для других сфер.

Убежден — сегодня Россия близка к тому, чтобы преодолеть разрушительные последствия политики 1990-х гг. Парад суверенитетов и конфликт национальных культур уходит в прошлое, а значит, настало время строить общее будущее, единое российское культурно-цивилизационное пространство. Думаю, научно-публикационный проект, осуществляемый совместными усилиями редакции журнала и ученых Кабардино-Балкарии, — важный шаг в этом направлении.

Желаю всему научно-гуманитарному сообществу России успехов в трудном деле постижения сути и законов культуры, сохранения и приумножения ее благородного духа.

А. Каноков,

Глава Кабардино-Балкарской Республики
Нальчик, 5 апреля 2012 г.

Содержание

Обращение Главы Кабардино-Балкарской Республики А. Б. Канокова к читателям журнала «Вопросы культурологии» 1

От редакции 4

Представляем партнера (пресс-портрет) 5

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ

- Х. Тхагапсоев. К проблемам и перспективам развития российской культурологии* 6
- Данная статья посвящена проблемам формирования теоретической культурологии, ее категориального языка и объяснительных принципов.

КУЛЬТУРА КAVKAZA: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

- Б. Ашхотов, А. Рахаев. Этнокультурная картина Кавказа в контексте дихотомии «Восток — Запад»* 13
- В статье рассматривается картина кавказского фольклорного пространства в контексте дихотомии «Восток — Запад». Авторы на основе экстрамузыкальных и интродуцированных хронотопов и компаративного метода репрезентируют особенности самоидентификации народов Кавказа.

- Н. Смирнова. Русский фактор в культуре Кавказа* 19
- Данная статья посвящена проблеме современной культуры Кавказа в контексте и перспективе развития культуры российской. Автор задается вопросом, какое место и какую форму может принять русская культура в этнокультуре, в частности в культуре адыгской и карачаево-балкарской.

- Е. Ахохова, М. Елеева, Д. Тайсаев. Социальная неопределенность как форма ответа на социокультурные вызовы времени* 23
- Авторы статьи, используя междисциплинарный подход, предпринимают попытку осмыслить социокультурные тенденции, связанные с инфантилизацией и маргинализацией современной культуры, спрогнозировать возможные векторы дальнейшего развития.

- Н. Смирнова, Е. Куянцева. Русскоязычная этнолитература как феномен культуры* 28
- Статья посвящена проблемам русскоязычной этнической литературы — феномену, характеризующемуся тем, что в ее рамках складываются особая ситуация билингвизма и тип культурных трансляций.

- З. Кучукова. Вертикаль как прасимвол кавказской культуры* 32
- Автор статьи выдвигает концепцию о том, что пространственная мера «вертикаль» проецируется на все уровни бытия горца и является прасимволом кавказской этнокультуры. Эта концепция аргументируется на материале кавказского эпоса «Нарты».

- М. Текуева. Гендерный фактор в культуре кавказских народов* 37
- В данной статье рассматриваются некоторые аспекты архетипического сознания и мифологических представлений народов Северного Кавказа, анализируются их языческие верования, характеризующиеся

Главный редактор А. В. Агошков
Ответственный редактор выпуска
Х. Т. Тхагапсоев

Редакционный совет:

Астафьева Ольга Николаевна — д-р филос. наук, проф., заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте РФ по научной работе, член Союза композиторов России

Багдасарьян Надежда Гегамовна — д-р филос. наук, проф. МГТУ им. Н. Э. Баумана, действительный член РАЕН, заведующая кафедрой социологии и гуманитарных наук Университета «Дубна»

Гончаров Сергей Александрович — д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, первый проректор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Докучаев Илья Игоревич — д-р филос. наук, проф., заведующий кафедрой философии и социологии, проректор по связям с общественностью Государственного технического университета Комсомольска-на-Амуре, член НМС по культурологии Минобрнауки России

Драч Геннадий Владимирович — д-р филос. наук, проф., заведующий кафедрой теории культуры, этики и эстетики, декан факультета философии и культурологии Ростовского государственного университета

Забегин Сергей Сергеевич — д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой культурологии Челябинского государственного педагогического университета, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Запесоцкий Александр Сергеевич — д-р культурологии, проф., действительный член РАО, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный артист Российской Федерации

Зверева Галина Ивановна — д-р ист. наук, проф., заведующая кафедрой истории и теории культуры факультета истории искусств Российского государственного гуманитарного университета

Злотникова Татьяна Семёновна — д-р искусствоведения, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член РАЕН, заведующая кафедрой культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского

Иконникова Светлана Николаевна — д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член РАЕН, МАИ, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Ильинский Игорь Михайлович — д-р филос. наук, проф., действительный член РАЕН, ректор Московского гуманитарного университета

Кондаков Игорь Вадимович — д-р филос. наук, канд. филос. наук, проф. кафедры истории и теории культуры факультета истории искусств Российского государственного гуманитарного университета

Костина Анна Владимировна — д-р филос. наук, доцент, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета

Кузнецова Татьяна Фёдоровна — д-р филос. наук, проф., действительный член РАО, заведующая кафедрой культурологии Московского педагогического государственного университета, председатель НМС по культурологии Минобрнауки России

матрилокальным браком и социальным устройством, противоположным патриархальному, раскрывается заложенная в этнической культуре основа гендерных различий и отношений.

А. Хакуашев, М. Хакуашева. Греко-кавказские параллели

в мифологической культуре 43

В статье отражаются некоторые принципы культурных взаимосвязей между античной кавказской (в частности, адыгской) и древнегреческой культурами. Что правда и что миф в процессе их взаимовлияния — на эти вопросы отвечает данная работа.

Х. Мамсиров, М. Тамазов. К лица не общего портрету:

кавказцы в истории и культуре России 47

В статье показано, что русско-кавказские отношения имеют глубокие исторические корни. Авторы обращаются к теме родовых, военных традиций, науки и культуры, участия народов Кавказа в общероссийской социальной истории.

3. Кешева. Этнокультурные бренды и проблемы сохранения

культуры малочисленных народов 51

В статье рассматриваются вопросы, связанные с процессами адаптации культуры малочисленных народов к современным реалиям. Отмечается, что этнокультурное брендинг является одним из средств сохранения аутентичной культуры этносов, способствует стабилизации межнациональных отношений и формирует позитивный имидж регионов.

Л. Шауцукова. Российское цивилизационное пространство:

кавказские измерения 55

Статья посвящена специфике российского культурно-цивилизационного пространства, органичной частью которого, как полагает автор, является кавказская культура.

Г. Базиева. Национальная культура

в сравнительной перспективе 59

В статье анализируются проблемы формирования и развития национальной культуры в контексте взаимовлияния народных и религиозных традиций.

А. Каранашев, С. Апажева, Д. Тайсаев. Кабардино-Балкария

в системе российской культуры 63

В этой статье рассматриваются роль и место Кабардино-Балкарии в современной российской социокультурной системе. Дается анализ рекреационно-туристского комплекса, а также научного и культурного потенциала КБР. Читателю предоставляются факты, характеризующие современную социокультурную идентичность этого региона России.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

А. Габуева, Л. Шадиева. О художниках Кабардино-Балкарии —

штрихами 69

Живопись, скульптура и графика, которые являются едва ли не самыми продвинутыми сферами культуры республики, в профессиональных формах зародились в Кабардино-Балкарии довольно поздно — в 1920–1930-е гг. Авторы рассказывают о современной художественной жизни своего края.

«Поэт — юродивый эпохи...» 74

Подборка произведений современных поэтов Кабардино-Балкарии.

Новости образования и культуры 77

Contents 79

Авторы номера 80

Мосолова Любовь Михайловна — д-р искусствоведения, проф., заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующая кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Пономарёва Галина Михайловна — д-р филос. наук, проф., заведующая кафедрой философии ИПК МГУ им. М. В. Ломоносова

Уваров Михаил Семёнович — д-р филос. наук, проф. кафедры философской антропологии Санкт-Петербургского государственного университета, главный редактор философско-культурологического альманаха «Парадигма»

Флиер Андрей Яковлевич — д-р филос. наук, проф. кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, заведующий лабораторией Института культурологии образования РАО

Хренов Николай Андреевич — д-р филос. наук, проф., заместитель директора по научной работе, заведующий отделом теории искусства Государственного института искусствознания Министерства культуры России

Шестаков Вячеслав Павлович — д-р филос. наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, проф., заведующий сектором теории искусств Российского института культурологии

Редколлегия:

Васильев Алексей Григорьевич — канд. ист. наук, доцент, заместитель директора по научной работе Российского института культурологии

Люсий Александр Павлович — канд. культурологии, ст. науч. сотр. сектора теории искусств Российского института культурологии

Простов Александр Фёдорович — канд. полит. наук, заместитель директора Института ресурсов человека

Тихомиров Сергей Александрович — канд. культурологии, начальник управления аспирантуры, доцент кафедры теории и истории искусств Высшей школы народных искусств (института)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77–18243 от 30.08.2004 г.

Журнал распространяется через каталоги ОАО «Агентство «Роспечать», «Пресса России» (индекс на полугодие — 46310) и «Почта России» (индекс на полугодие — 24192), а также путем прямой редакционной подписки.

Отдел подписки

Тел./факс: (495) 664–27–61

Отдел рекламы

Тел. (495) 664–27–94

E-mail: promo@panor.ru, reklama.panor@mail.ru

Учредитель

Некоммерческое партнерство Издательский Дом «Просвещение»,
117042, г. Москва, ул. Южнобутовская, д. 45

Издательский Дом «Панорама»

Адрес редакции: Москва, Бумажный проезд, 14, стр. 2. Для писем: 125040, Москва, а/я 1.
Тел. (495) 664–27–45, http://culturolog.panor.ru

Редактор

Тел.: 8 (985) 728–68–00, 8–916–125–75–38,
meteor70@yandex.ru

Уважаемый читатель!

Номер журнала, который вы держите в руках, является частью проекта «Культурологические школы России». В контексте его (проекта) идей так и хочется перефразировать великого Михайло Ломоносова — Россия и ее культура, конечно же, прирастают регионами, провинцией. Вот и наш проект — это желание, намерение и попытка понять и показать культурные процессы и состояние культурологической мысли в регионах страны — центральных и периферийных, полиэтнических и преимущественно русских.

До этого мы ограничивались специальными рубриками. Этот же номер журнала целиком подготовлен гуманитариями Кабардино-Балкарской Республики и посвящен главным образом специфике кавказских культур, а также сложным и противоречивым процессам взаимодействия культур в контексте формирования российской национальной идентичности в бытийном пространстве северокавказского культурно-исторического ареала.

Судить о публикациях, разумеется, прерогатива и ответственность читателя, мы же ограничимся лишь некоторыми пояснениями вводного характера.

Профессор Х. Тхагапсоев, который выступил в роли научного руководителя этого выпуска журнала, хорошо известен нашему читателю своими публикациями по теории культуры. И в данном случае он в своей статье затрагивает целый ряд острых проблем развития российской культурологической науки и ее становления реальным фактором (инструментом, механизмом) социальной практики. Примечательно, что эти идеи находят резонанс, преломление, продолжение и углубление, можно сказать, в каждой статье номера. В итоге в своеобразном коллективном труде наших коллег из Нальчика не только приоткрывается множество новых граней российских культур и их контрастной соотнесенности, но демонстрируются и конкретные механизмы их взаимовлияния и синтеза — механизмы формирования российской социально-культурной идентичности.

Тексты ученых Кабардино-Балкарии примечательны, на мой взгляд, еще тем, что они ярко демонстрируют детерминацию культуры архетипическими основаниями, уходящими вглубь культурной истории социума — едва ли не каждый из представленных в данном номере журнала авторов, выстраивая свой культурологический дискурс, в той или иной форме апеллирует к общекавказскому эпосу «Нарты», к его образно-смысловому и символическому миру.

Однако основное внимание участников проекта сосредоточено, конечно же, на современных культурных процессах — на роли и месте билингвизма и полилингвизма в культуре этнического региона, на специфических формах ответа этнических и региональных культур на вызовы глобализации мира, на выявлении и осмыслении особенностей становления российской поликультурной цивилизации. Не обойден вниманием и такой непростой вопрос, как «русский фактор» в кавказской культуре.

Наш журнал с момента своего основания держит в поле внимание проблематику региональных и этнических специфик российского культурного мира — иначе и не может быть. Однако, как показывает уже первый опыт, практика подготовки и выпуска специального «регионально-тематического» номера создает принципиально новые исследовательские возможности — панорамное видение культурной ситуации в регионе, тренды развития региональной культурологической мысли.

Хочется надеяться, что данный выпуск журнала вызовет живой интерес у читателей, а проект «Культурологические школы России» найдет широкую поддержку и активное продолжение в среде российского сообщества культурологов — в регионах России.

А. В. Агошков, главный редактор

Северо-Кавказский государственный институт искусств

СКГИИ, являясь единственным вузом подобного профиля в Северо-Кавказском федеральном округе, выступает как центр искусств и музыкальной культуры региона. Его главная задача — подготовка кадров. Здесь готовят специалистов почти по всем областям искусств — пианистов, оперно-симфонических дирижеров, хормейстеров, композиторов, оперных, камерных и народных певцов; исполнителей на оркестровых струнных, духовых, ударных и народных инструментах; актеров драматического театра и кино, режиссеров драмы и телевизионных программ, художественных руководителей инструментальных, вокально-хоровых и хореографических коллективов. Ведется также и подготовка культурологов.

Из 1000 выпускников СКГИИ (за 20 лет его существования) 200 уже стали лауреатами и дипломантами международных, российских исполнительских конкурсов, 18 удостоены почетных званий в области культуры и искусства.

Выпускники института возглавляют многие учреждения культуры и творческие коллективы региона. Среди музыкантов симфонических оркестров госфилармоний и музыкальных театров, актеров драматических театров региона свыше 40% составляют выпускники СКГИИ.

Деятельность выпускников института уже давно вышла далеко за пределы юга России. В творческих коллективах страны (Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска и других городов) успешно трудятся питомцы СКГИИ.

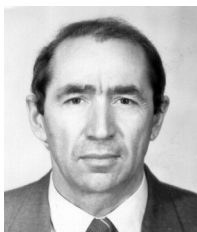
СКГИИ отличается и высокой «остепененностью» педагогов. В числе профессорско-преподавательского состава института (а их всего 107) восемь докторов наук, 19 профессоров, 28 кандидатов наук, 37 доцентов, кроме того, семь — имеющих почетные звания федерального и 26 — республиканского значения в области культуры, искусства и науки, 27 лауреатов и дипломантов международных и российских конкурсов.

Предметом особой гордости СКГИИ являются достижения студентов на престижных международных и всероссийских конкурсах. Вот победы последних лет: во Франции, Болгарии; Andrea Postacchini, Citta di Lanciano, Citta di Castelfidardo (Италия); «Искусство XXI века» (Украина); конкурс скрипачей им. А. И. Ямпольского, «Многоликая гитара», BELLA VOCE (Москва); «Антре-96», «Виртуозы гитары», конкурс вокалистов им. Н. А. Римского-Корсакова, «Петро-Павловские ассамблеи гармоник» (Санкт-Петербург); конкурс вокалистов им. П. Лисициана (Владикавказ).

УДК 008.001

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
8/2012

К проблемам и перспективам развития российской культурологии

© Тхагапсоев Хажисмель Гисович,

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова».

Россия, 360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 147.

E-mail: gapsara@rambler.ru

Статья поступила 15.03.2012 г.

Статья посвящена проблемам формирования теоретической культурологии, ее категориального языка и объяснительных принципов.

Ключевые слова: культура, информационно-семиотическая теория культуры, язык науки, идентичность, социальная информация, субъектность в культуре, культурная форма.

The paper deals with the issues of shaping theoretical culturology, its categorial language and explanatory principles.

Key words: culture, informational-semiotic theory of culture, language of science, identity, social information, subject in culture, cultural form.

Ситуация в отечественной культурологии по-прежнему остается противоречивой. С одной стороны, налицо успехи в плане институционализации этой науки, освоения современных форм профессиональной коммуникации, а также высокая дискурсивная активность; с другой — не ослабевают сомнения по поводу возможности науки по имени «культурология».

КАК ЖЕ ВОЗМОЖНА НАША КУЛЬТУРОЛОГИЯ?

Известный философ И. Т. Касавин полагает: «Вряд ли можно считать культурологию отдельной научной дисциплиной, наряду с философией, социологией, этнологией и прочими науками» [7. С. 78]. В унисон ему В. М. Межуев утверждает: «...Существование особой науки о культуре остается пока под вопросом» [8]. Еще категоричнее Ю. М. Резник: «Претензии культурологии на статус “главной” или единой науки о культуре следует признать необоснованными, а действия группы носителей такой позиции — неприемлемыми» [9].

Негативную позицию в отношении нашей культурологии занимает и немецкий историк Ю. Шеррер, полагая, что в ней игнорируются принципы научности, поскольку преобладают эссенциализм, историософия, импровизационная герменевтика по поводу особенности русской культуры и цивилизации [19]. Эта точка зрения разделяется и другими авторами [6].

Суть ситуации в отечественной культурологии, кажется, как нельзя лучше выразили Ю. Н. Солонин и А. Г. Тишкина в названии своей статьи «Культурология: возможность стать наукой». В ней констатируется, что пока так и не существует культурологической теории, отвечающей надлежащим критериям научной рациональности [11]. Здесь трудно возразить.

И в самом деле, культурология пока бытует в виде некоего сумматива знаний о культуре, организованных и структурированных на основе разнородных оснований — исторических, идеологических, онтологических, эпистемологических. А речь идет (и должна

идти) о переходе ее (культурологии) от модуса нарративности к теоретичности, от дискриптивности и софиологии к аргументативности, т. е. к логике и языку науки. Но как это возможно?

Путь к теоретическому уровню познания, как известно, пролегает прежде всего через абстрагирование и формализацию объекта исследования, т. е. через рационализирующую и конструирующую деятельность познающего субъекта. Культурологическое познание — не исключение, оно следует по этому пути. В итоге сегодня в нашей культурологии бытует два варианта схематизации и формализации объекта познания (культуры). Первый — культура как совокупность над-биологических форм активности человека и их результатов, что обычно соотносится с творчеством Э. С. Маркаряна и М. С. Кагана, с деятельностной теорией культуры.

Второй вариант — культура как информационно-семиотическая система, что восходит к идеям А. Моля и А. Кармина. От того, какая из концепций возобладает, зависит будущее культурологии. Очевидно — будущее за информационно-семиотической теорией культуры. Ведь она способна опереться на потенциал современной теории информации, которая развивается весьма успешно [13], в то время как деятельностная теория культуры остается феноменологической. А главное — деятельностный подход, как уже показал прошлый опыт, не позволяет разграничить «социальное», «культурное» и «психологическое» хотя бы в той мере, что необходимо для «теоретизации» культуры. Иначе говоря, если отталкиваться от деятельности, мир культуры неизбежно превращается в несчетные множества продуктов деятельности — рядоположенных вещей, системность которых оказывается делом прихоти авторов деятельностной теории.

К тому же если деятельность суть глобальный способ бытия человека, то соотносимой с ней по масштабности формой бытия является (должна быть) социальность, поскольку культура — лишь атрибут социальности (ее аспект и элемент), что наряду с культурой может включать также социетальное, внекультурное. И еще — деятельность невозможна без информационного обеспечения, вне информационного бытия человека,

т. е. противопоставление деятельностного и информационного подходов утрачивает смысл — они скорее дополняют друг друга, актуализируя таким образом сосредоточение всех усилий именно на информационно-семиотической теории.

Однако здесь напрашиваются и уточнения. Дело в том, что за привычной формулой «информационно-семиотическая теория культуры» на самом деле не стоит теория как таковая — речь пока идет лишь об идее (о потенциальной возможности теории). А путь от идеи до теории непрост, и существует лишь один способ его преодоления — трансформация концептуальной идеи в систему взаимосвязанных, содержательных и операциональных понятий. Именно такая система понятий, будучи эксплицирована в общую лексику той или иной науки (культурологии в данном случае), создает объяснительный потенциал ее теорий [12. С. 744]. Здесь впору обратиться к языку дефиниций и аргументационной лексике культурологии — к индикатору ее научности.

ОТ «ЯЗЫКОВОГО ВАВИЛОНА» — К ЯЗЫКУ ОПЕРАЦИОНАЛЬНОСТИ

Кто хоть в какой-то мере знаком с массивом российских культурологических текстов, без труда обнаружит нескончаемый ряд слабо стыкующихся научно-языковых систем и наслоений, принадлежащих самым разным историческим эпохам и научно-философским парадигмам. В их числе — метафизический язык философии, эзотерический язык софиологии, метафорический язык искусствознания, натуралистический язык позитивистской науки и, конечно же, язык постмодернизма — «предельных деконструкций» всего и вся в бытии культуры и человека. К этому надо добавить языки структурализма, функционализма и культурантропологии.

Эта языковая бессистемность, понятно, имеет и объективные истоки: сложность культуры как объекта познания, плюрализм в методологии, историчность культурологического знания.

Однако, когда речь идет о науке и научном познании, язык перестает быть чем-то внешним по отношению к знанию, а тем более — произвольной авторской формой.

Напротив, язык науки определяет характер и качество производимых наукой знаний, а самое главное — служит основанием профессиональной коммуникации и деятельности научного сообщества.

В науке в целом единство «коммуникативных оснований» достигается за счет математики (универсального языка) и применения целого ряда специализированных языков науки [5]. Речь, в частности, идет о таких функциональных языках, как ассерторический (язык понятий, терминов и утвердительных суждений), процедурный (язык измерений, сравнений, ранжирования), модальный (язык отношений, концептов, моделей), эретический (язык постановки задач, формулирования проблем), эвристический (язык метафор и аналогий) и аксиологический (язык оценочных позиций, ценностных мер). В этом контексте создание теоретической культурологии означает формирование и развитие ее специализированного языка, поскольку любая научная теория являет собой не что иное, как систему взаимосвязанных операциональных конструкторов мысли и знания — понятий, категорий, моделей, схем, «идеальных объектов». Если суммировать изложенное, в деле развития культурологии приоритетного внимания заслуживают поиск познавательных конструкторов (понятий), способных агрегировать и синтезировать смыслы теории информации с бытием культуры. К их числу относятся понятия «идентичность» и «культурная форма», как показано нами в ряде работ [14, 15].

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННО-СЕМИОТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

Многообразие референтов и значений, соотносимых с понятием «идентичность», таково, что объемлет едва ли не все сферы и формы бытия человека и мира культурных смыслов. К тому же идентичность выражает не только черты, признаки, связи-отношения объектов и субъектов, но и то, как эти отношения воспринимаются и интерпретируются субъектами познания. Таким образом, идентичность фактически коррелирует и синтезирует означающее и означаемое, символизируемое и символизирующее, субъектное и интерсубъективное, по сути, адресуясь в разряд самых

значимых культурных смыслов. Более того, идентичность выступает как форма (одна из форм) условной социальной информации. Поясним, о чем идет речь.

Хорошо известна основополагающая роль коммуникативного действия в социальном бытии — оно обеспечивает интеракцию индивидов, прокладывая путь к интеграции социума, к социальным действиям. И достигается это в интерсубъективных процессах, посредством интерпретаций смысловых значений бытия (социально-культурного в первую очередь). В этом плане ключевое значение имеет существование двух типов информации — «безусловной», отражающей ситуативно происходящее (здесь, сейчас), и «условной», которая структурирована, организована в виде системных кодов, операциональных символов и знаков, т. е. существует в форме естественных и искусственных языков, социальных кодов — ритуалов, обычаев, норм, традиций, поведенческих моделей и форм общения, на основе которых и становится возможной интерпретация безусловной информации. Как учит теория информации, в основе социально-культурной коммуникации и коллективных действий лежит именно условная информация [17]. Идентичность (социальная, культурная), как уже отмечалось, относится к числу форм условной информации, поскольку именно она (идентификация и интерпретация на ее основе) направляет поведение человека и его действия. Это особенно ярко проявляется в условиях повседневности. Как выясняется, обыденное сознание проявляет себя в опосредованных формах — имидж, бренд, новизна, уникальность, мода, мейнстрим [7. С. 254], т. е. в типах и формах идентичности — культурной, социальной, политической. Это подтверждается всюду и везде — знаменем времени ныне стала активная демонстрация всевозможными группами своих идентичностей — от бессмысленно-умилительных «флешмобных» (у сетевых друзей и «умной толпы») до жестокой агрессии (у фанатов всех мастей). А звезды шоу-бизнеса и политики тем только и заняты, что конструируют и активно демонстрируют привлекательные варианты «своей» идентичности, вновь и вновь подтверждая функциональность идентичности в бытии культуры.

В порядке обобщения изложенного заметим, что особенности категории «идентичность» (ее соотнесенность с формами порядка и регулярности, слитность в идентичности объектных и субъектных начал) как нельзя лучше подходят для выражения фундаментальных особенностей культуры как объекта познания и для теоретизации культуры. В частности, для отражения:

- сложной природы культуры (информационно-социально-психической) и необходимости выразить ее с позиции системно-процессных отношений и принципа дополнительности;

- базированности всего «культурного» на принципах сходства-различия;

- принципиальной подвижности и относительности границ тождественности и самотождественности форм, норм, типов, механизмов и систем культуры.

СУБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ В ЗЕРКАЛЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

По сложившейся традиции субъект ассоциируется с активно-деятельным началом (с деятельностью), а социальная идентичность — с различными формами деятельности (учителя, музыканта, фермера). Однако ситуация выглядит совсем иначе, когда речь идет о культурной идентичности — здесь явно просматриваются два типа субъекта, а именно: деятельно-творческий и агентивно-акторский. Понятно, что субъектом культуры в классическом понимании является та небольшая часть социума, которая творит культуру — новые культурные смыслы, ценности, нормы и артефакты. С основной же массой людей культура пребывает лишь в агентивных и акторских отношениях, предполагающих скорее пользование культурой, владение ее формами, что должно находить отражение в культурной идентичности и ее типологии. Как это понимать?

Как уже подчеркивалось, субъектность в культуре в ее обычном (деятельном) понимании слита с идентичностью творца: художника, литератора, музыканта, архитектора, актера, деятеля кино/театра/музея. Что же касается культурной идентичности «рядового» и «массового» человека — она лишена конкретной объектной и деятельностной детерминации. В итоге мы имеем

такие типы культурной идентичности, как знаток, любитель, поклонник, фанат «чего угодно» (спорта, музыки, театра, кино, оперы, живописи), которые описываются не в логике деятельности, а в логике коммуникативных и поведенческих отношений. Иначе говоря, в культурной идентичности массового человека доминируют культууроотношенческие формы и смыслы, т. е. агентивно-акторский тип субъектности («причастного»), что пока еще не нашло должного осознания и отражения в культурологической науке.

ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМНОСТИ КУЛЬТУРЫ КАК ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРОЛОГИИ

В современной методологии объект научного познания мыслится и описывается как система [1, 4]. Однако системность каждого объекта (состав элементов, характер их связи и способ функционирования системы) индивидуальна. Культура, бесспорно, относится к числу самых сложных систем, в рамках которой идеальное (смысловое), знаково-символическое (семиотическое) и материально-вещное находятся в сложных отношениях, требуя адекватных моделей описания. В нашей культурологической науке пока наиболее распространены попытки представить культуру как систему деятельностных сфер (Маркарян, Каган), морфологических элементов (Каган) и культурных форм (Кармин). Не углубляясь в особенности этих систем (за отсутствием такой возможности), отметим их общий недостаток — в них культура предстает статично. На самом деле культура — это открытое, динамичное информационно-семиотическое пространство, где непрерывно и спонтанно происходят процессы взаимовлияния смыслов, знаков, вещных артефактов через сложнейшие референциальные и рекурсивные механизмы.

В этом плане, как нам представляется, заслуживает внимания динамическая теория системы Н. Лумана [18]. У этой теории целый ряд особенностей. Во-первых, здесь система рассматривается лишь с функциональных позиций — в целях объяснения процессов и феноменов, происходящих в ней (системе). Во-вторых, объектом теории Лумана является информационно-смысловая система, непрерывно воспроизводящая себя

на основе (посредством) коммуникации, ее механизмов. И, наконец, система Лумана характеризуется самореферентностью, т. е. способностью функционировать и воспроизводить себя, обращаясь только к собственным ресурсам: к накопленной совокупности смыслов, способов их продуцирования и оперирования ими. Получается так, что тип системы, рассматриваемый Луманом, является аналогом системы по имени «культура» в ее информационно-семиотическом понимании — системы, где отношения смыслов выстраиваются в сети референции, реляций, селекций, рекурсий. Однако система Лумана — это лишь абстрактная модель, а реальная системность культуры нам явлена в реально-бытийных формах культуры, что, разумеется, должно находить отражение и в теории.

Как полагает А.Я. Флиер, «под культурными формами следует понимать совокупность наблюдаемых признаков и черт всякого культурного объекта/явления, отражающих утилитарные и символические функции, на основании которых производится его идентификация» [16]. Как следует из этого определения, конституирующим основанием культурной формы является идентичность, с чем и мы согласны. Однако, если последовательно придерживаться этой позиции, культурная форма («атом» культуры, как ее принято понимать) должна быть соотнесена с предельными границами ее идентифицируемости. Тогда культурная форма (в рамках информационной теории культуры) может быть определена как минимальный целостный комплекс информационных фреймов и психоповеденческих паттернов, характеризующийся собственной идентичностью, выступая как основа и отправной момент различения элементов культуры и соотнесения их с человеком, т. е. смыслопорождения.

При подходе с таких позиций возможны следующие типы культурных форм:

- эмотивные (формы выражения эмоций, «культуры экспрессий»);
- эготивные (формы культурной репрезентации и самоидентификации Я);
- коммуникативные (естественные языки, прочий символический мир);
- когнитивные (знание, формы и способы познания);

- регулятивные (социальные ценности, нормы, социальные и культурные роли);
- медитативные (психотехника, обряды, ритуалы).

На наш взгляд, любой феномен культуры (любая «макроформа культуры») может быть так или иначе редуцирован к указанным «атомам» культуры и к их комбинациям, что указывает на операциональность информационно-семиотической теории культуры.

К ДИВЕРГЕНЦИИ ТРЕНДОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ РОССИИ И ДИСКУРСИВНО-ТЕМАТИЧЕСКИХ ГОРИЗОНТОВ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

До сих пор речь шла о вопросах формирования культурологии как теоретической науки — о «внутренней проблематике» этой науки. Между тем социальные функции культурологии (как и любой науки) реализуются посредством ее прикладной активности — включенностью культурологии в реальные социально-культурные процессы. И здесь все (успех и неуспех) зависит от актуальности тематического горизонта наших культурологических дискурсов.

Известно, что «проблемой номер один» в современной России является формирование национальной идентичности — на основе сложных процессов конвергенции и синтеза множества российских этнических культур и идентичностей. Здесь никак не обойтись без активного диалога. Но диалог культур — это не заимствование артефактов, технологий и форм потребления (как чаще всего понимают), а явление духовного порядка, и пространством его бытия являются тексты, в которых воплощен опыт вступающих в диалог видеть, слушать, слышать и понимать друг друга [3]. Коли так, речь идет о взаимном дискурсивном отражении российских культур. Увы, пока этого не происходит — каждая российская этническая культура, как это повелось с 1990-х гг., больше «занята собой» — всматриванием в себя, в свое прошлое и манифестацией своей самости. Между тем, как показывают факты, российская национальная идентичность складывается стихийно и спонтанно, порождая при этом множество новых культурно-коммуникативных форм и механизмов, требующих внимания науки [10]. Особое место в этих процессах занимает русский язык,

который на протяжении веков выступает как язык межэтнического общения на просторах страны. Более того, русский язык, как свидетельствуют лингвокультурологические исследования, действует в режиме некоего «автоматизма», сближая ментальные миры российских этносов, формируя культурно-ментальное пространство (идентичность) россиянина [2]. В этом контексте на передний план дискурса по проблематике российской идентичности явно просится лингвокультурология, которая, увы, пока остается на периферии научного бытия. Не свидетельствует ли это об отставании нашей культурологии от вызовов и запросов социально-культурного бытия страны? В моем представлении суть этих вызовов такова — «этнический автор», анализирующий (со знанием дела, разумеется) тенденции современной русской поэзии, и «русский автор», сведуший в культурных процессах этнических регионов, должны стать типичными фигурами на общей культурологической дискурсивной арене. Но где эти фигуры и что мы делаем (в науке и образовании), чтобы вызвать их к жизни и к действию? Пока, увы, получается так: жизнь ставит проблему российской идентичности, а формой культурологического дискурса так и остается «каждый — о своем».

ШТРИХИ К «ЖЕЛАЕМОМУ ОБРАЗУ» ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Здесь впору вновь вернуться к языку культурологии, поскольку в нем сосредоточены и выражены все грани культурологии — концептуальные идеи, объяснительные принципы, методологические подходы, объектно-предметный мир и проблемно-тематические горизонты.

Что касается современной российской культурологии, ядро ее объяснительного языка, вероятно, могли бы составить такие понятия, как система, идентичность, условная информация, фрейм, культурная форма, интеракция, паттерн, социальная коммуникация, референциальный процесс, рекурсия, интерсубъективность, субъектность в культуре, ожидающие осмысления и операционализации в общем контексте информационной теории культуры.

А пока наша культурология бытует скорее не как наука, а как обширная сфера

деятельности — наподобие образования, где, как и положено, доминируют не вызовы времени и механизмы реагирования на них, а рутина и технология в самом широком смысле (от клубного, музейного, библиотечного и театрального дела до логистики и рекламного обеспечения культурного туризма), лишний раз свидетельствуя об остроте запроса на теоретичную культурологию и проблемно-тематическую «заточенность» этой молодой науки.

Список литературы

1. Агошкова Е. Б. Категория «система» в современном мышлении // Вопросы философии. — 2009. — № 4. — С. 57–72.
2. Балова И. М., Кремшюкалова М. Ч. Паремии как форма синтеза смысловых миров русской и кавказских культур // Вопросы философии. — 2009. — № 4. — С. 108–125.
3. Библер В. С. От наукоучения к логике культур. — М.: Мысль, 1991. — 790 с.
4. Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Садовский В. Н. Системный подход // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М.: Канон+, 2009. — С. 869–870.
5. Гусев С. С. Язык науки // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М.: Канон+, 2009. — С. 1197–1198.
6. Ионов И. Н. Необходимость диалога школы Ахиезера и западной теории цивилизации // Философские науки. — 2010. — № 2.
7. Касавин И. Т., Щавелев С. П. Анализ повседневности. — М.: Канон+, 2004.
8. Межуев В. М. Культурология: за и против (материалы круглого стола) // Вопросы философии. — 2008. — № 11. — С. 4–32.
9. Резник Ю. М. Культурология в системе наук о культуре: новая дисциплина или междисциплинарный проект // Теория культуры. Фундаментальные проблемы культурологии. — СПб.: Алетейя, 2008. — С. 16–32.
10. Смирнова Н. А. Изобразительное искусство в этнической культуре — пространство снятия идентичности // Философские науки. — 2011. — № 1. — (Специальный выпуск). — С. 134–140.
11. Солонин Ю. Н., Тишкина А. Г. Культурология: возможность стать наукой (тезисы) // Инновационный потенциал культурологии и ее

- функции в системе гуманитарного знания. — СПб., 2008. — С. 45–53.
12. *Степин В. С.* Теоретическое знание. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.
13. *Тхагансоев Х. Г.* К проблеме предметного пространства и научного статуса культурологии // Теория культуры. Фундаментальные проблемы культурологии. — СПб.: Алетейя, 2008. — С. 5–16.
14. *Тхагансоев Х. Г.* Идентичность как философская категория и мера бытия // Философские науки. — 2011. — № 1. — (Специальный выпуск). — С. 10–25.
15. *Тхагансоев Х. Г.* Культурная форма как теоретический конструкт и мера культуры // Вопросы культурологии. — 2012. — № 5.
16. *Флиер А. Я.* Культурология для культурологов. — М., 2010. — 540 с.
17. *Чернавский Д. С.* Синергетика и информация. — М.: Наука, 2001. — 250 с.
18. *Luhmann N.* Soziologische Aufklärung; zur Theorie sozialer Systeme. — Köln-Opladen, 1970.
19. *Scherrer J.* Kulturologie: Russland auf Suche nach einer zivilisatorischen Identität. — Göttingen, 2003.

ИНТЕРВЬЮ

Т. Клячко: «Аспирантуры, где имитируется подготовка кадров, надо закрывать»

Спрос на обучение в аспирантуре в России остается высоким, но качество кандидатских диссертаций катастрофически падает. О проблемах развития аспирантуры рассказывает в интервью РИА «Новости» директор Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и госслужбы Татьяна Клячко.

— **Татьяна Львовна, чем, на ваш взгляд, обусловлен стабильно высокий спрос на аспирантуру?**

— Тем, что при прочих равных кандидатская степень повышает конкурентоспособность специалиста при трудоустройстве в разных областях. Аспирантура рассматривается как средство продвижения по карьерной лестнице не только и уже не столько в науке — отсюда риск девальвации ученых степеней и званий. В ближайшее время аспирантура, конечно, не станет таким же массовым видом обучения, как вуз, но определенные тенденции прослеживаются. За последние 10 лет численность аспирантов выросла в 1,3 раза.

Докторов наук относительно кандидатов стало в три раза больше по сравнению с советским периодом: если раньше на 400 тыс. кандидатов приходилось 40 тыс. докторов, то сейчас на 78,3 тыс. кандидатов — почти 27 тыс. докторов.

Но велика и доля тех, кто уходит из аспирантуры, не защитившись, — более 71%. В 1988 г. этот показатель был даже выше — 80%, так что КПД аспирантуры остается низким.

Люди не видят для себя перспектив в науке, понимая, что заработки там невысокие. В СССР средняя зарплата в 1970-е гг. составляла 130 руб., а кандидат наук получал 300 руб., доктор наук — 500. Сейчас соотношения другие.

— **Согласно планам правительства, к 2018 г. зарплата профессорско-преподавательского состава должна в два раза превысить среднюю по экономике. Те, кто сейчас выбирает научную карьеру, окажутся в выигрыше?**

— Делать такие прогнозы — дело неблагодарное. Реальный смысл этих показателей будет понятен только в связи с состоянием экономики в 2018 г. По данным Росстата, зарплаты в науке и сегодня превышают среднюю по экономике, но, боюсь, сами научные работники об этом не догадываются.

Конечно, энтузиасты всегда делали выбор в пользу науки даже в ущерб материальным выгодам, но образ чудака не от мира сего, погруженного в формулы и изобретающего что-то в башне из слоновой кости, нынче неактуален. В наше время научная деятельность становится очень дорогой: она требует современного оборудования, больших исследовательских коллективов, и в таких условиях научные кадры дешевыми быть не могут. Отсюда стремление ученых к карьере за рубежом.

— **Изменится ли ситуация, если платить аспирантам достойную стипендию и давать возможности заработка внутри вуза, как, например, это сделали в академической аспирантуре Высшей школы экономики?**

УДК 008.009:39;008:351.858

Этнокультурная картина Кавказа в контексте дихотомии «Восток — Запад»

© Ашхотов Беслан
Галимович

© Рахаев Анатолий
Измаилович

Вопросы культурологии
8/2012

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный институт искусств».
Россия, 360030, Нальчик, пр. Ленина, 1.
E-mail: mail@skgii.ru
Статья поступила 20.03.2012 г.

В статье рассматривается картина кавказского фольклорного пространства в контексте дихотомии «Восток — Запад». Авторы, на основе экстрамузыкальных и интродузыкальных хронотопов и компаративного метода репрезентируют особенности самоидентификации народов Кавказа*.

Ключевые слова: этнокультура, кавказский фольклорный ареал, картина мира, дихотомия «Восток — Запад», интровертность и экстравертность мышления.

The paper considers the picture of the Caucasian folklore space in the context of a dichotomy «East-West». The authors, on a basis of extra — and intramusical chronotops and a comparative method, represents features of self — identification of Caucasian ethnos.

Key words: ethnic culture, Caucasian folklore field, universe picture, opposition «East-West», introrversity and extravtrcity of mentality.

Как известно, оппозиционное определение отношений людей двух миров к окружающей действительности, мировоззренческие различия и ментальные особенности определили непаритетную диспозицию «Восток — Запад» в важнейших сферах бытия: общественно-политической, социально-экономической и культурной, характеризующихся несовпадением пространственно-временных хронотопов, отношения человека с природой, с обществом, с самим собой¹.

* Рассматривая специфику этномызыкальной картины Кавказа, мы имеем в виду творчество близкородственных народов Северного Кавказа и абхазов, которые на протяжении многих столетий выработали единый «этнослух» (И. Земцовский).

Данное обстоятельство послужило одним из факторов возникновения маргинальности по отношению к инокультурному миру. Так, европоцентристская позиция отмечала в мышлении людей Востока «поразительное отсутствие творческой силы воображения» (Гегель) и считала это отклонением от нормы для европейца на «нарциссическую» установку разума (Фрейд).

Предпринимались и попытки подвести под оппозицию «Запад — Восток» «психологическую базу» — якобы западному человеку

¹ В этой связи интерес представляет Босния и Герцеговина бывшей Югославии, где проживали три национальности, говорившие на одном языке и исповадовавшие католицизм, православие и ислам.

свойственна экстравертность, а восточному — интровертность, а в связи с этим — и разные типы мироощущения [10], хотя это не нашло подтверждения. Однако с уверенностью можно утверждать, что на особенности восприятия и репродуктивности творчески мыслящего индивида заметное воздействие оказывают черты этнической ментальности, темперамент, этнические образы природы.

КАВКАЗ КАК КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СНЯТИЯ ОППОЗИЦИИ «ВОСТОК — ЗАПАД»

Опираясь на принятые в отечественном музыкознании терминологические определения (экстрамузыкальный и интродуцируемый хронотопы), в настоящей статье мы предпринимаем попытку установления специфики этнокультурной самоидентификации кавказских народов, для чего, по нашему мнению, необходим компаративный дискурс. При этом мы основной упор делаем на те жанры, которые на продолжительном историческом этапе развития оставались для этносообществ (культурных ареалов) маркерами самоидентичности. Это *маком*, *мугам*, *кюй* в культуре Востока, *канцона*, *баллада* — Запада, *историко-героическая песня* — Кавказа.

Обозначим прежде всего темпоральную специфику исследуемого предмета. Как утверждает И.И. Земцовский, «...арабской музыке неизвестно столь определенное различие крестьянской и городской традиции», как в европейской культуре, для которой характерен переход этнокультурной традиции «из деревни в город» [3. С. 892–893]. Это, в свою очередь, увязывается с характером социально-экономического развития, возрастанием роли профессионального творчества и с его сращиванием с письменной формой культуры. Что же касается этнокультурной картины Кавказа, то ее формирование, начиная с рождения героического эпоса «Нарты» (II тыс. до н. э.) до этапа высокой актуализации историко-героической песни (XV–XIX вв.), не прерывалось — она сохраняла онтологическую цельность мировоззренческих идеалов и топосных ориентиров.

Как известно, экстрамузыкальный хронотоп европейского Средневековья ярко

проявлялся в менестрельной культуре. Здесь все определялось приуроченностью творчества к лицедейству, площадным представлениям, диалогическим взаимодействием со зрителем. Менестрели «...заполняли музыкальную жизнь своей эпохи, задавали тон музыкальным вкусам и художественному мировоззрению современников» [7. С. 31]. Таким образом, экстравертное мышление Запада ориентировано на среду, где человек позиционирует себя частицей социума («Я — как все»).

Ретроспектива же картины мира Востока раскрывается в метафорическом выражении «тихие воды глубоки» (К. Юнг), открывающем завесу над таинственностью и «недоступностью» для Запада восточного интровертного мышления. Мысль в восточной культуре концентрируется на личностных качествах индивида, на внутренней созерцательности и сосредоточенности. Исполнительство дервишей-календеров (*перс.*), бахши (*узбек.*, *туркм.*), жырау, акынов (*казах.*) и ашугов (*азерб.*, *армян.*) потому и имеет ярко выраженный медитативный характер. Такая особенность склада мышления Востока обеспечивает «достижение слияния человека с высшим началом жизни» [9. С. 15]. Здесь впору перейти к репрезентации норм и правил культурного поведения в этнокультурном кавказском пространстве.

Кавказ, находящийся в относительно замкнутом геополитическом пространстве и образно определяемый как своеобразный «буфер», соединяющий Восток с Западом, «контактная зона цивилизаций и культур» или же «солнечное сплетение Евразии» (Ю. Жданов), представляет собой особую ойкумену, парадигматика которой сформировала неповторимый культурный мир. И приведенные выше оценки имеют лишь косвенное отношение к сути форм и способов мировосприятия народов, создавших кавказскую, специфичную суперэтнокультурную матрицу.

На Кавказе семантика понятий «этничность» и «культурность» во многом совпадают. Они построены на постулатах нравственно-этических. И кавказец, руководствуясь ими, находится в полной гармонии с природой и социумом, а главное — ощущает себя

коммуникативным каналом демонстрации своей культуры, отождествляя себя с ней, пропагандируя ее аксиональные качества («Все — как я»). В этой связи характерно, что в отличие от нарративности фольклорных жанров в текстах историко-героических песен отсутствует ясная фабула, а главным и значимым представляются лишь оценочная характеристика качеств героя и мотивация его поступков.

И еще. Ландшафт Кавказа с характерными координатами «верха» и «низа» как бы задает принципы культурной иерархичности (институт старшего, потестарные отношения). Все это детерминирует «концептосферу» (Д. Лихачёв) этнокультурной картины мира кавказцев, истоки которой берут начало в эпическом жанре, активизируется в историко-героических песнях. В представлениях культурного героя в данном контексте недостижимой цели не существует. Он призывает и одновременно вдохновляет людей на реализацию самых высоких социально-этических смыслов — *честь, достоинство, благородство, патриотизм, храбрость, отвага*, основополагающих для этносознания (что можно понимать и как часть исторически выработанных адаптивно-адаптационных механизмов культуры малочисленных этносов).

Отношение к народной песне и ее героям на Кавказе всегда было особое. Она (песня), как вместилище народной памяти и катализатор общественных отношений, раскрывала жизненные установки, характер верований и красоту созидательного духа. В этом смысле культурологическим измерением самосознания кавказца (разумеется, в традиционном культурном пространстве) может служить высказывание Н. Ф. Дубровина: «Во многих случаях черкес брался за оружие, не зная отдыха, презирал опасности <...>, чтобы стать героем песни, предметом былин и длинного рассказа у очага <...>. Черкес знал, что, прославленный поэтом-импровизатором, он не умрет в потомстве, что слава его имени и дел переживет и самый гробовой гранит» [2. С. 18].

В итоге получается так: если объектом воспевания в европейской и восточной культурах является типичная модель — обобщенный образ, эмоционально возвышенный,

несущий художественно-эстетическую функцию, то герой в этнокультурной традиции Кавказа исторически конкретен. Его образ и деяния вызывают живую реакцию людей и стремление к подражанию. В этом контексте можно согласиться с утверждением, что культурогенезу на Кавказе «сопутствует процесс формирования своеобразного типа философствования, добавляя к двум его известным типам — восточному эзотерическому «внемливания» и западному рационалистическому «умствования», кавказский тип философии — «действия», что придает и кавказской культуре мобилизующий ее носителя (индивида) характер» [8. С. 48].

Принимая коллективный характер репродуктивности фольклорного творчества, надо учесть и вклад отдельных личностей — сказителей и песнетворцев, которые через различные жанры выражали свою мировоззренческую позицию. В западноевропейской культуре Средневековья трубадуры и миннезингеры, сохраняя свою приуроченно-обслуживающую функцию по отношению к карнавално-праздничным ситуациям, в креативной деятельности ориентировались скорее не на достижение высоких целей, а на удовлетворение реальных запросов и потребностей «здесь и сейчас». Носители же этнокультурного мира Востока в своем творчестве, характеризующемся более всего философской дискурсивностью с собственным «я», судьбой и «тайной мира», опираются на лирическое высказывание, отличающееся пылкостью чувств. Динамика спонтанного вокально-инструментального музицирования, скажем, казахского акына во многом оживлялась факторами внешнего мира (парение орла в небе или стремительный бег сайгака в степи), придавая такому творческому акту неповторимый колорит, декоративность и изящество.

А главной особенностью народного певца-сказителя на Кавказе (джегуако — *адыг.*, халкжерчи — *балк.*, илланчи — *чечен.*, кадаганаг — *осетин.*, йырчи — *кумык.*) является его социализирующая роль. «Я одним словом своим делаю из труса храбреца, защитника своего народа, вора превращаю в честного человека, на мои глаза не смеет показаться мошенник. Я противник всего бесчестного, нехорошего», — утверждает сказитель [1. С. 88]. Он ощущает себя средоточием

высоких жизненных концептов, выражающих национальную ментальность.

К ГЕНДЕРНЫМ МЕРАМ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА КАВКАЗА

Гендерный ракурс, порождая и поддерживая разновекторную направленность культурных форм, норм и стереотипов, атрибутирует особенности социальной (этносоциальной) структуры — иерархии и предпочтительные модели социальности. В восточной культуре доисламского периода музыкальным исполнительством, как известно, занимались лишь женщины, но и в последующем их роль в культуре остается весомой. В число средневековых менестрелей также входили и женщины, искусство которых в определенной мере уравнивали «маскулинные» и «феминные» начала этномызыкального творчества. Явное доминирование мужской традиции в фольклорной практике кавказских народов, на наш взгляд, лишний раз подтверждает приоритет общественно значимых песенных жанров, закреплявших в сознании людей личностный тип «*действия*». Что же касается подлинной лирики, то женская тематика здесь впервые появляется лишь с XVIII в. [5], опять же в мужских песнях. Однако в новейшее время в кавказском песенном творчестве явно доминирует «женское начало» — образ любимой, драма любви и т. д.

ЖАНРОВО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ДИХОТОМИЯ КАК ПРИЗНАК КАВКАЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Специфика фольклорного мышления, как известно, обнаруживается (проявляется) в специфике форм его выражения. Так, для азиатского этнокультурного мира вокально-инструментальное творчество раскрывается в синкретическом единстве, создающем перманентное «жанровое двуязычие». В творчестве монголов, бурят, тувинцев, казахов инструментальное музицирование неотделимо от горлового пения (феномен двухголосного бурдонного пения солиста), усугубляющего интровертное самоуглубление исполнителя за счет внутреннего диалога. В арабской этнокультурной эстетике изысканно-орнаментальная и микроинтонационная мелодия певца

уподоблялась музыкальному инструменту, а инструментальные интермедии в целом выражали драматургическую константу произведения. В средневековой Европе вокальная музыка имела доминирующее значение над инструментальной — если смысл песни определялся ее вербальной основой, то роль музыкальных инструментов сводилась к функции аккомпанемента.

В истории народов Кавказа вплоть до конца XIX в. формой бытия музыкального творчества была сольно-групповая манера исполнения (солист и мужской хор) с устойчивой формой двух-трехголосия. При этом наличие в нем инструментального пласта принципиального значения не имело. Формообразующие и ладорегулирующие функции в песне обеспечивал мужской хор, вариативно коррелируясь со свободно-декламационной партией солиста. В многоуровневых диалоговых связях, имеющих взаимосвязанные векторы между самой информацией, фольклорным жанром, исполнителем/исполнителями и слушательской аудиторией, отражались этнопсихологические основания индивидуально-коллективных форм отношений. Такой диалог имел широкую амплитуду коммуникативного контекста — от ценностных для общества морально-этических категорий до эмоционально-экспрессивного сопереживания неудачам, бедствию, несчастью людей. При этом явно доминирует корпус историко-героических песен, что вновь и вновь свидетельствует об образе культурного героя — о «мобилизованной» личности.

Впрочем, *мемориальная песня* в кавказской этнокультуре содержит два стилистических начала: это величественная героическая ода и элегическая по характеру песня-эпитафия. По сравнению со стереотипным представлением о данном жанре (*in memoriam*), как утверждает исследователь этого жанра, адыгские (кавказские) песни-посвящения отражают «не скорбную сторону гибели, а ее благородный и героический характер... В них могли быть воспеты не только погибшие герои, но и живые воины, отличившиеся в походе или сражении» [6. С. 9, 14].

Ярко выраженную социализирующую функцию носили и *очистительные песни*, которые имели силу восстановления в глазах

общества репутации и достоинства человека, оказавшегося в ситуациях, не совместимых с понятием чести и порядочности. Пример этого жанра — «Сетования Мартина Храброго». Текст этой песни-сказания построен так, что не излагает всю фабулу неблагоприятной для героя истории, которая могла пошатнуть его социальный статус (хотя она явно подразумевается), — повествование нарочно строится фрагментарно, в намеках и оправданиях. Интонационное же содержание и характер взаимодействия запевалы и хорового «сопровождения», дополняя эмоциональную картину драматической ситуации, способствуют достижению цельности восприятия произведения — драмы и апологии культурного героя. Так, в кавказском этнокультурном ареале строится традиция сложения песен по социальному заказу. Здесь, вероятно, уместно обратить внимание, что кавказские этносы вплоть до новейшего времени не имели государственности, институтов государства. Судя по всему, фольклорное творчество в этих условиях становится особым механизмом формирования национальной психологии, сохранения и упрочения этнической самоидентификации, выражением мировосприятия и миропонимания, аксиональности и цельности самой культуры.

Такова в кратком и штриховом отображении этнокультурная картина мира народов Кавказа. И центральная роль в ней принадлежит личности, глубоко укорененной в свою культуру.

Но мир изменчив, изменчива и креативная деятельность человека.

КАВКАЗСКАЯ СОВРЕМЕННОСТЬ:

ДУХ ТРАДИЦИЙ В НОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ФОРМАХ

Преимущество земледельческой цивилизации индустриальной экстраполирует этнокультурное сознание людей, привнеся в него струю «иногo видения». Теперь этносознание обогащается парадигматикой национальной культуры, которая содержит и черты общечеловеческой культуры, иноэтнические заимствования. Цивилизационный процесс, как известно, способствует возникновению нового «аксиологического пространства» (В. Дулат-Алеев), в рамках которого архетипические символы этносо-

*Уроженец Кабардино-Балкарии
Юрий Темирганов*

нация обрastaют новым миропониманием и мировосприятием. Таким образом, в наше время «новая цивилизация» (Н. Шахназарова) переосмысливает и переосваивает нравственно-эстетические ценностные представления и ориентиры.

Однако никуда не делась и «вечные факторы» формирования этнического сознания и этнокультурной идентичности: характерная природная среда обитания, экологически обусловленные формы жизнедеятельности, язык, религиозное верование, хотя в наше динамичное и изменчивое время глобализации мира не всегда подтверждается безусловность этих факторов. «В современных условиях азербайджанский мугам примкнул к иранской, а узбекский маком и уйгурский мукам — к индийской и арабской цивилизациям, а казахский фольклор интегрировался с монгольским, туркменским и тувинским — с миром исконно кочевой цивилизации», — замечает автор [4. С. 92]. Этот пример демонстрирует, что языковой фактор, религиозная принадлежность или «иной» культурный ландшафт не всегда оказываются преградой для культурной диффузии.

Чем больше углубляется интегрирование культур в кавказском фольклорном ареале, чем шире проникают во все сферы жизни современные глобализационные процессы, тем заметнее становится стереотипизация

особенных отличий самобытных культур кавказских народов, которая, обнажая этнокультурные маркеры, закрепляет свои (собственные) характерные формы регионального креативного поведения. Сейчас этот феномен «нового синтеза» ярче всего проявляется в танцевальной и песенной культурах. Всюду (от самодеятельной культуры до творчества академических коллективов) можно наблюдать, как облик общенационального танца заметно трансформируется. В его композиции ныне суммируются хореографические движения, присущие разным субкультурам — абхазам, адыгам, чеченцам, убыхам, дагестанцам, а еще и классическому балету, что служит прямым подтверждением формирования новой алгоритмики самоидентификации, усиливающей метафизические свойства ментальности носителей такой этнохореографии. Параллельно пространство песенной культуры заполняет шансон, явно тесня некогда доминировавший жанр героической песни-сказания.

В общем контексте этих процессов становится очевидной нецелесообразность и непродуктивность дальнейшего следования стереотипам оппозиции «Восток — Запад». Ныне, судя по всему, сохранившиеся в массовом этносознании архетипические символы и знаки этнокультурного «видения» сочетаются с современными формами психоэмоционального восприятия мира. В этом смысле авторы и творцы культуры не ограничивают себя этнотерриториальными делениями, не приемлют противостояния разных мировоззренческих концепций, по сути, формируя «новое глобальное культурное самосознание». Таковыми представляются многие видные деятели современной культуры, впитавшие в себя этнические модели миропонимания. В данном контексте к гражданам мира, безусловно, относятся кабардинец Юрий Темирканов, осетин Валерий Гергиев, лакцы Ширвани Чалаев и Мурад Кажлаев, которые стали знаковыми фигурами в многонациональной российской культуре. Одновременно в глазах мирового сообщества каждый из них в своем жанре олицетворяет высочайший уровень мирового музыкального искусства. Особое место в этом ряду занимает творчество С. А. Губайдуллиной. Хотя ее детство прошло в атмосфере восточного

этнокультурного быта, на ее мировосприятие повлияли и христианские ценности. В своем творчестве, неизменно затрагивающем глобальные темы и образы бытия человека, осмысливаемые в философском аспекте, Губайдуллина блистательно сочетает интро- и экстрамузыкальные хронотопы, о чем свидетельствуют сама суть и строй ее музыки («Рубайят», «Страсти и воскресение Иисуса Христа» и др.).

В заключение дискурса напомним слова Олжаса Сулейменова. Они в образной форме и как нельзя лучше отражают коммуникативные особенности, интенции и тенденции культурного бытия в современных условиях глобализирующегося мира: «Нет Востока, нет Запада, а есть только восход и заход Солнца».

Список литературы

1. Горький А. М. О литературе // А. М. Горький. — М.: Сов. писатель, 1955. — 764 с.
2. Дубровин Н. Ф. Черкесы (адыге). — Нальчик: Кабард.-Балкар. отд-ние Всерос. фонда культуры, 1991. — 356 с.
3. Земцовский И. И. Народная музыка // Музыкальная энциклопедия / Гл. ред. Ю. В. Келдыш. — М.: Советская энциклопедия, 1976.
4. Кунанбаева А. Б. Казахский фольклор: к истории его презентаций // Музыкальная академия. — 2011. — № 4. — С. 91–97.
5. Налоев З. М. Женщины — творцы великих песен // З. М. Налоев. Из истории культуры адыгов. — Нальчик, 1978. — С. 61–81.
6. Налоев З. М. Героические и плачевые песни адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов / Под ред. Е. В. Гиппиуса. — М.: Советский композитор, 1986. — Т. 3, ч. 1. — С. 5–34.
7. Сапонов М. А. Менестрели. Книга о музыке средневековой Европы. — М.: Классика-XXI, 2004. — 400 с.
8. Тхагапсоев Х. Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития: Монография / Х. Г. Тхагапсоев. — СПб.: Астерион, 2008. — 221 с.
9. Чигарева Е. И. Ощущение бесконечно продолжающейся жизни // Советская музыка. — 1991. — № 9.
10. Юнг К. Г. Либи́до, его метаморфозы и символы. — СПб.: ВЕИП, 1994. — 416 с.

УДК 008.009:39;008:351.858

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
8/2012

Русский фактор в культуре Кавказа

© Смирнова Наталья Анатольевна,

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова».

Россия, 360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 147.

E-mail: gapsara@rambler.ru

Статья поступила 30.03.2012 г.

Статья посвящена проблеме современной культуры Кавказа в контексте и перспективе развития культуры российской. Автор задается вопросом, какое место и какую форму может принять русская культура в этнокультуре, в частности в культуре адыгской и карачаево-балкарской.

Ключевые слова: Кавказ, постконфликтный синдром, культура, уникальное, универсальное, этнокультура, русская культура, поликультурное общество.

The paper deals with the problem of Caucasus modern culture in the context of Russia's culture — nowadays and in the nearest future. The author puts the question — what place and what form may have Russian culture in this or that ethno-culture, for example, in the Adyg, Karachay and Balkar mental space.

Key words: Caucasus, post-conflict syndrome, culture, unique, universal, ethno-culture, Russia, Russian culture, poly-cultural community.

Большинство современных исследователей сходятся во мнении, что к началу XX в. Северный Кавказ был в значительной степени интегрирован в социокультурную систему Российской империи. Что же касается советского периода, то можно говорить о северокавказской субцивилизации в рамках советской модели индустриального общества. Но значит ли это, что русская культура в этих процессах играла доминантную роль, а исповедуемые ею ценности были безоговорочно приняты Кавказом в качестве *своих*? Пожалуй, в определенной мере это имело место в советскую пору (в советской культурной модели кавказских этносоциумов). Но при этом возникает другой вопрос — насколько русская культура здесь была воспринята как таковая, без купюр, без остракизма *неудобных и несозвучных* и т. п.?

Затронутые вопросы носят далеко не риторический характер, когда речь идет о современной России и роли русской культуры в ее географических и духовно-ментальных границах. Более того, имеющаяся на сегодня сложность взаимодействия русской традиционной

и советской культуры (итог этого взаимодействия ныне декларируется как «русская культура») с культурами национальными, а точнее сказать — присущие этому процессу противоречия усугубляют культурную ситуацию не только в этнических регионах, но в русских областях-городах-деревнях. Давайте спросим себя: «Правоммерно ли вообще говорить о подлинной жизни и действенности русской культуры — с учетом многочисленных *поправок, сносок и комментариев*, которые были в нее внесены в 1920–2000-е гг.?»

Наш — не наш, свой — чужой, лояльный — чуждый... Эта система оппозиций может быть понятна на младенческих ступенях развития культуры. Но когда эти оппозиции не только не нивелируются с ходом времени, но и актуализируются в зависимости от политической конъюнктуры (и в угоду ей), приходится с сожалением констатировать наличие системного кризиса культуры во всех весях России.

Да, культура — это всегда **отбор и выбор**, но никак не индексы запрещенных книг, топ-листы книг-бестселлеров, культовых книг и фильмов... **принуждение**

к выбору. Классовость и предельная идеологизация, ангажированность и властная опека, на смену которым теперь пришли «откровенный» рыночный интерес и маркетинговые уловки, нанесли не меньший вред культуре, чем самые разрушительные войны. Пожалуй, только взору из этнорегиона доступна невыразимая словами глубина трагизма судьбы русской культуры в XX в. — если оставить в стороне страшные мартирологи загубленных властью поэтов, прозаиков, критиков, теоретиков литературы.

Что же представляет собой русская культура сегодня? Что она готова предложить для консолидации общества, для выработки не просто единого, а бесспорно экзистенциально необходимого культурного пространства, в котором найдет себе место «*всяк сущий в ней язык*»? Что сулит настоящее и ближайшее будущее? Это русская культура — доминанта всего многообразия этнокультур России или российская культура как некая альтернатива, за которой вырисовываются принципиально иные возможности взаимодействия, синтеза и взаимной детерминации национальных культур?

Когда речь заходит о Кавказе, правомерно задать вопрос — насколько действенен здесь сегодня русский культурный фактор? Насколько он креативен и эффективен? Что стоит за его наличием или отсутствием? Иными словами, готова ли русская культура как **целое** к непростому диалогу со своими частями, которые далеко не всегда конгруэнтны исходной модели, вписываются в нее с оговорками? Поиски ответов на эти вопросы неминуемо приводят нас к так называемому *постконфликтному синдрому*, который возник на Кавказе в результате цивилизационного слома в жизни кавказских народов и который не только не преодолен сегодня, но и во многом усугубился в последние десятилетия.

Автор данной статьи солидаризируется с теми исследователями [1], которые выделяют целую цепь цивилизационных сломов и стрессов, явившихся результатом «размывания границ психологических установок» автохтонных народов Кавказа на происходящие в их жизни радикальные изменения, вызванные сменой религии, Кавказской

войной, процессом русско-советской аккультурации и кризисом традиционных этнических ценностей, Октябрьской революцией, массовыми репрессиями 1930-х гг., Великой Отечественной войной, депортацией народов, Чеченской войной, современными миграционными процессами. Все это не могло не породить недоверия к центру, который идентифицируется как «русская власть» [1. С. 124–126].

В частности, авторы монографии «Традиционная ментальность народов Северного Кавказа в современных условиях» (Нальчик, 2009), к сожалению, правы, когда приходят к выводу, что Россия «вряд ли готова к равноправному непредвзятому диалогу» с бывшими «национальными окраинами». Однако это совсем не означает, что изменить существующее положение дел невозможно: «Урегулирование постконфликтного синдрома может производиться на базе традиционных для горцев ценностей... которые во многом совпадают с общечеловеческими» [1. С. 126].

Мы вовсе не хотим твердить азы, говоря о естественной *инаковости* этносов, их особом психотипе и типе ментальности, порожденных не только взаимодействием Кавказа и России, но и Кавказа как *солнечного сплетения Евразии*. Нет, речь идет о необходимости **осознания** русской культурой жизненно важной — для ее настоящего и будущего — проблемы: как и в чем она может проявляться на Кавказе сегодня, когда надеется на эффективное донесение до нерусских россиян присущих ей (русской культуре) духовно-нравственных ценностей?

Можно построить новые библиотеки, театры, концертные залы, художественные галереи, где встречи с читателями, зрителями, слушателями будут ждать Пушкин и Достоевский, Грибоедов и Булгаков, Чайковский и Рахманинов, Венецианов и Шишкин. Но нельзя априори рассчитывать на то, что они автоматически выполнят свою культурную миссию, а именно — миссию консолидации во имя единства в рамках единого государства, живущего в соответствии с разделяемыми всеми россиянами (или этносами) нравственными базовыми принципами и духовными ценностями.

Ведь культура никогда не бывает громогласной и доступно-плакатной. Это

свойство лишь массовой культуры, деятельной и действенной по определению, поскольку ее цель — «овладеть массами» и сделать их материальным воплощением своих установок и ценностей. В этом смысле эра глобализации бросила вызов культуре как таковой, о какой бы стране ни шла речь. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько культура — традиционная, классическая, постклассическая — способна противостоять подобному вызову и насколько эффективным и адекватным будет ее ответ, что в полной мере относится и к русской культуре.

Если же вернуться к нашей проблеме — к желательной, естественной, изнутри идущей потребности в русской культуре на Кавказе, то необходимо отметить, что если эта потребность все еще есть (она, слава богу, есть), то она находится под серьезной угрозой в силу целого ряда причин: новых стандартов образования и места в них русской литературы; качества подготовки современных учителей и их нравственных ориентиров; смены поколений состава учителей-словесников; продолжающегося оттока русского населения с Кавказа; влияния массовой культуры с ее ориентацией на потребителя-недоросля, *фаната*-манкурта.

Приведем некоторые статистические данные. К концу 1915 г. в Нальчикском округе имелись 83 начальные школы, в том числе: в слободе Нальчик — 11, в кабардинских селениях — 44, в русских — 24, в балкарских — 4. Из 44 учителей ровно половина — 22 — были русскими женщинами [3]. После Октябрьской революции 1917 г. тенденция сохранилась, если не стала преобладающей: школьное образование осуществлялось преимущественно женщинами, русскими по национальности. Разумеется, возникает вопрос о содержании и цели образовательного процесса. Если до революции это выражалось в *великодержавности* и *самодержавности*, в тотальной аккультурации на безальтернативной — великорусской — основе, то после революции политические приоритеты дополняются особо выраженными, скорректированными национальными, что приводит, как известно, к провозглашению культуры *социалистической по содержанию, национальной по форме*. Не состоит

ли искомая *национальная идея* современной России в том, чтобы объединить «центр» и «периферию» на новых культурно-цивилизационных принципах, настроенных на утверждение уникальности как обратной стороны универсальности?

Одна из главных мыслей экзистенциальной культурологии Г. Гачева заключается в том, что понимание, а тем более взаимопонимание в культуре возможно при обязательном учете национально-исторической системы ценностей и понятий. Так, *вертикальный императив* неожиданно сближает адыгов, карачаево-балкарцев и немцев. Горцы Кавказа встретят сходную горную семантику и метафорику у греков.

Примеры можно множить, но суть остается одна: развитие культуры, как акт творческого сознания, есть акт обмена между «я» и «другим». Это вызывает к жизни два встречных процесса. Как пишет Ю. Лотман, с одной стороны, нуждаясь в партнере, культура постоянно создает собственными усилиями этого носителя «другого» сознания, иначе кодирующего мир и тексты. Этот образ, создаваемый внутри культуры в основном по контрасту с ее собственными доминирующими кодами, **экстериоризируется** ею вовне и проецируется на иные культурные миры. С другой стороны, введение внешних культурных структур во внутренний мир данной культуры подразумевает установление с нею общего языка, что, в свою очередь, требует **интериоризации**. Таким образом, сама дихотомия *универсальное* — *уникальное* становится своеобразным фокусом, в котором собираются все векторы глобалистского и антиглобалистского проектов. Плодотворный диалог универсального и уникального, рассматриваемый как основа культурного взаимодействия, не только желателен, но и возможен. Он *заложен* в самом существовании человеческой культуры. Надо только не игнорировать этот онтологический императив [2. С. 44, 45].

В одной из своих программных статей, посвященных национальному вопросу в России, В. Путин, обратившись к мультикультурному проекту, подчеркнул, что он отрицает интеграцию через ассимиляцию, возведя в абсолют «право меньшинства на отличие» и при этом недостаточно

уравновешивая это право гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями — по отношению к коренному населению и обществу в целом. За провалом мультикультурного проекта, который сегодня демонстрирует Западная Европа, стоит кризис самой модели «национального государства» — государства, исторически строившегося на основе этнической идентичности. Будущее России — в гармоничном развитии поликультурной общности, в которой, по мысли философа Ивана Ильина, можно и должно «всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство». Здесь все выражено предельно точно.

Если писатели, поэты, художники, музыканты, родившиеся или живущие в Кабардино-Балкарии, являются не только русскофонами, но и русскими по национальности, нет необходимости доказывать, что они невозможны без русской культуры. Но и русская культура невозможна без русских в этнорегионе, чья картина мира непредставима без Кавказа — изначально содержит те начала,

свойства и измерения бытия, о которых вряд ли задумываются художники других широт, и не только в силу той или иной локальной детерминанты. Кавказу есть что сказать России (на хорошем русском языке!), а России, с ее богатой культурой, — Кавказу. Необходимо только соблюсти при этом условие: культура должна быть культурой, а не гламурной или очередной политикопопулистской подделкой под нее. Повторим: Культурой, т. е. Выбором — осознанным, свободным, жизненно необходимым.

Список литературы

1. Ашнокова Л. М., Ашхамахова А. А., Дадашев А. А. Традиционная ментальность народов Северного Кавказа в современных условиях. — Нальчик, 2009.
2. Котлярова А. В. Образ Кавказа: диалог универсального и уникального // Культура, искусство, образование на рубеже веков. Сборник научных трудов аспирантов и студентов СКГИИ. Выпуск III. — Нальчик, 2009.
3. Общеадыгский (черкесский) перекидной настольный календарь-энциклопедия. 11 февраля. — Нальчик, 2011.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Архитектура как воссоздание

Джейкоб С. *Архитектура как воссоздание*. — М.: Институт «Стрелка», 2012.

От античных каменных колонн, напоминавших о деревьях, до эстетики машин и механизмов архитектура всегда притворялась чем-то, чем она не является.

Всякий раз появление нового стиля или направления приводило сперва к вытеснению устаревших форм и технологий, а затем к их воссозданию. Идеологии и утопии становятся формой. Кроме того, существует странный мир подлинных подделок, как, например, Гринфилд Вилладж Генри Форда, где прошлое в дидактических целях становится настоящим. Ничего не подделаешь, главным инстинктом архитектуры остается повторение, говорим ли мы о колоннах, балках или башнях-близнецах. Мы живем в кавер-ландшафтах, созданных копипейстом. В своем сатирическом произведении Сэм Джейкоб исследует современное состояние архитектуры и задается вопросом: может, это всего лишь попытка выдать подделку за подлинник?

ОБ АВТОРЕ

Сэм Джейкоб — архитектор, дизайнер, глава лондонского архитектурного бюро FAT, преподаватель Архитектурной ассоциации Лондона и Университета штата Иллинойс, автор и редактор сайта strangeharvest.com, колумнист журнала *Art Review*.

Источник: <http://www.strelka.com/books/?lang=ru>

УДК 008.009:3; 575.83

Социальная неотения как форма ответа на социокультурные вызовы времени

© Ахохова
Елена Ас-
ланбиевна

© Елеева
Марина
Маратовна

© Тайсаев
Джабраил
Мубарико-
вич

Вопросы культурологии
8/2012

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный институт искусств».

Россия, 360030, Нальчик, пр. Ленина, 1.

E-mail: mail@skgii.ru

Статья поступила 25.03.2012 г.

Авторы, используя междисциплинарный подход, предпринимают попытку осмыслить социокультурные тенденции, связанные с инфантилизацией и маргинализацией современной культуры, спрогнозировать возможные векторы дальнейшего развития.

Ключевые слова: неотения, инфантилизация, регрессия, маргинальность, традиционная культура, педоморфоз, геронтоморфоз, аккультурация, сегрегация, толерантность.

The authors, using an interdisciplinary approach, attempt to understand the social and cultural trends, related with the infantilization of modern culture and the marginalization, predict possible vectors of the further development.

Key words: neoteny, infantilization, regression, marginal, traditional culture, pedomorphosis, gerontomorphosis, acculturation, segregation, tolerance.

Общество, как и любая неравновесная система, обладает такими фундаментальными свойствами, как устойчивость и изменчивость (традиция и инновация). Соотношение этих характеристик и определяет пластичность общества, умение в нужный момент дать адекватный ответ на внешние и внутренние вызовы. Вместе с тем по мере институализации общества его устойчивость возрастает в ущерб изменчивости. В итоге, когда возникает потребность в радикальных перестройках, общество подчас оказывается не способно на назревшие насущные трансформации. Универсальным решением этой проблемы является «омоложение» общества. Такое явление именуется в биологии неотенией,

в психологии — регрессией или инфантилизацией. Подобные проявления часто считаются признаками патологии, но, по нашему мнению, во многих случаях это может быть вполне оправданным адаптационным шагом (механизмом), который система совершает для самокоррекции. Обоснование данного тезиса и является основной целью статьи.

РОЛЬ НЕОТЕНИИ В АНТРОПОГЕНЕЗЕ

По всей видимости, именно частичному (или периодическому) откату прогрессивной эволюции вспять человек обязан своим нынешним модусом, поскольку в антропогенезе неотения сыграла важную, возможно, определяющую роль [5]. Для человека

характерна умеренная форма ретрогенеза¹. В этом случае изменения сопровождаются постепенным преобразованием ювенильных черт в дефинитивные на постэмбриональной стадии (*ювенилизация*). Основной причиной фетализации антропоидов была, вероятно, тенденция к рождению все более незрелорожденных форм в результате задержки онтогенеза. Не вдаваясь в биологические причины явления, заметим — имела место селективная выживаемость недоношенных детей, связанная с бипедальной локомоцией, приведшей к сужению родовых путей.

Неотения человека, помимо неизбежных негативных черт, имела несомненные позитивные последствия. Чем раньше ребенок соприкасался с внешним миром, когда его мозг наиболее пластичен, тем проще проходила первичная социализация ребенка. К тому же удлинялся период материнской опеки, а значит, возрастали возможности межпоколенной трансмиссии. Возникшая в результате дополнительная нагрузка на человека, заключающаяся в увеличении «вынужденной» заботы о потомстве, привела к дальнейшему совершенствованию интеллекта. Примеров тому — множество.

Так, супруги Джек и Линда Палмеры к неотеническим признакам человека относят появление такой инфантильной черты антропоидов, как любопытство и пластичность поведения [3]. Последнее обстоятельство, несомненно, сыграло очень важную роль в культурогенезе.

СОВРЕМЕННЫЕ НЕОТЕНИЧНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Процессы фетализации, как и все прочие биологические эволюционные изменения, приостановились после формирования цивилизационных обществ, поскольку в обществе возможности к выживанию и продолжению рода определяются не столько способностью к биологическим адаптациям, сколько качеством защищающего от природы «социокультурного скафандра». Более того, в некоторой мере

начала проявлять себя тенденция к геронтоморфозу, явлению, прямо противоположному пedomорфозу (фетализация). Однако, судя по фактам, в современную эпоху мы вновь стоим на пороге очередного витка фетализации морфологии и инфантилизации поведения человека.

Связано это прежде всего с формированием массовой культуры и ускорением темпа жизни. В итоге происходит регрессия культуры в широком смысле этого термина — как форма ответа на новые вызовы времени. И по нашему мнению, эта форма реакции носит вполне адекватный, приспособительный характер. Проявляется это, в частности, в тенденции к сокращению сроков вынашивания плода, сопровождающейся накоплением инфантильных черт. Достаточно сослаться на результаты полученных статистических данных, свидетельствующих о продолжающейся тенденции к измельчанию и деградации зубов человека, что является, безусловно, инфантильным признаком, свидетельствующим о продолжающейся фетализации [1]. К свидетельствам фетализации можно отнести и продолжающуюся тенденцию к брахицефализации черепа человека, т. е. преобразованию мозгового отдела черепа во все более сферическую форму, а также грацилизацию (истончение) черепной коробки, когда при сохранении внешних размеров мозгового отдела внутренние размеры мозга возрастают [4]. К инфантильным признакам можно также отнести относительно высокий уровень концентрации РНК в тканях мозга взрослых людей, поскольку она (концентрация) с возрастом должна снижаться. Уже имеется немало свидетельств, что и по данному показателю фетализационные процессы продолжаются и в наше время.

В XX в. отмечался резкий скачок темпов развития подростков, что также способствует накоплению не только фетализированных черт, но и росту социальной инфантильности. Главная проблема здесь — в отставании социального развития от физиологического, что, в свою очередь, создает сложности в становлении личности. И все же есть надежда, что эти процессы могут принести и положительные результаты — возрастание любознательности, творческой

¹ Ретрогенез, или ретардационный пedomорфоз, — явление, когда в результате задержки развития (ретардации) происходит накопление инфантильных черт во взрослом состоянии (фетализация или неполная неотения).

активности, здорового духа соперничества [6. С. 436].

Как отмечает В. А. Шупер: «Причиной нынешнего восстания масс, отнюдь не первого в истории, стали, по-видимому, не нужда, войны или лишения, вызванные какими-то социальными бедствиями, а, наоборот, небывалый рост материального благосостояния в наиболее развитых странах, чрезвычайно расширивший число степеней свободы практически для каждого отдельно взятого человека. Действительно, произошел долгожданный скачок из царства необходимости в царство свободы, и суровые ограничения больше не заставляют людей, или заставляют в несравненно меньшей степени, нежели ранее, вести себя рационально. Современный человек получил возможность дать волю своим чувствам и с удовольствием надругаться над доводами разума, поскольку ослабление внешних ограничений никоим образом не сопровождалось усилением внутренних. Произошла *инфантилизация общества*, ибо взрослые получили возможность вести себя как дети, играющие и шалящие под прикрытием своих родителей и за их счет, не обременяя себя сколько-нибудь серьезной ответственностью, и наиболее ярким проявлением этой инфантилизации стало прямо-таки эпидемическое распространение постмодернизма. При этом роль родителей возложена на “социальное государство”. В силу тождества теории познания и социальной теории наука и демократия обречены пасть первыми жертвами общества великовозрастных детей или, точнее, желающих быть детьми взрослых» [7. С. 88–89].

Можно расценивать неотению не только как негативное следствие цивилизационного роста, но и как своеобразную форму «отрицательной обратной связи», результат саморегуляции, защитной реакции вида на возросший динамизм среды. Более того, несмотря на все минусы, в перспективе это может открыть новые адаптационные и даже эволюционные возможности человечества как биологического вида.

Вместе с тем неотения в самом широком смысле этого термина — это не только индивидуальная инфантилизация человека, но и целый спектр процессов, которые порой охватывают крупные сообщества и про-

являются не только в росте инфантильности индивидуумов, но и в смене приоритетов и мотиваций культурных институтов и культур в целом.

НЕОТЕНИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ МАРГИНАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУР

В индивидуальном поведении человека известны случаи, когда, пассивно реагируя на трудности, он буквально смещает собственное поведение в сторону большей инфантильности, как бы совершая в своем росте/развитии откат назад. Иными словами, в ситуациях, когда человеку не удастся преодолеть внутренний конфликт, он неосознанно прибегает к менее зрелым и потому подчас менее адекватным формам поведения. Такое явление в психологии, как уже отмечалось, именуется регрессией [2]. Вместе с тем можно задать вопрос: а всегда ли такая регрессия поведения является неадекватной реакцией? Ведь подчас это «странное поведение» (регрессия) может защитить психику от «перегрева», и, более того, «детское» поведение порой оказывается более адекватным в условиях неопределенной или часто меняющейся ситуации, поскольку ребенок гораздо пластичнее взрослого и легче адаптируется к новому. В таком случае регрессию можно назвать частным случаем неполной неотении (фетализацией психики). Такие формы регрессии присущи не только индивидам, но и культурным институтам. В настоящее время многие проявления такой «детскости» общества могут быть обусловлены, как отмечалось, резким ускорением темпа жизни человека.

Теоретически можно было бы предполагать крен в сторону ювенализации культурных приоритетов во всем обществе. Но в реальных условиях неизбежна неравномерность развития, когда старые утилитарно-прагматические культуры сосуществуют рядом с новыми, инфантильными, чувственно-потребительскими культурами. В этих условиях возникает парадоксальная ситуация, когда «человек работающий» (*Homo operans*) начинает проигрывать в социальном плане «человеку играющему» (*Homo ludens*), поскольку современное общество гиперпотребления и перепроизводства гораздо больше нуждается в «жизнелюбах»,

чем в трудоголиках. В этом мы видим источник как негативных, так и позитивных явлений в культуре современной эпохи. По сути, вся парадигма культуры постмодернизма с ее ироничностью, деконструкциями, ниспровержением авторитетов, отсутствием собственной четкой позиции, неумным стремлением к пародированию, на наш взгляд, хорошо объясняется инфантилизацией общества.

Проигрывающие экономическую гонку прагматичные общества невольно маргинализируются в окружении обществ «успешно-инфантильных жизнелюбов». Маргинализация (как социальная, так и культурная) усиливается также несовместимостью ментальностей различных культур и социумов, создавая напряжение при межкультурных и межличностных взаимодействиях.

Ко всему этому надо добавить и противоречия одновременного взаимодействия множества культурных моделей, а также проблемы психологического характера, когда значительная часть людей испытывает внутренний конфликт между архетипически впитанными с кровью и почвой стереотипами «должного» и навязываемыми понятиями «как нужно» и «можно».

Здесь впору задаться вопросом: в чем же причина диспропорции, приводящей к одновременному сосуществованию геронтоморфных и педоморфных субъектов в современной российской культуре? Ведь, казалось бы, общее культурное пространство должно всех уравнивать. Причина, как нам видится, не в архетипических и генетических предрасположенностях различных культур (как чаще всего полагают), тут нечто другое. Чтобы ответить на вопрос: в чем же исток этих контрастных различий культур? — следует, как нам представляется, выяснить причины динамики геронтоморфности и педоморфности культур.

Дело в том, что длительные периоды покоя и длительное отсутствие внешних вызовов создают условия для инфантилизации общества. Но стоит произойти какому-либо природному или культурному катаклизму, общество неизбежно сдвигается в сторону большей геронтоморфности. В частности, война заставляет рано взрослеть. И когда такие катаклизмы имеют локальный характер, то это неизбежно создает дисбаланс

уровня педоморфности/геронтоморфности различных культур в государстве.

При этом процесс идет по следующей схеме:

1. Традиционное общество — слабая опека в семье, жесткий контроль исполнения социальных ролей.

2. Индустриальное/постиндустриальное общество — возрастание опеки.

3. Рост опеки — рост инфантильности детей.

4. Рост инфантильности приводит к снижению опеки, когда эти инфантильные дети становятся родителями.

5. Снижение опеки — снижение инфантильности следующего поколения.

Иными словами, после каждого катаклизма, который может существенно отразиться на уровне жизни общества, происходит резкий скачок геронтоморфности, что, в свою очередь, сказывается на росте родительской опеки, приводящей к инфантилизации (педоморфности) следующего поколения. Возникает затухающая волна чередующейся геронтоморфности-педоморфности до очередного катаклизма. При этом в глобальном масштабе тенденция ко все большей фетализации общества в целом не отменяется. Вместе с тем эти локальные волны неизбежно сталкиваются, резонируя в случае их несовместимости, что создает дополнительную волну маргинализации.

В качестве примера можно привести депортацию в середине XX в. ряда малых народов (балкарцев, карачаевцев, чеченцев и ингушей и др.). Для них это был локальный катаклизм, что вызвало не только всплеск самосознания вплоть до этноцентризма, но и тенденцию к геронтоморфности молодого поколения, которое вынуждено было расти в более жестких условиях в Средней Азии. Одним из проявлений такой геронтоморфности стал резкий рост рождаемости, что, как известно, является маркирующей чертой геронтоморфности, в то время как инфантильное общество, как правило, не склонно к высокой рождаемости. Процесс такой локальной стратификации неизбежно сглаждался бы аккультурацией, но столкновение подчас несовместимых ментальностей может вызвать ответную волну еще более масштабной стратификации и маргинализации.

Впрочем, не только народы, подвергшиеся насильственной депортации на Северном Кавказе, столкнулись с проблемой локального всплеска геронтоморфности — это можно отнести ко всем социумам и культурам, втянутым в локальные войны и конфликты.

А что касается народов Кавказа и Кавказского региона, они значительно позже других, более благополучных регионов Советского Союза, преодолели послевоенную разруху середины XX в., а значит, и затухающая волна геронтоморфоза/педоморфоза здесь прошла с отставанием по фазе от общероссийской волны, сохраняя и сегодня большую геронтоморфность кавказских культур, явно ввергая их в шумный конфликт с современной российской массовой культурой культуры неотеничной, а главное — провоцируя «убегание кавказского социума в этничность».

Однако углубление этничности, в свою очередь, провоцирует еще более сильную волну этноцентризма — проблема нарастает как снежный ком, по принципу «положительной обратной связи». Как выйти из этой ситуации нарастающего взаимного отчуждения культур? Ответ очевиден — чем толерантней взаимоотношения культур, тем больше шансов на выравнивание культурных ментальностей и преодоление маргинализации.

В этом контексте учет опыта (форм и норм) культур, в которых еще сохранились традиционные институты, и можно найти

пути решения многих социокультурных проблем современного российского общества в переходный период, пока естественные аккультурационные процессы еще не привели к выравниванию культурных ментальностей российских народов.

Список литературы

1. Зубов А. А. Некоторые данные одонтологии к проблеме эволюции человека и его рас // Проблемы эволюции человека и его рас. — М., 1968. — С. 65–67.
2. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. — М.: Класс, 2011. — 480 с.
3. Палмер Д., Палмер Л. Эволюционная психология // Секреты поведения Homo sapiens. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. — С. 81–82.
4. Пестряков А. П. Материалы круглого стола: Эволюция Homo sapiens. Традиционные механизмы и новые факторы // Человек. — 1997. — № 6; 1998. — № 1.
5. Рогинский Я. Я. Проблемы антропогенеза. — М.: Высшая школа, 1977.
6. Тайсаев Д. М. Социальная неотения — деградация инфантильностью либо адаптация возросшей пластичностью // III Российский культурологический конгресс: Тезисы докладов. — СПб., 2010.
7. Шупер В. А. Великая ошибка Карла Поппера: открытое общество в условиях антинаучной революции // Мир России. — 2002. — Т. 11. — № 3. — С. 86–95.

ИНФОРМАЦИЯ ВАК РФ

О передаче докторских диссертаций в Российскую государственную библиотеку

В связи с необходимостью устранения дублирования при передаче экземпляра диссертаций на соискание ученой степени доктора наук для Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская государственная библиотека» и Центральной научной медицинской библиотеки Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова Департамент научных и научно-педагогических кадров Минобрнауки России разъясняет. Первый экземпляр докторской диссертации после принятия Министерством решения о выдаче соискателям диплома доктора наук передается в указанные библиотечные учреждения непосредственно Департаментом научных и научно-педагогических кадров Минобрнауки России. Направляемые диссертационными советами в названные библиотечные учреждения докторские диссертации не принимаются и не подлежат оформлению. В сопроводительном письме могут не указываться сведения о дате отправки диссертаций в Российскую государственную библиотеку и Центральную научную медицинскую библиотеку.

Источник: <http://vak.ed.gov.ru/ru/news/index.php?id54=611>

УДК 008.009:39;008:351.858

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Русскоязычная этнолитература как феномен культуры

© Смирнова Наталья
Анатольевна

© Куянцева Елена
Александровна

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова».
Россия, 360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 147.
E-mail: ekuyantseva@mail.ru
Статья поступила 30.03.2012 г.

Статья посвящена проблемам русскоязычной этнической литературы — феномену, характеризующемуся тем, что в ее рамках складываются особая ситуация билингвизма и тип культурных трансляций.
Ключевые слова: билингвы в литературе, русскоязычная этническая литература, ментальность, образный строй культуры, традиция.

The paper is dedicated to the problem of Russian — speaking ethnic literature. This phenomenon is interesting for the specific bilingual situation and types of cultural translations emerging within its frames.
Key words: bilingual literature, Russian — speaking ethnic literature, mentality, the culture image system, tradition.

Опыт мировой литературы дает примеры своеобразного языкового «раздвоения», когда художник, рожденный в пространстве одной ментальности и культуры, прибегает в своем творчестве к языку другой (Дж. Конрад, О. Уайльд, Ф. Кафка, С. Рушди, К. Исигуро и т. д.). Билингвы в литературе — явление чрезвычайно интересное, однако в данной статье нас интересует не столько вопрос о том, в силу чего это происходит, сколько то, как ведут себя в «раздвоенном» сознании исходный мир и мир, *выбранный по культуре*; какой из них доминирует, какой является ведомым и не стоит ли за этим некий феномен культурной *андрогинности*.

Вторая половина XX — рубеж XXI в. — время все чаще имеющего место подобного социокультурного «раздвоения» в литературе Кабардино-Балкарии. Речь идет о русскоязычной прозе и поэзии поэтов и писателей, принадлежащих по рождению к кавказским этносам, но пишущих (или, к сожалению, писавших) на русском языке. Поскольку

сегодня мы все — обитатели общей «информационной деревни», рискуем перечислить имена наиболее ярких «билингвов от литературы» Кабардино-Балкарии. Это Инна Кашежева, Руслан Семенов, Алексей Кушхаунов, Борис Чипчиков, Мухамед Емкужев, Джамбулат Кошубаев, Владимир Мамишев, Алим Балкаров, Юруслан Болатов, Амир Маков, Мадина Хакуашева и другие. Впрочем, это явление и новое, и «не совсем новое», поскольку в эпоху северокавказского просветительства (конец XVIII — XIX в.) подобное явление уже имело место, будучи продиктовано необходимостью наведения культурного моста между Россией и Кавказом, когда едва ли не главной «несущей конструкцией» выступал именно русский язык.

В этом смысле есть все основания утверждать: «Впервые просветительская беллетристика Б. Шаханова и М. Абаева... предстает как чисто писательская. Это первая волна русскоязычной прозы национальных писателей, которые на живописном русском языке

несут историю, фольклор и чаяния своего народа. Понадобилось почти сто лет, чтобы продолжилась эта прерванная традиция русскоязычной прозы молодых, современных прозаиков» [8].

Это явление нуждается в системном изучении, включая и формирование адекватного понятийного и методологического арсенала. Ведь именно в рамках и в пространстве русскоязычной этнической литературы складывается особая ситуация билингвизма, социальной психологии и активных культурных трансмиссий, которые, преломляясь через художественное сознание, транслируются в мир этнической культуры. Не здесь ли кроется путь к алгоритмам формирования действенной практики мультикультурализма? Здесь возникает и вопрос дефинитного плана. Ведь к этим авторам, пишущим на русском языке, не применимо понятие «русскоговорящий», так как они могут являться (и реально являются) носителями своего родного языка. Значит, следует различать говорящих на языке и на языке пишущих. И самое сложное — дефинитивный вопрос в данном случае напрямую трансформируется в вопрос этнополитический: считать ли этих авторов «национальными» или отнести их к явлениям русской литературы? И еще — что может служить критерием такого различения? Попытаемся в какой-то мере ответить на эти вопросы.

Поскольку в этих попытках мы вторгаемся в область знания, которая не проистекает из культурологии/филологии, приведем высказывание Л. Н. Гумилёва, выходящее на предмет нашего анализа: «Каждый этнос имеет оригинальную структуру, которая воспринимается людьми как этническая целостность. В тех же случаях, когда структура стирается, и этнос находится на грани ассимиляции другими этносами, остается инерция, т. е. традиция. До тех пор, пока инерция не иссякнет, люди, принадлежащие к данному этносу, будут относить себя к нему. И тут не имеет значения, говорят ли эти люди на языке своих предков, соблюдают ли они их обряды, чтят ли свои древние памятники, живут ли на земле, породившей их структуру» [3. С. 52]. Так, Л. Н. Гумилёв акцентирует понятия «традиция», «ментальность», «экосфера». В какой мере русскоязычную

этнохудожественную литературу можно дефинировать и интерпретировать сквозь призму этих факторов?

Да, в условиях Кавказа и сегодня приходится считаться со значимостью традиций. Но дело в том, что в художественной литературе традиции явлены не в регулятивных нормах, а в образно-символических формах, вбирающих в себя этническую картину мира, духовный мир этноса — и это все перекладывается на русский язык, в котором изначально зафиксированы «иные миры». В итоге «на выходе» и получается то «новое неведомое» — русскоязычная этнолитература (поэзия, проза), пока не имеющая признанной «культурной прописки».

Здесь, вероятно, уместно обратиться к Г. Д. Гачеву, который, исследуя феномен метисов, проводит такое сравнение: «Тут как в теории множеств: происходит наложение и пересечение национальных полей разного типа, мощности и уровня, широты и глубины, их интерференция; совершается и не диалог даже, а полилог национальных элементов [1. С. 504]. Впрочем, Г. Д. Гачев при этом особо выделяет природу, «которая определяет лицо народа» [2. С. 29]. Именно природа, как полагает он, определяет и образ мира, и образный строй национальной культуры (архетипы, символы, ритмику). И еще. Конечно же, этническая культура всегда несет печать своей истории.

Таким образом, выстраивается длинная цепь «опосредующих» звеньев — традиции, ментальность, этнический образ мира, формирующийся, в свою очередь, через природу и образный строй культуры (космо-психологос этноса, по Гачеву) — через которые (на основе которых) надо подбираться к специфике (к философии, образному миру и эстетике) русскоязычной литературы (поэзии, прозы) этносов.

С чем же мы имеем дело в конечном итоге? Это этнотрансформация русской литературы или этнолитература, обратившаяся к русскому языку как к наиболее адекватному в тех или иных обстоятельствах инструменту, удобному, но не способному повлиять на конечный результат, а именно — произведение, в котором явственно проступает адыгская или карачаево-балкарская ментальность? Вопрос далеко не праздный, напротив — имеющий, на наш взгляд,

самое прямое отношение как к гносеологии творчества, так и к онтологии культуры.

Вероятно, можно утверждать, что в данном случае имеет место своеобразная *перекодировка*, некая многоходовая комбинация, в результате которой происходит синхронная актуализация тех или иных слоев прапамяти и памяти культурной — как исходной, так и приобретенной. Как пишет, например, Джамбулат Кошубаев, русскофонный писатель, адыгеец по происхождению, даже не будучи поэтами, «мы переводим чувства в слова, которые редко бывают адекватны своей эмоциональной и психологической основе. Читая текст, свой ли, чужой ли, мы вновь занимаемся переводом на язык собственного опыта, понимания, чувствования, и этот перевод также имеет существенные отличия от оригинала. Что-то нами привносится, что-то ускользает, что-то остается недопонятым» [4. С. 191]. По сути, «перед нами — проблема проблем человеческого существования и созданной им культуры: проблема перевода того или иного смысла на язык иной культуры, иного времени, сохранения беспрецедентности и уникальности» [6. С. 121–122].

Современный онтогенетический подход в лингвистике исходит из того, что аккумулярованный в языке опыт народа во многом предопределяет то, как индивид будет воспринимать и интерпретировать реальность. Из этого следует, что мировоззренческая модель, аксиологические установки, поведенческие стратегии человека исподволь моделируются языком, на котором он говорит. Но если картина мира, как в случае с писателями-билингвами, изначально «двоится»? Более того: если речь идет о русскофонных писателях, кавказских автохтонах, для которых русский язык — единственный язык общения с миром?

Ю. М. Лотман отмечал, что «всякое функционирование какой-либо коммуникативной системы подразумевает существование общей памяти коллектива. Без общей памяти невозможно иметь общий язык. ... Чем сложнее язык, чем более он приспособлен для передачи и выработки более комплексной информации, тем большей глубиной должна обладать его память» [5. С. 616]. Из этого следует, что явление, затронутое в данной статье, порождает целый комплекс вопросов, напрямую связанных как с проблемой

адекватного восприятия и понимания тех или иных текстов культуры в самом широком смысле, так и с проблемой расширения и изменения конфигурации прежде имевшегося культурного пространства. Будучи всегда многомерным и многослойным, оно в своем новом виде либо приобретает «потустороннее», не связанное с местом рождения существование; либо входит в него в качестве некой довольно автономной самости.

Так, например, поэзия *московской*, как ее часто именовали в критике, поэтессы Инны Кашежевой «начинается с изучения *алфавита гор*, с постижения ею таинственного *букваря вершин*. Этот учебник становится затем не только первой и главной для поэтессы книгой на свете, но и вместилищем всех книг — некой вселенской библиотекой, которая дарит ей все новые открытия. Поэтессой по-особому ставится сакраментальный вопрос о человеческих истоках: что же такое родина? с чего она начинается? где *пребывает*? насколько ее ощущение и притяжение зависят от непосредственного «физического взаимодействия» с ней?» [7].

Другой пример. Роман Дж. Кошубаева «Был счастья день» по своей стилистике — роман восточный, «точнее — замечательная стилизация под арабскую вязь. По своей поэтике — это сложное соединение и сочетание традиций классической и постмодернистской литературы, характерной особенностью которого становится чувство меры. В романе достаточно явственно очерчиваются границы создаваемой художественной реальности и ее главные составляющие. Это В. Набоков и М. Булгаков, Х. Л. Борхес и И. Кальвино, У. Эко и П. Акройд. Это поэзия Востока и Восток Г. Торо и Г. Гессе. И этот литературно-культурный *concerto grosso* играется в пространстве шестидесяти четырех клеток» [6. С. 121].

Один из трудов, определивших состояние культуры второй половины XX в., принадлежащий Мишелю Фуко, имеет очень характерное название — «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук» (1966). В нем, в частности, говорится: «То, что современное мышление, по существу, обсуждает, — это соотношение смысла с формой истины и формой бытия» [9. С. 235]. Думается, затронутая проблема — процесс обращения к русскому языку в условиях

инокультурного бытия — во многом обусловлена именно этим: стремлением к адекватности высказывания, за которым стоит истина, стремящаяся выйти за пределы, отведенные ей наличествующей формой бытия. Но Россия — это особое пространство культуры, которое имеет собственную сложную процессность и свои актуальные меры. Одна из них — российская социально-культурная идентичность. В этом контексте с уверенностью можно утверждать, что зримым воплощением формирующейся российской идентичности, несомненно, является русскоязычная этническая литература. Может быть, она и должна называться «современная российская художественная литература»?

Список литературы

1. Гачев Г. Д. Космо-психо-логос: Национальные образы мира. — М.: Академический проспект, 2007.
2. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. — М.: Эксмо, 2008.
3. Гумилёв Л. Н. Этносфера. История людей и история природы. — М., 1993.
4. Кошубаев Дж. Абраг. — Нальчик, 2004.
5. Лотман Ю. М. Память культуры // Семиосфера. — СПб., 2001.
6. Смирнова Н. Паломничество в Страну Востока, или Партия в шахматы во сне // Текст и гуманитарный дискурс вчера и сегодня. Сборник научных трудов. Выпуск 3. — Нальчик, 2006.
7. Смирнова Н. «Кавказ — надо мной...». Доминанты художественного мира Инны Кашежевой // Инна Кашежева: Кавказ надо мною. Жизнь и творчество. — Нальчик, 2010. — С. 52–53.
8. Урусбиева Ф. «Белые буквы на черной доске» // Здравствуй, незнакомый! Антология балкарской прозы. — Нальчик, 2009. — С. 4–5.
9. Фуко М. Слова и вещи. — СПб., 1994.

ИНТЕРВЬЮ

Начало на стр. 12

— Да, погруженность в науку необходима, чтобы получить знания и научиться их передавать другим. Это обычная западная практика. Один из моих успешных учеников, поступивший на PhD в Университет Тулузы, рассказывал, что совмещать работу с учебой там просто невозможно — разве что в каникулы. Нагрузка высокая, требования жесткие, отчислить могут в любой момент.

Но если после российской аспирантуры работать по специальности и прилично зарабатывать можно лишь в отдельных вузах и исследовательских центрах, то у обладателей PhD на Западе возможности шире. Хотя наши исследования показывают, что, защитившись в России и поработав в наших вузах, перспективные молодые специалисты получают приглашение от известных зарубежных университетов и занимают хорошие рабочие места без всякой переаттестации.

— А с чем связано снижение качества кандидатских диссертаций? Ведь ВАК мог бы просто ужесточить требования к работам...

— Право присуждать степень кандидата наук отдано диссертационным советам. Экспертизы диссертаций ВАК теперь не проводит, следит лишь за соблюдением процедурных вопросов: защиты, например, теперь идут под видеозапись. Общий уровень во многих областях снижается, ВАК с этим справиться не может, да, в общем-то, и не пытается. Плохо, что мы утрачиваем позиции в математике и физике, поскольку многие наши выдающиеся ученые уехали за границу.

Самое серьезное отставание от международного уровня — в науках, требующих значительных затрат: биологии, биохимии, медицине. И этот разрыв, к сожалению, нарастает: есть проблемы с информацией, далеко не все можно найти в Сети, нужны закупки специальных журналов, участие в международных конференциях, стажировки. Многого делается, но явно недостаточно.

— Каковы ваши прогнозы по поводу развития аспирантуры в России?

— Поскольку Россия присоединилась к Болонскому процессу, мы, скорее всего, будем двигаться к объединению докторской и кандидатской степени по образцу PhD.

Но главная проблема не в форме, а в содержании. Несмотря на сравнительно низкие зарплаты, молодежь будет строить научную карьеру там, где есть «драйв» внедрения инноваций, в том числе с помощью малых предприятий при вузах. Ключевым фактором в развитии аспирантуры остаются не деньги, а идеи и творческая среда для их воплощения. Если их нет, происходит имитация научной деятельности. Такие аспирантуры надо закрывать, перераспределяя бюджетные средства в пользу лучших.

Источник: http://www.ceninaku.ru/news/page_29421.htm

УДК 130.2

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

8/2012

Вертикаль как прасимвол кавказской культуры

© Кучукова Зухра Ахметовна,

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова».

Россия, 360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 147.

E-mail: kuchuk60@list.ru

Статья поступила 25.03.2012 г.

Автор статьи выдвигает концепцию о том, что пространственная мера «вертикаль» проецируется на все уровни бытия горца и является прасимволом кавказской этнокультуры. Эта концепция аргументируется на материале кавказского эпоса «Нарты».

Ключевые слова: прасимвол, идентичность, этнокультура, нартский эпос, вертикаль, космос, логос, архетип, антропологический миф, эстетическое чувство.

The author of the paper puts forward a conception that space measure of «verticality» is projected to all levels of highlander's life and becomes the prasybol of Caucasian ethnoculture. This conception is supported by the material of Caucasian epos «Narts».

Key words: prasybol, identity, ethnoculture, Nart epos, verticality, space, logos, archetype, antropogonic myth, aesthetic sense.

Отмечая степень этнокультурной детерминированности художника, Г.Д. Гачев в книге «Ментальности народов мира» (2003) высказывает мнение о том, что каждому народу присуща своя собственная «сетка мыслительных координат», предопределенная факторами ландшафтно-географического и историко-культурного порядка. О. Шпенглер полагал, что каждая культура имеет собственный прасимвол — систему идей-образов, определяющих строй и дух культуры. Вслед за Шпенглером и Гачевым мы приходим к убеждению о том, что единораз найденный метакод национальной онтологии пронизывает и объясняет все сферы жизнедеятельности этноса: его Космос, Логос и Психею.

ВЕРТИКАЛЬ КАК МЕРА КАВКАЗСКОГО КОСМОСА

Географическая структура Кавказа с горами, «возвышающимися над повседневной равниной человечества» (Н. Истомина), естественным образом предопределяет основную онтологическую константу региональной

культурной истории, воплощенную в категории «вертикаль». Из всех пространственных координат для жителей гор она оказывается наиважнейшей, физический смысл которой проецируется и на область быта, морали, культуры, духа. Дело в том, что горец, огражденный со всех сторон громадой скал, слишком зависим от небесной сферы. Все оттуда: свет, дождь, снег, луна, солнце, звезды, боги, — весь позитивный и негативный резерв мироздания. В его трехмерном пространстве «низ» и «бока», состоящие из скальных пород, малопродуктивны, почти бесплодны во всех смыслах по сравнению с небесами, становящимися в условиях закрытости других зон единственными «открытыми воротами», несущими максимум информации. Благ, прибывающих в мир горца по горизонтали, практически нет, поэтому вся пространственная динамика перенаправлена по вертикальному руслу. Горы задают ритм, вследствие чего происходит уникальный онтологический перекося, диспропорция: избыток, чрезвычай-

чайная перегруженность вертикального курса при бездействии горизонтального, — но это с точки зрения сопоставительной геомансии. На самом деле подобная вытянутая вверх модель мира — мир горца, в который он органично вписывается, подчиняя ему все уровни своего практического и духовного бытия.

Онтология и «техника» нартского эпоса совершенно отчетливо подчинены вертикальному ритму, который проявляется на разных уровнях. Два самых первых предложения архаического памятника «Тейри Солнца сотворил Солнце. Тейри Земли сотворил Землю» [3. С. 68], соединяя между собой зенитную и надирную точки мироздания, образуют отвесную линию, основополагающую координату национального бытия горцев, которая, как мы убедимся ниже, подчиняет себе все составляющие его элементы.

ЧЕЛОВЕК — ЧАСТИЦА ВЫСОТЫ, ВЫСОТА — МЕРА ДУХА ЧЕЛОВЕКА

Центральным героем в карачаево-балкарском нартском эпосе является Ёрюзбек, герой, в образе которого наиболее полно воплотилась антропогоническая философия горцев Северного Кавказа. Согласно тексту сказания «Рождение Ёрюзбека», с неба прилетела «огромная хвостатая звезда, ярко освещающая весь мир. Эта звезда, пролетев по небу, упала очень далеко, между двух огромных гор. От ее падения содрогнулся весь мир, зазвенели горы». В середине «огромной ямы» лежал расколовшийся надвое «большой синий камень. Внутри его лежал младенец-богатырь» [3. С. 309]. Для носителя подобного миропредставления единственно возможным и допустимым способом появления человека на земле, естественно, является нисхождение с неба. Эта идея подкрепляется символикой цвета: космический пришелец доставляется на землю с помощью синего камня, цвет которого указывает на его родство с небесами, тем более в балкарском языке понятия «небо» и «синий» выражаются единым словом «кёк». Но самой важной в данном ряду является, на наш взгляд, антропонимическая семантика: имя героя Ёрюзбек состоит из двух понятий: «ёр» — высота, «юзбек» — осколок, частица, — складываю-

щихся в итоге в предельно точное обозначение сущностной черты героя — «частица высоты».

Вертикальная ритмика поддерживается и другими элементами текста: первым и главным свидетелем «приземления» Ёрюзбека выступает орел, птица, близкая по духу небожителям. Характерна механика оттачивания эпическим героем своего мастерства в боевом искусстве: «Он лег на спину, и в блестевший на Полярной Звезде осколок зеркала свою стрелу метнул, прямо в середину попав, вдребезги зеркало разбил. Осколочки его с неба на людей посыпались» [3. С. 310].

Культурное поле нартского эпоса отличается повышенной «орнитогенностью» — наличием в текстах большого количества пернатых, что, впрочем, легко объяснимо: жизненное пространство человека в силу вертикального измерения оказывается смещенным вверх, в воздушное пространство и совпадает с «зоной» птиц. Ворон, филин, гриф, ласточка, чайка — постоянные образы в художественной системе нартского эпоса, но первостепенное место, бесспорно, занимает орел. Ему, «властелину воздуха, символу величия, отваги, победы, вдохновения и духовного подъема» [4. С. 25], древний горец мысленно уподобляет себя в мечтах.

Подобная внутренняя потребность возвышения отпечаталась в исконно балкарском архетипическом образе «къушкъап», настолько редкостном и непривычном для русскоязычного читателя, что оно даже не имеет точного эквивалента в переводе. Под этим широко распространенным в эпосе образом следует понимать снятое с орла в целостном виде оперение, которое человек натягивает на себя и обретает способность летать, взмахивая крыльями. Сейчас трудно сказать, использовалась ли данная техника полета на практике или была лишь плодом фантазии древнего балкарца, но в любом случае облик орла он находил адекватным облику человека. После битвы с Рыжим Фуком Ёрюзбек возвращается на землю, облачившись в «орлиное оперение» [3. С. 319], по другой версии — с помощью «коня-ветра» [3. С. 318].

Способ добычи огня Ёрюзбеком также подчинен вертикальному ритму: если погаснет огонь, герой «вырывает с корнем сосну,

подносит ее к солнцу, чтоб зажечь. Или сбивает стрелой с неба звезду и от нее разводит огонь» [3. С. 338]. В преданиях неоднократно встречается описание меча Ёрюзмека, изготовленного Дебетом «из осколков звезды, упавшей с неба в прошлом» [3. С. 324]. Интересно сопоставить, как по-разному описываются супернормативные качества героя в северокавказском эпосе и, к примеру, в «Песни о Гайавате», где американским поэтом Генри Лонгфелло систематизированы мифы американских индейцев. Характеризуя искусство кавказского стрелка, автор отмечает, что «его стрелы до звезд долетают, / Упав оттуда, крепости пробивают» [3. С. 374]. Лонгфелло же подчеркивает мастерство Гайаваты, прибегая к линейным величинам: «Запустив стрелу из лука, // Он бежал за ней так быстро, // Что стрелу опережал он» [1. С. 31]. Налицо диаметрально противоположное восприятие пространства; мерилем физических качеств стрелка для балкарца становится протяженность по вертикали, а для американца (индейца) — протяженность по горизонтали.

КОГДА ОСНОВОЙ СЕМИОТИКИ СТАНОВИТСЯ ВЕРТИКАЛЬ

Как макромир, так и микромир Ёрюзмека, порой даже на уровне физиологических подробностей, оказывается насыщен вертикальными предметами. Возьмем, к примеру, мотив «пир-западня», относящийся в принципе к мировым, транснациональным мотивам, но в котором тем не менее легко обнаруживаются специфические черты, присущие горской ментальности с ее выраженной вертикальной заданностью. Описывается экстремальная ситуация, когда Ёрюзмеку, приглашенному на пир, противники наливают отравленное питье. Спасительным предметом, выводящим героя из затруднительного, смертельно опасного положения, становится медная трубочка, которую жена предварительно вставила ему в горло (по другой версии — в пищевод), с тем чтобы зелье протекало на землю [3. С. 330]. И далее: когда здесь же завязывается бой с эмегенами, на подмогу герою вдруг с потолка, из дымохода появляется «тонконогий мальчик», спускающийся по очажной цепи котла и уничтожающий мечом великанов. Вновь помощь транслирована через вертикаль, на этот раз пос-

редством очажной цепи котла, являющейся соединительным звеном между небом и человеком.

Жизнеспособность этноса напрямую зависит от устойчивости, неразрывности диахронической, вертикальной цепи поколений. Бытие для горца вертикально по структуре, поэтому культ предков, как и культ сына, на Кавказе достигают своей абсолютизации, став гарантом витальности этноса. Тезис о том, что горец ставит вертикальную связь с человеком выше горизонтальных, поперечных связей, получает убедительное подтверждение на примере эпизода встречи Ёрюзмека с незнакомым чудным мальчиком, избавившим его от смерти. Герой даже не догадывается о том, что на самом деле мальчик является его кровным родственником. Во всех версиях сказания Сатанай в финале испытывает у Ёрюзмека, кем бы он хотел видеть мальчика: братом (горизонтальная связь) или сыном (вертикальная связь)? Ёрюзбек решительно отвергает первый вариант, выбирая вертикаль кровнородственных отношений как метакод протяженности жизни. Кстати, следует отметить, что смерть почти каждого героя нартского эпоса отмечается печатью «вертикального императива» и выражается в переселении на небо.

В тексте нартского эпоса порой встречаются художественные ситуации, производящие впечатление алогичных, которые, однако, могут быть легко объяснены с этноонтологической точки зрения. Приведем один пример. В цикле об Алаугане повествуется о женщине-эмегенше (жене Алаугана), у которой оказалась пагубная привычка съедать своих собственных новорожденных детей сразу после их появления на свет. Выход из ситуации подсказывает ведунья, предлагающая ей «взобраться на крышу сакли и рожать через дымоходное отверстие на очаг» [3. С. 413]. Мальчик, родившийся таким способом, был спасен (поскольку его успели подменить на щенка), и впоследствии он становится выдающейся личностью. В тщательно воспроизведенных стихотворных и прозаических записях карачаевских и балкарских фольклористов мотив о рождении через дымоход повторяется как инвариант, как неизменная величина при прочих «ускользающих», произвольных элементах текста. При этноонтологическом

подходе мифологема «рождение через дымоход» предъявляет нам не одно, а сразу несколько непротиворечивых толкований, объединенных идеей «панвертикального» сознания горца.

ВЕРТИКАЛЬ КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ МЕРА

В ходе исследования мы имели возможность убедиться в том, что большинство антропонимов в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса этимологически связаны с понятиями «высота», «небо», «восхождение», с небесными светилами, горами, птицами: Ёрюзбек (частица высоты), Ёрюзбий (властелин высоты), Ёребаш (Высокая голова), Аймёлек (Лунный Ангел), Кюнтаяк (Солнечный луч), Кюнбийче (Княгиня Солнца) Таубий (Властелин горы), Бедене (Перепелка), Тюклеш (Пернатый) и т. д. В структурной модели, в мифологической семантике имен, входящих в данный реестр, отражаются космогонические, антропогенные представления архаичного горца, который связывает собственное происхождение с небесной сферой.

Методом антропонимического структурирования легко определяется принадлежность к этому же логическому ряду и имени Рачикау, которое, к сожалению, в искаженной форме оказалось зафиксированным не только в русских, но даже в оригинальных балкарских текстах. Нормативным является правописание и произношение «Ёречикау». Подобно другим, как правило, двухкомпонентным единицам, данный антропоним также распадается на понятия: «ере» — вверх, «чыкау» (чыгау) — восхождение. Метафорическое начало имени Ёречикау (Восходящий) подтверждается и текстовым материалом, согласно которому конь героя настолько устремлен в небо, что на него кладут «седло тяжелее коня», иначе «его копыта не будут касаться земли» [3. С. 520].

Судя по текстам нартского эпоса, принцип вертикали определяется также и эстетическое чувство архаичного кавказца, способного даже степень женской красоты выразить языком геометрических соответствий. Так, Карашауай, явившийся на смотрины, делясь в песне впечатлениями о девушке (Агунде), отмечает, что «дом хорош», но «полы неровные», «труба поставлена криво»,

«дверь покосилась и узка» и «окна поставлены криво» [3. С. 476]. Все то, что герой называет «кривым» и «покосившимся», имеет отношение к эстетическим и этическим достоинствам девушки, далеким, на его взгляд, от идеала вертикали. «Окна», «двери», «труба» символизируют общение, контакт с человеком и внешним миром. Общение показало, что они разные, их «линии» не совпадают. Другими словами, красота девушки, как в физическом, так и в духовном плане, на взгляд Карашауая, страдает «вертикальной недостаточностью».

Косвенным подтверждением того, что в эстетической системе горца «прямизна» выступает как суть женской красоты, служит фоносемантическое созвучие слов «ариу» (красивый) и «ёре» (вертикальный, прямой). Кроме этого, художественную поддержку нашему предположению мы обнаруживаем в лирическом стихотворении К. Мечиева, где автор, изображая свой идеал красивой девушки, в качестве основополагающих оперирует категориями «прямой», «стройный»: «Талия тонкая — стройная пихта, // Стан ее — прямой, ровный» [2. С. 144].

Панвертикальный принцип позволяет легко выявить и этимон термина Раубазы (Священное Дерево балкарцев), в отношении которого до сих пор нет стабилизированного мнения. По нашему предположению, структурными компонентами термина являются слова «ёре» — верх, верхний, верховный, всевышний и «базыу» — вера, надежда, морфологическое соединение которых образует композит «ёре базыу» — надежда на Верховного (Всевышнего). Подобная теологическая семантика термина достаточно точно характеризует «жанровую роль» Дерева, во всяком случае, с точки зрения поклоняющегося ему язычника. Что касается фонетического сдвига (ёре базыу > Раубазы), то он отвечает артикулярной программе балкарского языка, подвергающей редукции безударные гласные.

Лингвокультурный анализ эпического памятника «Нарты» позволяет сделать вывод о том, что прасимвол вертикали, предопределенный горной экосистемой, императивно задает ритмику всей кавказской этнокультуре, отягощенной «небесным притяжением». Судя по стихам Р. Гамзатова «Журавли»,

К. Кулиева «Восхождение», «Эльбрус», «Тень орла», Б. Берберова «Горец в степи», романам А. Кешокова «Зеленый полумесяц», З. Толгурова «Большая Медведица» и многочисленным другим произведениям, традиции нартского эпоса определяют развитие и современной литературы кавказцев, которая на уровне заголовков, образных единиц, идейно-смыслового комплекса также оказывается заряженной «готикой духа».

Список литературы

1. Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате. — М., 1988.
2. Мечиев К. Избранные произведения в 2-х т. Стихотворения и поэмы. — Нальчик, 1989. — Т. 1.
3. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. — М., 1994.
4. Тресиддер Дж. Словарь Символов. — М., 1999.

ФАКТОГРАФ

Культуру в России поделят на массовую и фундаментальную

14 июня состоялось первое заседание Совета по культуре при председателе Госдумы. Его участники призвали к скорейшему принятию закона о культуре.

Открывая заседание, Сергей Нарышкин сообщил о необходимости разработки современного закона о культуре и программы модернизации культуры, а также предложил ввести практику ежегодных докладов о состоянии культуры, представляемых министром как парламенту, так и обществу. Кроме того, председатель Госдумы предложил учредить парламентскую премию в области культуры.

Председатель комитета по культуре Станислав Говорухин поддержал предложение Нарышкина по созданию базового закона о культуре, отметив, что культура «должна стать безусловным государственным приоритетом».

— Задачи, поставленные перед страной, невыполнимы при нравственно нездоровом обществе. А где нация черпает духовные силы? В литературе, театре, музыке, кинематографе, в своей истории, — сказал кинорежиссер.

Композитор и продюсер Игорь Матвиенко предложил ввести в российских радиостанциях квоты для отечественных исполнителей.

Специальный представитель президента по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой отметил, что в новом законе о культуре должны быть реализованы право граждан на свободный доступ к культуре и право на творчество, и призвал создать условия для развития творческих индустрий.

Художественный руководитель и главный дирижер Национального филармонического оркестра России и Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы» Владимир Спиваков акцентировал внимание на точечных проблемах законодательства. В их числе он назвал несовершенство закона о госзакупках.

Заместитель председателя комитета по культуре, кинорежиссер Владимир Бортко призвал разделять высокую культуру и массовую и предложил обратить внимание на телевидение, которое является важнейшим элементом культуры и консолидации страны, и принять закон о высшем совете по нравственности.

Советник президента, директор музея-заповедника «Ясная Поляна» Владимир Толстой предложил до принятия нового закона о культуре провести «инвентаризацию» 122-го закона, законов о реформе бюджетных учреждений и о местном самоуправлении, некоторые положения которых препятствуют развитию культуры. Он поддержал идею разделения культуры на фундаментальную и популярную.

— Массовая культура способна жить в рыночных механизмах, а фундаментальная — нет. Вложения в фундаментальную культуру и высокое искусство большие и долгосрочные. Но результаты за 6–12 лет способны удивить, — сказал Толстой.

Директор Института археологии РАН Николай Макаров отметил, что важно поставить законодательный барьер «черным» грабительским раскопкам, из-за которых уникальные вещи не попадают в музейные фонды и оказываются потерянными для науки.

Тележурналист Николай Сванидзе высказался за усиление роли гуманитарного образования в школе и предложил поддержать «толстые» литературные журналы.

Первый заместитель председателя Госдумы Александр Жуков отметил, что в программе модернизации культуры достаточное внимание должно быть уделено «материальной части». Речь, в частности, идет о сохранении памятников, расширении выставочных площадей музеев, воссоздании сельских клубов и создании многофункциональных кино клубов в малых городах. Источником финансирования, по его словам, должны быть бюджетные средства. Главное — «правильно выбрать направления государственной поддержки».

Источник: <http://izvestia.ru/news/527542>

УДК 008:316.34.35:316.7

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
8/2012

Гендерный фактор в культуре кавказских народов

© **Текуева Мадина Анатольевна**,
ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова».
Россия, 360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 147.
E-mail: tekmad@rambler.ru
Статья поступила 22.03.2012 г.

В статье рассматриваются некоторые аспекты архетипического сознания и мифологических представлений народов Северного Кавказа, анализируются их языческие верования, характеризующиеся матриликальным браком и социальным устройством, оппозитивным патриархальному, раскрывается заложенная в этнической культуре основа гендерных различий и отношений.

Ключевые слова: Северный Кавказ, гендерный подход, архаические верования, женские образы, картина мира.

In paper some aspects of archetypal consciousness and mythological representations of the people of the North Caucasus are considered; analyzes their heathen religious beliefs, characterized by matrilineal marriage and conformable social system, opposite to the patriarchal one; reveals the very foundation of gender relationships and differences, hidden in an ethnic culture.

Key words: Northern Caucasus, gender approach, archaic beliefs, female images, world-view.

Судьбы этнических культур в мире, охваченном процессами глобализации и унификации всех культур, неотвратно говорят об упадке, а процессы их возрождения представляются скорее призрачными. В этих условиях перед этническими и культурными антропологами встает задача сохранения и интерпретации всего, что еще живо в этнических культурных мирах. Это относится и к гендерному фактору, тем более что гендерный подход к исследованию этнических культур в России пока на стадии становления.

Исторический поток, как известно, предстает перед современниками и их потомками в виде столкновения идей, культурных смыслов и политических движений, возникновения, господства и гибели духовных и материальных ценностей. Но попытка объяснить его с точки зрения современных научных позиций или некогда привнесенных этими «феноменами» идей представляется односторонней и бесперспективной. Оценка «исторического», как и попытки влияния людей на

сегодняшнюю действительность, исходят из архетипических глубин, из глубин сознания и социального опыта, аккумулированных и «растворенных», в том числе в религиозно-мифологических памятниках культуры — вызовы дня ведут к вековым глубинам культуры.

Мое обращение к мифологическому сознанию и архаическим верованиям народов Кавказа в данном случае объясняется желанием реставрировать базовый слой исторического сознания, в котором изначально выстраивается гендерная культура кавказских этносов. Архаические верования и мифологическое сознание — это особый класс идей, мыслей, взглядов и ценностей поколений, которые являются для них чем-то очевидным и само собой разумеющимся. Иначе говоря, это скрытое основание самосознания, тип и форма этнического мышления¹.

¹ Энциклопедический словарь символов / Авт.-сост. Н. А. Истомина. М., 2003. С. 187.

Именно этот тип мышления систематизировал идейный мир людей; этим слоем сознания люди издревле располагали/располагают как инструментом «постижения и интерпретации бытия». Аутентичное этническое мышление, как известно, нагляднее всего представлено в символах, мифах, образах и верованиях, связанных с ролью и местом в истории (а шире — в мироздании в целом) мужчины и женщины. В этом контексте некорректными представляются попытки исследования этнического культурного мира только с рационалистических позиций, без должного учета глубинных слоев архаического (архетипического) в этническом сознании — в мышлении, поведенческих схемах и установках.

МАТЕРИНСТВО

КАК ОСНОВА ГЕНДЕРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Основа гендерных отношений в рассматриваемых нами этнических культурах заложена в мифологии и эпосе народов Кавказа. Женские образы в нартском эпосе архаичны и символичны. Центральный женский персонаж Сатаней выполняет культурологическую роль материнского начала в мифологии. Во избежание буквального понимания ее родительской функции заметим: ее единственный сын Сосруко/Сослан рожден в результате непорочного зачатия, «вынашивания в каменном чреве», что возводит этот эпос и его главную героиню к общечеловеческому мифологическому ядру.

В древних мифологических системах индоевропейско-кавказско-семитско-китайского происхождения тема чудесного рождения проходит сквозным сюжетом и также связана с камнем-чревом. Впрочем, камень в этих мифах отождествляется и с землей (глиной, первородной «священной» грязью) как «прародительным началом» всего живого. (Сравните с русским: Мать — сыра земля.) До недавнего времени в народной магии кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, чеченцев существовали культы священных камней, якобы способных избавить женщину от бесплодия. Ассоциация матери/женщины с землей в архетипическом сознании придает ей созидательное значение. Материнство

само по себе обладает «религиозной благодатью» — подобное верование, понятно, связано с социально-экономической реальностью первобытного племени. Женщины-собирательницы использовали дары природы, чтобы поддержать жизнь в тех, кому они дали эту жизнь. Через заботу о потомстве женщина переходит к заботе обо всех и каждом, направляя «всю изобретательность, которой только располагает ее дух», на «поддержание и улучшение иной жизни». В свою очередь, носители «иной жизни», обязанные этой жизнью женщинам, воздали им должное — обожествив женщину по меньшей мере в мифах. Гинекократическое право, построенное на религиозно-мистической основе, легитимизирует власть женщин — ведь именно женщине свойственно «глубокое, полное предчувствий постижение божества, которое, сплавляясь с чувством любви, и в самые дикие времена давало женщине, особенно матери, исключительно действенную религиозную силу»². В этом смысле материнство можно считать и одним из условий религиозности женщины. И еще — образование и культура народов построенны (по мысли Бахофена) на способности женщины к воспроизводству и трансмиссии основных ценностей общества, ибо «женский дух устремлен к сверхъестественному, божественному, неподвластному закономерности и чудесному»³.

Историки гендерных отношений А. и Д. Бородины предприняли попытку переосмысления концептуальных построений «матриархальной» теории Бахофена, некоторые идеи которой кажутся нам достойными внимания⁴. Так, согласно теории Бахофена, эпоха «гинекократии» характеризуется приоритетом духовного, морального начала над сложившейся в обществе правовой/политической системой. Духовный мир матриархата,

² Бахофен И. Материнское право // Классики мирового религиоведения. М., 1996. С. 216–267.

³ Цит. по: Бородина А. В., Бородин Д. Ю. Матриархат: опыт рассмотрения исторической утопии в феминистской перспективе // Женщины. История. Общество: Сб. науч. ст. под общ. ред. В. И. Успенской. Вып. 2. Тверь, 2002. С. 107.

⁴ Бородина А. В., Бородин Д. Ю. Указ соч. С. 99–121.

по Бахофену, основан на двух «естественных чувствах» — женской религиозности и материнской любви. Чувство материнской любви «не чуждо ни одной эпохе» и «само по себе сразу рождает понимание»⁵. Материнская любовь для Бахофена представляет собой базисный элемент, на котором основана вся система, весь уклад, понимаемый нами под термином «матриархат». Любовь к матери суть «таинственная сила, которой в равной степени проникнуто всякое существо»⁶. Через «волшебство материнства» «человечество впервые дорастает до цивилизации»⁷, матриархальная культура суть начало познания мира человеком, исторического развития в целом. Многие из этих идей легко обнаружить в кавказских мифах. В частности, миф о рождении Сосруко (о чем уже упоминалось) содержит в себе мотив связи женщины с постижением нового знания, дарующего человечеству неограниченные возможности. Вот характерный сюжет: для освобождения ребенка из каменного лона Сатаней несет камень покровителю кузнечного ремесла, богу новообразованного пантеона по имени Тлепш. Описание процесса рождения Сосруко есть не что иное, как описание металлургических процессов: выплавки металла из руды, многократного нагревания на огне и закаливания — для закрепления неувязимости чудесно рожденного Сосруко. Таким образом, Сатаней выступает в роли культурного героя, по сути, открывшего возможность использования нового материала (железа), имевшего революционное значение. Кроме того, привлекая бога-кузнеца к рождению своего сына, Сатаней устанавливает с «божеством-технологией» нового поколения Тлепшем родственную и генетическую связь, вручая ему функции покровителя новой отрасли человеческой деятельности, но и утверждая при этом свою первичность.

ГЕНДЕРНАЯ ДИАЛЕКТИКА

«МАТЬ — СЫН, МУЖ — ЖЕНА»

Однако привилегированность женщины в кавказской мифологии (культурной системе) уравнивается целой системой символического отображения роли муж-

чины в социуме-культуре. В этом плане особое место занимает сын. Сын в нартском эпосе всегда и теснейшим образом связан с матерью (защищен ее оберегом, зависит от ее советов, находится под ее прямым влиянием) на протяжении всего сюжета/жизни, в то время как судьба любого из женских эпических образов развивается практически автономно от материнского влияния. В этом контексте во многих сказаниях нартского эпоса мысль и сюжет фиксируется на интимно-родственных взаимоотношениях матери и сына, почти игнорируя сестер и дочерей, что отражает восприятие последних не столько как детей матери, сколько как одного из воплощений потенциального материнства и девической ипостаси Великой Богини. Все важнейшие события в нартском эпосе и все подвиги мужчин — сыновей Богини-матери совершаются при непосредственном участии «первоматери» Сатаней. Например, нартам удастся вернуть похищенные у них врагами семена проса лишь благодаря ей; с ее помощью они сумели сохранить и небывалый урожай, да и Тлепш (бог-кузнец) изготавливает серп, пользуясь ее советами.

Итак, неравенство мужчин и женщин в протокавказской культуре не носило выраженного гендерного характера: стратификация общества выстраивалась по другим признакам. И в системе этих признаков особое место занимает отношение «мать — сын». В этом контексте мотив зависимости мужчины от материнской заботы и любви постоянно доминирует в сюжетах, связанных с сыном богини Сатаней. Именно от нее (матери) сын Сосруко получает главные уроки в своей жизни; не только мудрые советы, но и магия матери спасает сына в сложных ситуациях. Мать Сатаней вдохновляет его на подвиги и, что знаменательно, помогает ему обрести чудесного коня⁸, обладающего неординарными свойствами, аналогичными свойствам своего хозяина (ахилло-зигфридовский комплекс уязвимого места на неувязимом теле). Если Сатаней, таким образом, — это символ жизни на Земле, то источником этой жизни

⁵ Бородин А. В., Бородин Д. Ю. Указ соч. С. 102.

⁶ Там же.

⁷ Бахофен И. Материнское право. С. 228.

⁸ См.: Нарты. М., 1974. С. 194–195.

должно быть Солнце. Многие детали цикла сказаний о Сосруко указывают на него именно как на реликтовый образ, связанный с архаическим солярным культом.

В контексте нашего исследования важной представляется также тема умирающего и воскресающего бога, для которой характерна земледельческая семантика. В этом плане характерно следующее: в результате эпического конфликта мифологический герой гибнет, но на помощь ему приходит женщина (мать/сестра/жена), и он вновь (или периодически) пробуждается к жизни. Существует и такой сюжет, в которой бессмертная Сатаней умирает, вдохнув свою душу в тело мертвого сына — Сосруко. Так Сатаней вновь и вновь олицетворяет плодородие земли, а ее сын — обновляющийся мир.

В кавказской мифологии «солярный герой» Сосруко ассоциируется и с другим женским образом — Адих (букв. «дарующая свет», «светлорукая»). Не касаясь деталей мифологии об Адих, коснемся главного: ее руки, протянутые в ночь, излучают свет и озаряют путь ее мужу во тьме. Добавим к этому подчеркнутое указание на целомудрие Адих в замужестве и утерю оно во вдовстве — когда она познает любовь с Сосруко. И еще — Адих пребывает в башне, символе замкнутого пространства. В христианской мифологии башня, как известно, — это символ Девы Марии и девственности, недоступного женского начала. Девственница символизирует женский идеал, которого добивается и защищает мифологический герой. А по сути, этот сюжет кавказской мифологии олицетворяет космическую взаимосвязь Луны и Солнца — один из базовых элементов мифологии вообще. В этом контексте ночь, освещаемая чудесным светом от рук Адих, олицетворяет таинственную силу защитного материнского лона. В то же время ночь — это тайное знание, обещание любовного наслаждения. Но обратной стороной этого тайного знания является смерть. Именно это фатальное единство животворящего начала и губительной силы выражено в образе Адих и кавказских мифологических сказаниях о ней.

Символическая связь девичества с Луной, как известно, проходит через мифологию многих народов и является одним из

наиболее древних суеверий человеческого рода⁹. Аналогичный Адих образ девы со светящимися руками известен и в скандинавском эпосе. Это Герда, дочь великана Гомиры, к которой сватался Фрейр. У австралийских аборигенов есть миф о созвездии Плеяд, в котором говорится: «Обе звезды Плеяд, на которых женился Вирунна, светят не так ярко, как те, которые остались девами». Исследователь сказок Карлинггер дает этому следующий комментарий: «Вера в то, что девы обладают большей силой (в данном случае силой света) по сравнению с замужними женщинами, господствует у большинства экзотических племен»¹⁰.

Сюда можно добавить и аналогичные славянские мотивы, в которых излучение чудесного света — атрибут девичества. И судьба светящейся Адих в кавказской мифологии обретает обыденность после потери девственности — качества светозарности. В рассматриваемой мифологической логике получается так: нарушение девственности ослабляет магическую силу девушки, что, в свою очередь, влияет как на социальную структуру, так и на судьбы людей.

Однако «дискурс роли и места женщины» в кавказской мифологической культуре был бы неполным без учета фактора ситуативно-сюжетных гендерных отношений. В частности, отношений «главных мужчин» кавказского эпоса и женщин. Тем более что в мифах о Сосруко (ключевом герое-мужчине эпоса) есть неоднократные упоминания о его участии в спорах и соревнованиях на обладание девушкой необыкновенной красоты/способностей, а также на его супружеские отношения с разными женщинами. Назвать эти отношения полигинией не совсем правильно, учитывая то, что все эти женщины продолжали жить со своими родными, вернее, в материнском роду, а Сосруко проживал в доме своей матери Сатаней, и нет ни одного намека на Сатаней в роли свекрови, что фиксирует ранние формы семейно-брачных отношений. Эти обстоятельства наводят нас по меньшей мере на два вывода: нартский эпос создавался во

⁹ См.: Чеснов Я. Лекции по исторической этнологии. М., 1998. С. 303–311.

¹⁰ Энциклопедический словарь символов / Авт.-сост. Н.А. Истомина. М., 2003. С. 187.

времена матрилокального брака и другой общественной системы, оппозитивной патриархальной, т. е. в неолитическую эпоху, и воспоминания об этом историческом периоде сохранились в ментальной памяти, сознании кавказских народов. Таким образом, кавказская мифология в гендерной реконструкции восходит к древнейшим временам, соединяя монументальный образ Великой Матери и Девы (тема непорочного зачатия и безбрачия), что в конечном итоге определяет парадигму «женского» в культуре.

Впрочем, глубокие следы матриархальных отношений проявляются и при анализе организации и системы родства кавказских этносов (особенно адыгских). Строгая экзогамия половых отношений «до седьмого колена» распространяется не только на родственников по отцовской фамилии, но и на материнскую родню. Это требовало от каждого члена общества точного знания своей родословной по матери так же хорошо, как и по отцу.

ГЕНДЕРНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ КАК ТИПИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК КАВКАЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Здесь впору обратиться к Леви-Строссу, который полагал, что системы родства разрабатывались на уровне бессознательного, и для изучения ментального сознания имеет большое значение изучение терминологии родства, с помощью которой выражаются различные типы семейных отношений. Это подтверждается и в отношении кавказских этносов. В частности, у кабардинцев номенклатура родственников жены первична (превалирует) по отношению к родственникам мужа — так и поныне просматриваются «следы» матрилокальных браков, которые предшествовали патрилокальным и велись по материнской линии. Соответственно, и поныне наследуются и характерные для эгалитарной материнской общественной организации «демократические» родственные отношения.

Обращение к лингвистическим данным создает уникальные возможности в плане иллюстрации изложенного — интерпретации смысловых и культурных нюансов гендерных, родственных и прочих форм социально-культурных отношений в кавказских этносоциумах. Ведь в языке как наиболее

консервативной системе знаков и символов лучше всего сохраняются реликты психологических моделей и установок прошлого. Так, в адыгских (кабардинском, черкесском, адыгейском) языках нет дифференцированных по полу местоимений «она» и «он», как и нет частей речи (глаголов, существительных, прилагательных) с мужскими и женскими окончаниями. Получается полное гендерное равенство на уровне «социальной картины мира». Это гендерное равенство в языке дополняется еще и тем, что обозначения человека — «цыху» — и мужчины не идентичны друг другу, как это имеет место в других культурах. Таким образом, можно констатировать, что слово «женщина» в адыгских языках не противопоставляется слову «мужчина» в значении «человек», чем подчеркивается их личностное равенство.

Помимо того, слово «женщина» не имеет и негативной коннотации, как, например, в русском языке. В. А. Маслова в своей работе «Лингвокультурология» объясняет, что в русском языке «все слова, кончающиеся на *-щина*, несут некий негативный оттенок пренебрежения, иронии, презрения — деревенщина, казенщина, групповщина, чертовщина. Слово «женщина» вышло из славянского *жено* и несло на себе коннотацию пренебрежения. По мере развития цивилизации словом был утрачен этот ореол»¹¹. Таким образом, на бессознательном уровне в языке закрепляются отношения полов, определяющие статус каждого в обществе.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что мифологические картины мира и архаические верования кавказских этносов фиксируют и отражают гендерное равноправие. Кавказская мифология сохранила образы Великой Праматери и языческих богинь — земли, леса, воды, плодородия. Память о них пережила многие религиозные веяния и атеистическое неверие, а эпические сказания, передаваемые от поколения к поколению в потоке повседневности, закрепили в культуре высокий статус горянки (хотя на российской коммуникативной арене, увы, часто встречается незнание этого обстоятельства).

¹¹ Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. С. 124.

Первобытное гендерное равенство, разумеется, не исключало разного статуса мужчин и женщин, их обособление в идеологической, социальной и хозяйственной сферах, включая половозрастное разделение труда. «Но это не были неравные, иерархизованные статусы, ведущие к господству одного пола над другим»¹². И еще. Нартский эпос, как и многие древние эпосы, выстраивается вокруг фаллической фигуры. Однако фаллоκραтия и акцентирование репродуктивной роли женщины (что также имеет место в кавказском эпосе) не умаляет женского «героизма», поэтому, как мы полагаем, правомерно говорить о гендерно амбивалентном характере кавказской культуры. Равнозначность полов, как уже подчеркивалось, отражена и в кавказских языках,

¹² Думанов Х. М., Першиц А. И. Матриархат: новый взгляд на старую проблему // Вестник Российской академии наук. Т. 70. 2000. № 7. С. 621–627.

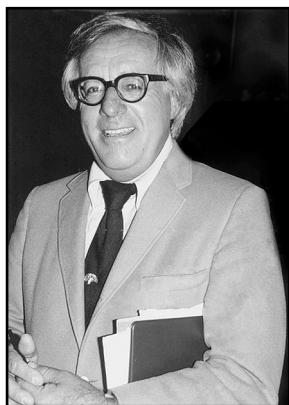
что более всего свидетельствует о фундаментальном характере этого принципа в строе кавказских этнических культур.

Список литературы

1. Ивахненко Е. Н. О средневековом хронотопе русской мысли // Известия КБНЦ РАН. — 1999. — № 2.
2. Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. — СПб., 2001.
3. Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Язык адыгского фольклора: Нартский эпос. — М., 1985.
4. Ницше Ф. Соч. в 2-х т. Т. 1. — М.: Мысль, 1990.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. — М.: Политиздат, 1986. — С. 42–47.

IN MEMORIAM

Ушел из жизни автор «451 градуса по Фаренгейту»...

«Жечь было наслаждением. Какое-то особое наслаждение видеть, как огонь пожирает вещи, как они чернеют и меняются. Медный наконечник брандспойта зажат в кулаках, громадный питон изрыгает на мир ядовитую струю керосина, кровь стучит в висках, а руки кажутся руками диковинного дирижера, исполняющего симфонию огня и разрушения, превращая в пепел изорванные, обуглившиеся страницы истории».

Так начинается сюжет культового научно-фантастического, глубинно-философского романа-антиутопии Рэя Брэдбери, изданного более полувека назад. Благодаря этому произведению автор приобрел известность мыслителя целой эпохи, эпохи начала освоения космоса, наивной веры в построение «светлого, космического будущего человечества», поисков «братьев по разуму» — Великой эпохи научной фантастики.

Рэймонд Дуглас «Рэй» Брэдбери родился 22 августа 1920 г. в Уокигане (штат Иллинойс), а умер 6 июня 2012 г. в Лос-Анджелесе, прожив долгую и плодотворную жизнь.

Узнав печальную новость, я почему-то вспомнил 1970–1980-е гг. Тогда мы зачитывались научной фантастикой из редкого «Искателя» и «Техники — молодежи», перечитывали Беляева, Уэллса, Чапека, Казанцева, А. Н. Толстого, Ефремова, братьев Стругацких, засматривались редкими телевизионными постановками произведений Брэдбери. Помнится, достать в Советском Союзе хороший томик фантастики было просто нереально.

Благодаря таким личностям, как Рэй, сформировались и мы. Мы еще не знали, что нас ждет впереди, не знали, что уходит в историю целая эпоха. Но мы начинали понимать и любить этот мир, различать добро и зло. Мы начинали думать и размышлять, учились ценить и беречь КНИГИ. И за это, ушедший герой, низкий поклон тебе и большое спасибо...

В. Н. Побединский, канд. филос. наук,
г. Нижневартовск

УДК 008:398

Греко-кавказские параллели в мифологической культуре

© Хакуашев Андрей
Ханашович

© Хакуашева Мадина
Андреевна

ФГБУ «Институт гуманитарных исследований» Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

Россия, 360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18.

E-mail: aliya1995@list.ru

Статья поступила 26.03.2012 г.

В статье отражаются некоторые принципы культурных взаимосвязей между античной кавказской (в частности, адыгской) и древнегреческой культурами. Что правда и что миф в процессе их взаимовлияния — на эти вопросы отвечает данная работа.

Ключевые слова: кавказская культура, мифология, эпос, античный, мифологические герои, культурные взаимосвязи.

Authors are pay their attention to the experience of cultural interaction of adyghes with ancient Greece. What was true in the process of this interaction and what was false — that is the chief subject of their paper.

Key words: Caucasian culture, mythology, epos, antique, heros of mythology, cultural interaction.

«Греко-кавказские фольклорные связи — богатейшая тема... Можно сказать без преувеличения: за пределами античного мира страны, с которой Греция была бы связана такими тесными узами в мифологии и эпосе, как с Кавказом, нет. Такая далеко идущая общность не может быть основана на случайности, на единичных совпадениях. Возникает скорее мысль о каком-то общем культурном субстрате» [1. С. 328]. Справедливость этих слов академика В. Абаева ощущается все больше по мере углубления в данную проблему.

На самом деле можно говорить о генетической связи этих двух культур — греческой и кавказской, в частности адыгской: они и существовали исторически в самом начале древней истории черкесов, которая условно ведет счет с образования Босфорского царства со столицей Фанагорией [8. С. 4].

В 438 году н. э. к власти в этом царстве пришли спартакиды, имевшие черкесское происхождение. По имеющимся историческим сведениям, со времен Сатира I (433–389 гг. до н. э.) греки пользовались в Босфоре особыми льготами, но босфорцы тоже имели в Афинах свои преимущества. Параллельно с торговыми связями развивались и культурные связи между обеими странами [8. С. 6].

Древние черкесы участвовали также в олимпийских играх в Греции, в праздниках Панафиней и бывали увенчаны в Афинах золотой короной. Афиняне присуждали почетное гражданство ряду босфорских царей на народных собраниях золотого венца. Такими увенчанными золотыми венцами были Левкон I, Спартак II и Перисад. Левкон и Перисад же вошли у греков в галерею знаменитых государственных мужей, их имена упоминались в греческих школах [8. С. 5].

Существует также достаточно много сведений о спартакидах, в частности об их происхождении. «Имя Спартак фракийское. Возможно, Спартак был меотом или скифом. Античные авторы прямо указывают, что предки спартакидов не были эллинами» [3. С. 102–103].

На неэллинское происхождение спартакидов указывают и многие другие авторы, утверждающие идентичность фракийцев, киммерийцев, синдов, меотов, т. е. предков современных черкесов, кабардинцев и адыгейцев.

«Представляются не случайными следующие совпадения: маиты и синды во Фракии — маиты и синды на Тамани, Боспор Фракийский — Боспор Киммерийский, “антакеи” на Дунае, Днепре и Азовском море, Спартак, руководитель известного восстания гладиаторов, родом из фракийского племени маитов — Спартак (Спартос, боспорский правитель), Перисад, фракийский правитель — Перисад, боспорский правитель и т. д.», — пишет автор [4. С. 3].

Однако едва ли не больше исторических фактов в однородности обеих культур убеждает общность мифологий, лежащих в основе всякой цивилизации.

Первое: так, В. И. Абаевым были замечены сюжетные параллели при сравнительном анализе «Илиады» Гомера и некоторых вариантов героического кавказского эпоса «Нарты». Он ссылается на знаменитый эпизод взятия Трои, когда в осажденный город был внесен троянский конь, скрывающий в себе лучших троянских воинов. Для овладения крепостью подобная военная хитрость с облачением в шкуру животного (например, в абхазском варианте — в шкуру коровы) была использована и героями эпоса «Нарты» — мотив, уходящий своими корнями, судя по всему, к древним обрядам инициации.

Вторая аналогия оказывается сходством мотивов для развязывания войны: она началась из-за женщины: Елены — в греческом варианте, Агунде — в адыгском.

Третье сходство сюжета обнаруживается в обстоятельствах гибели Ахиллеса Патрокла в Троянской войне (Абаев называет это «мотивом Патрокла») и схожего по культурным функциям героя нартского эпоса

Бадыноко. Если же говорить о метафизических функциях Патрокла, то он как бы служит необходимой жертвой на пути к конечной победе. Таков и символический смысл гибели Бадыноко.

Однако сюжетными сходствами аналогии между двумя источниками («Илиадой» Гомера и эпосом «Нарты») отнюдь не исчерпываются. И в первую очередь это сходство самих образов-двойников. Выше мы уже отметили параллели: Патрокл — Бадыноко. Остановимся и на другой параллели: Ахиллес — Сосруко. Ахейский герой, как известно, — сын царя мирмидонян Пелея и морской богини Фетиды. Стремясь сделать своего сына неуязвимым и таким образом дать ему бессмертие, Фетида по ночам закаливала его в огне, а днем натирала амброзией. Отец младенца, увидев его в огне, выхватывает сына из рук матери. Согласно другой версии, Фетида купала Ахиллеса в подземных водах реки, поэтому тело его стало неуязвимым, кроме «ахиллесовой пяты», за которую она держала ребенка. Точно такой особенностью обладает и герой эпоса «Нарты» Сосруко — он из каленого железа, уязвимы лишь его пятки (колени или бедра), за которые героя удерживали в громадных щипцах в процессе закалки.

Образ адыгского нарта, при всей своей цельности и самобытности, аккумулирует в себе черты нескольких греческих персонажей. Так, Сосруко явно присущи черты бога Диониса. Последний, так же как и кавказский эпический герой Сосруко, является незаконнорожденным (сыном Зевса и дочери фиванского царя Семелы).

Подобно кавказскому (адыгскому) мифическому двойнику Сосруко, Дионис находит виноградную лозу и учит людей (свое племя) виноградарству и виноделию. И еще: оба мифологических героя (и Дионис, и Сосруко) обладают даром оборотничества и магии [2. С. 142–144].

Существуют различные аналогии в сюжетных линиях жизни Сосруко и еще одного греческого героя — Тантала. «Пользуясь благосклонностью олимпийских богов, он (Тантал) был удостоен чести принимать участие в их играх, оплатил он им за это неблагодарностью: по различным вариантам мифа... разгласил среди людей услышанные

им тайны олимпийцев или раздал своим близким похищенные на пиру у богов нектар и амбросию» [6. С. 493]. Герой нартского (кавказского) эпоса Сосруко на пиру у богов также разливает бочонок «санэ» (белого вина) по предгорьям «Ошхамахо» (Эльбурса). Тантал, как известно, наказывается за свои прегрешения и терпит «танталовы муки», весь род проклинаясь, и его потомки в нескольких поколениях проходят через ряд страшных испытаний. В эпосе «Нарты» легендарный провидец Мамыш предсказывает, что с появлением Сосруко нартский род исчезнет с лица земли.

И, наконец, точно так же, как Прометей, Сосруко добывает огонь людям.

Известное мифологическое тождество существует не только между «Илиадой» и «Нартами», но и между «Одиссеей» и «Нартами». Так, друг Бадыноко нарт Хагур совершает тот же подвиг, что и хитроумный Одиссей: выкалывает единственный глаз у одноглазого великана (аналог циклопа Полифема) и ускользает незамеченным из пещеры, спрятавшись под брюхом животного (барана).

Впрочем, с «Одиссеей» тесно связано имя царевны Медеи, дочери колхидского царя. Боги внушили ей страстную любовь к Ясону. Обладая волшебным даром, Медея помогает аргонавтам овладеть золотым руном, а потом бежит с героем. Повинуясь роковой страсти, Медея совершает целый ряд кровавых преступлений (убивает брата, обоих своих сыновей, возлюбленную своего мужа и т. д.) [7. С. 527].

Арриан называет колхов санигами. «Они и до сих пор очень воинственны, непримиримые враги трапезундцев и живут в укрепленных местечках; народ этот не имеет царей» [5. С. 130]. Между тем ряд историков отождествляет саннов и санигов с адыгским (кавказским) субэтносом «жанэ» [5. С. 232]. При этом, говоря о колхах, нужно иметь в виду адыгские и абхазские племена, обитавшие в Колхиде (территория современного Сухуми), которые меняли общие названия в зависимости от доминирующего влияния того или другого племени в разные периоды истории.

В нартском эпосе обращает на себя внимание необычайная воинственность многих женских персонажей, что невольно вызывает

ассоциацию с амазонками, столь типичными для греческой мифологии. «Амазонки в греческой мифологии — племя женщин-воительниц. ...Обитают на реке Фермонт у города Фемискира (Малая Азия) или районе предгорий Кавказа и Меотиды (Азовское море)... Амазонки считались фракиянками» [7. С. 225]. Заметим, Дж. Эллис считает, что «легенда о том, что амазонки якобы отрезали себе грудь — это выдумка греческих этимологов; на самом деле слово “амазонка” происходит от черкесского “маза” — луна, которой черкесы поклоняются с древнейших времен» [5. С. 226]. Добавим к этому цитату из работы Трахо: «По греческим традициям “священные” ткани в Дельфах привозились с Кавказа. Ион... покрыл этой тканью палатку, воздвигнутую им на вершине Парнаса. Эту палатку похитили терахи у черкесских амазонок» [8. С. 12].

В отдельную категорию следует выделить греческих и адыгских мифических двойников, которые несут сходные черты культурного героя.

Так, В. И. Абаев говорит о титане Прометее, прикованном к кавказской скале. Этот миф с небольшими вариациями засвидетельствован у грузинских племен (Амирани), осетин (Амран), абхазов (Абрскил), армян (Мхер). Если учесть, что миф о Прометее относится к наиболее значительным и глубоким по идейному содержанию произведениям мирового мифотворчества, то «соавторство» Греции и Кавказа здесь становится особенно ярким и показательным [8. С. 328].

Связанный с Прометеем стихией огня Гефест тоже имеет свою мифическую аналогию в адыгском (кавказском) эпосе «Нарты»: это Тлепш. Здесь аналогия полная: Гефест — бог огня и кузнечного дела, и Тлепш — бог огня в прошлом, кузнец — в настоящее время. Гефест безобразен и хром на обе ноги, у Тлепша тоже ноги отсечены, и он себе выковал и приделал железные. Гефест выковывает Ахиллу оружие и великолепный щит [1. С. 147–148]. Точно так же Тлепш дарит Сосруко собственноручно выкованный меч из особой стали с небывалой разительной силой.

Впрочем, параллели в мифах Кавказа и античной Греции имеют и исторические основания. «Ахеи — племя, локализующееся

в северо-восточном углу Черноморского побережья между нынешним Туапсе и Сочи... Выведение же их из Ахайи — Фтиатиды в Фессалии, а гениехов — из Пелопоннеса относится к разработке северо-черноморской версии мифа об аргонавтах, развившейся под впечатлением колонизации берегов Босфора и Северного Кавказа» [б. с. 220].

Созвучны не только мифологии — греческая и кавказская, — но и многие элементы греческой и кавказской культур: культ священных деревьев и рощ, членение жертвенных животных (на двенадцать частей), солярные, астральные, близнецные мотивы, что указывает на их единый индоевропейский исток.

Список литературы

1. Абаев В. И. Избранные труды. Т. I. — Владикавказ, 1990.
2. Аталиков В. М. Античные источники о Северном Кавказе. — Нальчик, 1990.
3. Гейдукевич В. Р. История античных городов Северного Причерноморья. Т. I. — М., 1955.
4. Гейдукевич В. Р. Боспорское царство. — М. — Л., 1959.
5. Кондратьев С. П., Ельницкий Л. А. Вестник древней истории (ВДИ). — М., 1947.
6. Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. — М., 1957.
7. Мифы народов мира. Т. 2. — М., 1987.
8. Трахо Р. Черкесы. — Нальчик, 1992.

ФАКТОГРАФ

Российскую науку ждут серьезные изменения

Дмитрий Ливанов во главе Минобрнауки — событие знаковое. Признаком, что российскую науку, и прежде всего академическую, ждут серьезные перемены. Ведь именно Ливанов — их активный сторонник, о чем он неоднократно заявлял в своих выступлениях в СМИ. Но было и другое знаковое событие: новый министр не посетил Общее собрание РАН, которое состоялось на следующий день после назначения Ливанова. А его там ждали.

И хотя причины могут быть самые разные, однако многие ученые уверены: новый министр не приехал совсем не случайно. У Ливанова с РАН уже давно сложились непростые отношения. Многие хорошо помнят его жесткое противостояние с академиками, когда Ливанов был заместителем главы Минобрнауки и отстаивал модельный Устав РАН. Этот документ, по сути, лишал академию даже видимости самостоятельности, передавая все рычаги управления, в том числе и финансовые, Наблюдательному совету, где роль самих ученых сводилась к минимуму. (Тогда академикам удалось отстоять свой вариант Устава РАН.)

Уже будучи ректором МИСиСа, Дмитрий Ливанов высказался о РАН еще более категорично, назвав академию в ее нынешнем виде препятствием на пути создания в России конкурентоспособной фундаментальной науки. Более того, он предложил преобразовать ее в «клуб ученых» по аналогии с академиями наук в развитых научных державах.

Конечно, к РАН немало претензий, в том числе у многих известных ученых. В частности, академики РАН Алексей Хохлов и Георгий Георгиев, профессор Сколковского института технологий и Университета Ратгерса (США) Константин Северинов писали в «РГ» об архаичной системе организации российской науки, о том, что распределение денег происходит непрозрачно, среди узкого круга «товарищей», что требуется независимая экспертиза проектов с привлечением ведущих иностранных ученых.

Словом, реформа давно назрела. Вопрос, кому и как ее проводить. Один из самых бескомпромиссных критиков РАН, нобелевский лауреат Виталий Гинзбург настаивал на реформе РАН, даже замахнулся на святое, предлагая не платить за звание академиков. Но в то же время он был категоричен: реформу академии должны проводить сами ученые, ни в коем случае ее нельзя доверять чиновникам.

Что касается руководства РАН, то оно пока занимает выжидательную позицию, не стремясь открыто обсуждать новое назначение. И понятно почему: первое слово за новым министром. Какую программу преобразований науки он предложит?

Подробнее см.: http://www.ceninauku.ru/news/page_29393.htm

УДК 008(091)

К лица не общего портрету: кавказцы в истории и культуре России

© Мамиров Хамидби
Борисович

© Тамазов Муслим
Султанович

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова».
Россия, 360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 147.
E-mail: gapsara@rambler.ru
Статья поступила 25.03.2012 г.

В статье показано, что русско-кавказские отношения имеют глубокие исторические корни. Авторы обращаются к теме родовых, военных традиций, науки и культуры, участия народов Кавказа в общероссийской социальной истории.

Ключевые слова: российско-кавказские связи, брак Ивана Грозного и Марии Темрюковны, Бековичи-Черкасские на службе России, кавказско-горский полуэскадрон, «дикая дивизия», русские поэты и писатели о Кавказе, Юрий Темирканов, Михаил Шемякин, Александр Сокуров.

The paper shows that the Russian-Caucasian relations have deep historical roots. Authors address to a subject of patrimonial, military traditions, sciences and cultures, participations of the people of the Caucasus in the all-Russian social history.

Key words: Russian-Caucasian connection, marriage of Ivan the Terrible and Maria Temryukovny, Bekovich-Cherkasky in the service of Russia, Caucasian-highland polueskadron, «Wild Division», Russian poets and writers of the Caucasus, Yuri Temirkanov, Mikhail Shemyakin, Alexander Sokurov.

Сразу напрашиваются два уточнения. Первое — история и культура России, кто бы как к этому ни относился, творились и творятся множеством российских народов. Наш небольшой дискурс будет касаться фактов истории и культуры, иллюстрирующих этот тезис. И второе уточнение — речь будет идти главным образом о кабардинцах и балкарцах, поскольку не счесть всех выдающихся кавказцев, причастных в самом добром смысле слова к истории и культуре России начиная с древнейших времен.

Контакты России и народов Кабардино-Балкарии русские летописи относят к XI столетию, когда после поражения касожского вождя Редеди (к которому восходит

этническая и культурно-генетическая история современных кабардинцев, черкесов и адыгейцев) в борьбе с Мстиславом Храбрым, его семья была взята древнерусским князем под опеку. Как свидетельствует история, именно от рода Редеди, т. е. от «лица кавказской национальности», берут начало такие известные русские фамилии, как Белеутовы, Добрынские, Лопухины, Ушаковы¹.

Связи между Россией и Кабардой становятся особенно тесными ко второй половине XVI столетия. В итоге заключается

¹ См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Биографии: В 41 т. СПб., 1891–1902. Источник: <http://www.bibliotekar.ru/brok.htm>

Уроженка КБР Сати Казанова

военно-политический союз между Москвией и Кабардой, который был подкреплён в 1561 г. династическим браком царя Ивана IV Грозного и дочери верховного кабардинского князя Темрюка Идарова — Марии Темрюковны. Мотивы к возникновению этого союза просты и очевидны — Кабарда (Черкесия) в ту пору была доминирующей военной силой на Северном Кавказе².

В последующем внук Темрюка, князь Симеон Бекбулатович (один из выдающихся участников Ливонской войны) в 1575–1576 гг. самим Иваном Грозным провозглашается «Великим князем всея Руси», т. е. русским царем. Правда, ненадолго — на два года. Позже он был жалован великим Тверским княжеством. К тому же по настоянию Ивана IV Симеон Бекбулатович в 1573 г. взял в жены Анастасию Мстиславскую, дочь князя Ивана Фёдоровича Мстиславского, бывшего главы «земщины» (Земского собора)³. В последующем русско-кавказские связи ширятся — особенно начиная с XVI–XVII вв., когда представители кабардинской и балкарской знати стали активно выезжать на службу в Россию, что приводит к основанию известных в России родов Черкасских и Бековичей-Черкасских, которые были включены в разрядные книги в качестве служилых князей, принимали самое активное участие в политической жизни и исторической судьбе Московского государства. В частности, выходцы

из этих родов длительное время занимали ключевые государственные посты России: возглавляли центральные органы власти, входили в состав Боярской Думы, были видными военными и политическими деятелями⁴.

Так, Дмитрий Мамстрюкович Черкасский — один из виднейших государственных деятелей России периода Смутного времени, член Земского собора — выдвигался (в 1613 г.) кандидатом на царский престол от земщины. А в последующем, после избрания на царство Михаила Романова, Дмитрий Черкасский вместе с Михаилом Бутурлиным очистил Калугу, Вязьму, Дорогобуж, Белую от противников власти Романовых.

О характере отношений Черкасских (предтеч современных кабардинцев) с царской династией Романовых красноречиво говорят следующие факты. Князь Михаил Темрюкович Черкасский был женат на дочери боярина В. М. Захарьина-Юрьева, а князь Борис Канбулатович Черкасский — на Марфе Никитичне Романовой, тете первого царя из новой династии Романовых (на «тете царя Михаила»).

Еще один любопытный факт — после смерти патриарха Филарета в 1633 г. сын Бориса Черкасского Иван становится фактическим главой российского правительства⁵.

Династические связи Черкасских с Романовыми не прерывались и в последующие столетия: князь Алексей Михайлович Черкасский (обер-комиссар Санкт-Петербурга и сенатор) был женат на двоюродной сестре Петра Великого — на Агриппине Нарышкиной. Алексей Черкасский известен в российской истории еще и тем, что в 1730 г. поддержал Анну Иоанновну в борьбе против «верховников», а позже, в 1741 г., стал великим канцлером. В этом смысле ему удалось достичь самых высоких ступеней власти в Российской империи.

Примечателен и такой факт — Алексей Михайлович Черкасский был автором манифеста о вступлении на престол дочери Петра Великого Елизаветы Петровны и текста ее

² См.: Штадтен Г. Записки о Московии. М., 2002. Источник: <http://www.hrono.ru/dokum/1500dok/shtaden3.php>

³ См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Биографии: В 41 т. СПб., 1891–1902. Источник: <http://www.bibliotekar.ru/brok.htm>

⁴ См.: Дзамихов К. Ф. Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. Нальчик, 2007. С. 84–85.

⁵ См.: Бенешевич В. Черкасский, князь Борис Канбулатович // РБС. Т. 9. Источник: http://adhist.kbsu.ru/book/4/4_2_1.htm

присяги⁶. Уже на этом круге фактов (а он может быть расширен) видно, что выходцы из Кабардино-Балкарии сыграли в становлении и укреплении молодой России роль, которую трудно оценить иначе как выдающуюся. А «кавказский фактор» в российской истории активно проявлялся и на последующих этапах.

«Лица кавказской национальности» в истории России особенно отличились в деле военном. Так, первым генералиссимусом России был избран представитель рода Черкасских — Михаил Алегукович Черкасский.

Особенно много сделал для сплетения истории и культуры России и Кавказа Александр Бекович-Черкасский. Он, человек многогранных талантов, получил образование в Голландии и Франции, был женат на княжне Марии Борисовне Голицыной. Будучи активным сподвижником Петра I, он в 1711 г. вовлекает Кабарду и Дагестан («тамошние народы», но — «своих сородичей») в защиту интересов России: прежде всего дабы оберегать побережья Каспийского и Черного морей от вторжения Турецкой империи.

В последующем он возглавит русскую военную экспедицию, проложившую для России путь в Среднюю Азию, которая для него, увы, станет роковой — он погиб в ходе этой экспедиции⁷. Впрочем, в его честь заливы у Мангышлакского полуострова и Красноводска названы Александр-Бай и Бухта Бековича, а в 1819 г. там ему поставлен памятник.

Александр Бекович-Черкасский настолько даровит и разносторонен, что трудно выразить некой формулой «его вклад в историю России» — он был крупным политиком, дипломатом, флотоводцем, ученым-картографом, знатоком Кавказа и верным сподвижником Петра I до конца своей жизни.

Род Черкасских в России веками способствовал расширению и укреплению кабардино-русских (а точнее сказать, русско-кавказских) отношений. Со временем они обретут самые различные формы. Так, в 1828 г. в Санкт-Петербурге был специально сформирован лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон, предназначавшийся для

Уроженец КБР Дима Билан, победитель «Евровидения-2008»

конвойной службы при дворе императора, а фактически — для охраны царя России. Позже он был переименован в Собственный Его Императорского Величества Конвой.

По имеющимся историческим сведениям, с 1828 г. (момента формирования) до 1882 г. в этом эскадроне прослужили более 700 офицеров из знатных сословий народов Северного Кавказа, которые участвовали во всех сражениях русской армии, став неотъемлемой частью славы русской армии и русского оружия.

Кавказские формирования принимали активное участие и в Русско-японской войне 1904–1905 гг.⁸ Всему миру известна Кавказская конная дивизия («Дикая дивизия»), принимавшая участие в Первой мировой войне 1914–1917 гг., наводившая, как известно, безмерный ужас на противника и оставшаяся до дня своего расформирования большевиками верной присяге российскому царю и отечеству⁹.

Сопричастность кавказских народов российской воинской славе (что берет начало

⁶ См.: Кабардино-Балкария: к России, с Россией, в России. Фотоальбом. Нальчик, 2007. С. 29.

⁷ См.: Дзамихов К. Ф. Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. Нальчик, 2007. С. 89–90.

⁸ См.: Эфендиев Ф. С. Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик, 1999. Источник: http://www.i-u.ru/biblio/archive/efindiev_etnokultura/08.aspx

⁹ См.: Опрышко О. Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917: Возвращение из забвения... — Нальчик, 1999.

от Черкасских и Багратиона) обрела новые масштабы и формы в годы Великой Отечественной войны. Более 60 тыс., т. е. каждый пятый житель Кабардино-Балкарии принимал активное участие в боевых действиях против фашистских агрессоров в 1941–1945 гг. Более 38 тыс. из них отдали свою жизнь за свободу нашей общей родины — России¹⁰.

Можно по-разному относиться к советской поре нашей истории. Но именно советский период ознаменовался активным диалогом всех российских культур — обретением российской поликультурности, которую трудно себе представить без поэзии Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Давида Кугультинова, Алима Кешокова, без музыки Арама Хачатуряна и Мурада Кажлаева, без картин Сарьяна или дирижерского искусства Юрия Темирканова и Валерия Гергиева. Кстати сказать, и современная шоу-культура России подпитывается «лицами кавказской национальности», такими как Дима Билан и Сати Казанова (выходцы из КБР).

Есть и такой необычный пласт в сплетениях культурных миров России и Кавказа, как фигуры М. Шемякина и А. Сокурова — они, будучи художниками российской и мировой величины, относят себя к кавказцам (кабардинцам) и к их культурно-эстетическому миру.

Особый канал влияния «лиц кавказской национальности» на российскую культуру — наука. В этом плане характерен такой едва ли широко известный российскому читателю пример: одним из сподвижников И. Курчатова и М. Келдыша по созданию ядерно-космического щита нашей страны стал балкарец Тимур Энеев — академик РАН, лауреат Ленинской премии. Создателем российской школы горной экологии является выходец из Кабардино-Балкарии, член-корреспондент РАН, лауреат международной премии им. А. П. Карпинского по экологии А. К. Темботов. В мире науки также широко известны исследования академика РАН М. Ч. Залиханова — в физике снега и снежных лавин, в экологии гор.

И, наконец, есть такой срез культуры, как спорт, — более 60 спортсменов из небольшой

Кабардино-Балкарии сегодня входят в состав сборных команд России, а восемь граждан этой республики представляют российский спорт в статусе олимпийских чемпионов. В таком виде спорта, как борьба (вольная, классическая), Россия на мировой и олимпийской аренах в последние годы представлена главным образом «лицами кавказской национальности».

Вероятно, неоднозначные итоги либеральных реформ 1990-х еще долго и противоречиво будут сказываться на истории России, на нашем повседневном бытии. Особенно драматично они отозвались в сфере межнациональных отношений, поразив их вооруженными конфликтами, политическим и культурным сепаратизмом, этническим эгоизмом и шовинизмом. Но исторический и культурный экскурс показывает — у российских народов накоплен огромный опыт совместной жизни и совместного строительства общего и единого культурного пространства, что мы попытались продемонстрировать в ретроспективе. Россия как государство и тип цивилизации и в самом деле создана общими усилиями населяющих ее народов. Вероятно, необходимо широкое осознание этого факта, тогда отпадут и те барьеры на пути к формированию российской национальной идентичности, которые сегодня заявляют о себе в самых разных формах.

Список литературы

1. Боевая слава Кабардино-Балкарии // Сост. Е. Т. Хакушев. — Нальчик, 1965.
2. Кумыков Т. Х. Культура и общественно-политическая мысль Кабарды первой половины XIX века. — Нальчик, 1991. Источник: <http://lib.kbsu.ru/elib/books/3/8/64/index.htm>
3. Кумыков Т. Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX — начале XX в. — Нальчик, 1996. Источник: <http://lib.kbsu.ru/elib/books/3/8/5/index.htm>
4. Кумыков Т. Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX — начале XX в. — Нальчик, 2002.
5. Максидов А. А. Адыгские князья и дворяне на военной службе России. Источник: http://zihia.narod.ru/urysdzem_psyhe.htm

¹⁰ См.: Боевая слава Кабардино-Балкарии // Сост. Е. Т. Хакушев. Нальчик, 1965.

УДК 008.009:39;008:351.858

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
8/2012

Этнокультурные бренды и проблемы сохранения культуры малочисленных народов

© Кешева Зарема Мухамедовна,

ФГБУ «Институт гуманитарных исследований» Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

Россия, 360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18.

E-mail: kesheva10@gmail.com

Статья поступила 22.03.2012 г.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с процессами адаптации культуры малочисленных народов к современным реалиям. Отмечается, что этнокультурное брендинг является одним из средств сохранения аутентичной культуры этносов, способствует стабилизации межнациональных отношений и формирует позитивный имидж регионов.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, этнокультурные бренды, этнонациональные особенности, инновационный потенциал.

In paper are considered questions of adaptation of the culture of the indigenous peoples to modern realities. It is noted, that the system of ethno-cultural branding is a means of preserving the authentic culture of ethnic groups, contributes to the stabilization of inter-ethnic relations and forms a positive image of regions.

Key words: globalization, glocalization, ethno-cultural brands, ethno-nation features, innovation potential.

Исторический рубеж конца XX — начала XXI в. характеризуется сложной этнокультурной обстановкой — процессы модернизации и глобализации всех сфер жизнедеятельности оказывают все возрастающее влияние на ход исторического развития. В этом контексте увеличивается опасность деэтнизации, обостряются противоречия между современным и традиционным, нарастают процессы взаимовлияния и взаимопроникновения различных культур. Нельзя не замечать того факта, что в современном мире происходит утеря отдельными культурами этнического своеобразия. В то же время в нашей стране начиная с 1990-х гг. обозначился и процесс возрождения интереса к историческим и этническим корням, рост этнического самосознания, стремление к возрождению своей самобытности.

Академик А. О. Чубарьян отмечает: «Никто не хочет жертвовать своей культурной идентичностью, своей национальной культурой даже ради очевидных преимуществ общего экономического, образовательного, научного пространства. Одна из центральных проблем, которая стоит перед наукой, — поиск синтеза, налаживание взаимоотношений между национальными культурами и культурой государства, региона, глобальной культурой» [2. С. 21]. Но здесь необходимо учитывать фактор глобализации, который ныне доминирует в культурно-историческом процессе.

По определению ООН, глобализация — это общий термин, обозначающий сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками, который проявляется в расширении потоков товаров,

технологий и финансовых средств, в неуклонном росте и усилении влияния международных институтов гражданского общества, в глобальной деятельности транснациональных корпораций, в значительном расширении масштабов трансграничных коммуникационных и информационных обменов. Глобализация, таким образом, подразумевает образование не только финансово-экономического или международного правового, но и культурного поля.

Как известно, Р. Робертсон выдвинул тезис о том, что сфера культуры имеет решающее значение для категоризации мира и описания процессов глобализации мира. Заметим: модель глобализации Робертсона допускает возможность существования оппозиции, действующей глобально и при этом креативно использующей глобализационные процессы [6].

Впрочем, XXI в. отмечен и глубоким кризисом техногенной цивилизации — общество, заведенное в тупик «инновационного транса», ищет выход во внетехнической, внеэкономической сферах. В этой ситуации этнокультурная детерминанта становится той силой, которая может придать стабильность обществу на путях выхода из этого кризиса. Отсюда — ключевое значение этнокультурной составляющей инновационного процесса как конституирующей части общественного прогресса [4. С. 3].

Процессы глобализации и трансформации, наблюдающиеся в России, обретают еще одно измерение — они нарушают традиционные формы идентичности, ставят под сомнение субъективные ощущения самоидентичности, сложившейся исторически. Особенно остро это проявляется в отношении идентичности малых групп, этнических, религиозных, культурных меньшинств. Здесь появившиеся сбои в механизмах преемственности сопровождаются ощущением дискомфорта и тревоги, усилением изоляционистских тенденций. Изоляционизм, в свою очередь, ведет к обратной локализации культуры — образа жизни, мыслей и норм поведения людей [8. С. 124], порождая эффекты глокализации.

Глокализация — термин, означающий сочетание процессов глобализации и локализации, модернизации локальных культур

с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации. Она происходит в результате культурной гибридизации, т. е. конструктивного сотрудничества и взаимообогащения культур в рамках культурных регионов. В этом смысле идея глокализации является лишь частью теории «мировой культуры» или «мирового сознания», описывающей, как обостренное осознание своей принадлежности к единому миру трансформирует все сферы жизни, от международных отношений до структуры семьи [6].

Признаки глокализации — установление связей с сопредельными территориями, развитие межрегиональных объединений поверх границ национальных государств; внимание к особенностям национальной культуры и уникальным свойствам местной природы; «региональный патриотизм»; востребованность всевозможной локальной специфики. На эту тему у нас пока написано существенно меньше, чем о глобализации. Но очевидно, что интерес к этой теме возрастет, так как развитие экономики невозможно вне процесса «глобализация — локализация» [9].

В рамках означенных контекстных условий, когда локальные общества испытывают серьезные проблемы в плане самосохранения и трудности в поиске конструктивной модели экономического и культурного развития, опыт многих стран свидетельствует, что в решении этих проблем ключевое место занимает создание позитивного, привлекательного образа, или бренда.

Адаптация традиционных социально-культурных институтов к новому глобализирующемуся мировому порядку, как уже подчеркивалось, особенно актуальна для малых народов. При этом создание национальных брендов основывается на представлениях об их национальном образе, идентичности и репутации и выражается как в чисто экономических аспектах (производства, продажи и получения прибыли), так и в совокупности символов-представлений, формирующихся вокруг их товаров и услуг [7. С. 161]. В этой связи У. Бек отмечает: «Эксклюзивная противопоставленность друг другу по образцу наций сменяется инклюзивной противопоставленностью

“провинций мирового общества” <...> путем подчеркивания, инсценировки, оживления региональных особенностей» [1. С. 15].

Для маркетологов брендинг — это основной способ дифференциации продуктов и инструмент продвижения товаров на рынок. По существу, современный потребительский рынок — это борьба брендов. Бренд с помощью комплекса маркетинговых коммуникаций внедряют в сознание потребителей, добиваясь ощущения особой ценности [12]. Бренды используются и при разработке политических концепций по адаптации старых общественных институтов (в том числе если и не совсем отмирающего сегодня, но теряющего много прежних функций государства) к новому глобализирующемуся мировому порядку [7. С. 161].

Широкий социально-экономический контекст, в котором сегодня происходит создание региональных брендов — ребрендинг территорий, продвижение брендов отдельных этносов, культур и государств, определяется в конечном итоге процессом «глобализация — локализация» [9].

Этнокультурное брендование и его влияние на развитие и сохранение культур малочисленных народов — новая сфера познания, проблема, стоящая на стыке различных дисциплин. М. Элс отмечает, что бренд не есть нечто вещественное, это метафора, способ простого объяснения сложного феномена, средство стенографирования массы спорных вопросов, лингвистический инструмент [11. С. 22].

Одной из важных составляющих брендования является развитие бренда, символизирующего привлекательность территории для потребительских услуг и сопутствующих им товаров. Этот процесс при наличии известных достопримечательностей, природных особенностей, развитии инфраструктуры, связанной с их эксплуатацией, обеспечивает весомые поступления в региональные бюджеты, поэтому обычно осуществляется при активном участии местных властей. Данный подход может быть особенно эффективен при отсутствии сырьевых и промышленных ресурсов, что характерно для Кавказского региона. Здесь органичен скорее бренд

территории — туристический, экологотуристический, культурно-туристический, оздоровительный [10. С. 54].

Цель создания брендов территорий — это не только формирование позитивного и привлекательного образа региона и стремление распространить этот образ в пространстве для получения максимальной пользы и выгоды для его жителей. Это еще и один из способов сохранить этнокультурное наследие народов, населяющих данную территорию, так как при привлечении туристов интерес к истории и культуре народов, к их этнокультурным брендам актуализируется, обретает новую жизнь.

Проблематика модернизационных возможностей традиционной культуры значительно актуализирована современными теориями, включающими представления об инновационном потенциале этнических традиций, и социально-культурной практикой, подтверждающей самообновленческие функции этнической культуры в условиях глобализации. Однако и в теоретическом, и в практическом применении тезис об инновационном потенциале этнической традиции остается пока на уровне методологического посыла, требуя осмысления [3. С. 28].

Одним из первых проектов брендования культур малочисленных народов в современной России явился проект «Этнокультурный брендинг субъектов Южного федерального округа как ресурс для инновационного развития», заявленный академиком В.А. Тишковым в рамках Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез».

На сегодняшний день практически в каждом регионе России получают развитие проекты в области этнокультурного брендинга. Так, на территории Краснодарского края, в анапском селе Гай Кодзоре открыт культурный армянский центр «Арин-Берд» — бренд поликультурности Кубани. На территории этого же района создан парк «Добродей», в состав которого входит этнографическая экспозиция «Казачье подворье» — своеобразный музей истории казачества Кубани, там же работает фольклорный ансамбль.

В Крымском районе Краснодарского края открыт этнический культурно-развлекательный центр «Кавказские легенды», который знакомит с черкесскими обычаями и фольклором, национальной кухней адыгов. Зрители могут принять участие в театрализованной постановке черкесской свадьбы — вместе с артистами.

В Кабардино-Балкарии сосредоточен большой курортно-рекреационный комплекс федерального значения. Приэльбрусье, Чегемские водопады, Голубые озера — это уже известные бренды, привлекающие в республику множество туристов, и сейчас в Кабардино-Балкарии ведется активная работа по развитию индустрии этнокультурного туризма. К тому же в республике функционирует этнографическая площадка, созданная по материалам книги Э.Б. Бернштейна «Архитектура балкарского народного жилища» — две башни и семь саклей, спроектированных архитектором В. Асановым.

Впрочем, все эти проекты пока на самых начальных стадиях, и не приходится говорить о прибыли от их реализации. Но с уверенностью можно сказать — создание системы этнокультурных брендов оказывает несомненное влияние на формирование и укрепление конструктивного образа не только этноса, но и в целом территории его проживания, от чего будут выигрывать все — и народы Кавказа, и Россия. И еще — проблема культурного (этнокультурного) брендинга, в свою очередь, ставит проблему экспертной деятельности в культурологии — форм ее организации, подготовки специалистов.

Список литературы и источников

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. — М., 2001.
2. Диалог культур в условиях глобализации. Пленарное заседание. Материалы XI Международных Лихачёвских научных чтений. — СПб., 2011.
3. Канукова З. В., Гацалова Л. Б. Этнокультурный бренд как ресурс инновационного развития и межнационального согласия // Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северного Кавказа. Культура и пространство. Книга 3 // Под ред. В. К. Мальковой и В. А. Тишкова. — Ростов-на-Дону — Пятигорск, 2011.
4. Мазаева Т. А. Инновационная динамика в этнокультурной среде. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. — Ростов-на-Дону, 2007.
5. Малькова В. К., Тишков В. А. Антропология историко-культурных брендов территорий, регионов и мест // Культура и пространство. Книга вторая. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест. — М., 2010.
6. Робертсон Р. Реконфигурация мира в перспективе глобального поля. Источник: <http://www.cogita.ru>
7. Рыжакова С. И. «Сделано в Латвии»: к вопросу об этнокультурных особенностях национальных брендов // Этнографическое обозрение. — 2009. — № 3.
8. Салихов Г. Г. Проблема идентичности в условиях глобализации // Век глобализации. — 2011. — № 1.
9. Шаромов А. Бренд региона — инструмент привлечения инвестиционных и политических ресурсов. Источник: www.eurokraina.ru
10. Шульга М. М., Бондаренко Е. В. Брендинг в контексте формирования позитивного имиджа территорий // Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северного Кавказа. Культура и пространство. Книга 3 // Под ред. В. К. Мальковой и В. А. Тишкова. — Ростов-на-Дону — Пятигорск, 2011.
11. Элс М. Как научиться жить без бренда (или Семь шагов к личному и профессиональному освобождению) // Новый брендинг / Под ред. С. Г. Божук. — СПб., 2003.
12. Источник: <http://brand.maxcreative.ru/branding/>

УДК 008.009:39;008:351.858

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
8/2012

Российское цивилизационное пространство: кавказские измерения

© **Шауцукова Людмила Хашсетовна**,
ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный институт искусств».
Россия, 360030, Нальчик, пр. Ленина, 1.
E-mail: Shautsukova@rambler.ru
Статья поступила 20.03.2012 г.

Статья посвящена специфике российского культурно-цивилизационного пространства, органичной частью которого, как полагает автор, является кавказская культура.

Ключевые слова: универсальность, культура, кавказское культурное пространство, российская культурная общность, российская цивилизация.

The paper is devoted to the peculiarity of the Russian cultural and civilizational space, in which, as the author sees it, Caucasian culture is an integral part.

Key words: universality, culture, Caucasian cultural space, Russian cultural unit, Russian civilization.

Результирующий итог всего, что происходило в стране за последние 20–30 лет, выразился в том, что структура культурного пространства России не просто подверглась трансформации, она, по существу, претерпела принципиальные качественные изменения — утрачено то, что на протяжении столетий составляло основу Российского государства, а именно — осознанное единство и взаимосвязь культур, высокая общность «ментально-культурной карты» российских народов. Россия, увы, с 1990-х гг. вновь обрела структуру мозаики сосуществующих параллельно культур, как это было два века назад. А политическая и культурная суверенизация в отдельных северокавказских республиках приняла такие крайние формы, что это привело к катастрофическим последствиям. Но, в общем, процессы новой, постсоветской самоидентификации в Кавказском регионе при всей их сложности и противоречивости проходят в контексте осознания себя частью общего и единого российского культурного

пространства — частью цивилизации по имени «Россия».

К КУЛЬТУРЕ МНОГООБРАЗИЯ... КУЛЬТУРНОГО ВЫБОРА

Современный мир при всем многообразии различий стремительно усиливает связи между отдельными людьми и отдельными народами, странами и континентами; расширяются связи и контакты, так как без осознания человечеством своего единства, где каждый связан со всеми и все — с каждым, будущее человечества невозможно. Переход от общества индустриального к обществу информационному, от централизации экономики к ее децентрализации, от национальной экономики к мировой, от альтернативного выбора к выбору многовариантному, широкое использование коммуникационных технологий и т. д. сделали нашу планету, которая казалась еще несколько столетий назад огромной, единым домом («общим аулом») для ее обитателей. А что это означает в культурном измерении?

Если мы обратимся к общим ценностям, выработанным человеком за всю историю его существования, окажется, что они универсальны — на всех континентах люди смеются и радуются одним и тем же вещам, страдают и плачут по одним и тем же причинам. Так, Шалом Шварц выделяет десять типов ценностей в виде круговой сферы, считая их присущими всем обитателям Земли. Добро, любовь, сострадание, добрососедство, гостеприимство, красота, совершенство, свершение, уникальность, цивилизованность, истина, наконец, здоровье и продуктивная жизнь — их ценность проверена веками, их принимают и разделяют практически все [12]. Дж. Мердок идет еще дальше, утверждая существование общего знаменателя культур [7]. В свою очередь, Самнер и Келлер предлагают как основу универсальности культуры такие качества, как самосохранение, увековечение себя, гедонизм, религия. Уисслер расширяет круг компонентов культур — материальные артефакты, искусство, знание, религия, общество, собственность, правительство, война [8]. Можно вспомнить в этой связи и концепции универсальной социокультурной системы Д. Аберлса, А. Коена, А. Девиса и т. д. На этом общем фоне поступь времени так и предстает — мир при всех сложностях движется от многообразия противостоящих культур к многообразию культурного выбора. «Кавказская ситуация» это подтверждает как нельзя лучше.

КАВКАЗСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Существует целый ряд подходов и точек зрения на цивилизационную принадлежность Северного Кавказа.

Одни из них утверждают, что Северный Кавказ является автономной цивилизацией, т. е. образованием, имеющим собственную систему ценностей, норм, традиций [1]. Другие полагают, что Северный Кавказ является собой пример пограничной, лимитрофной цивилизации и, подобно балканской, американской или евразийской, характеризуется гетерогенностью, поликультурностью, лабильностью, открытостью, эластичностью и умением достаточно быстро усваивать опыт других регионов [4]. Существуют и такие взгляды, которые позиционируют Кавказ как разделительный рубеж западной и восточной моделей культур.

Так считает, к примеру, С. Хантингтон [11], хотя с ним не согласны шведский исследователь С. Корнели и американец Н. Макфарлеин [3]. Последний замечает, что концепция С. Хантингтона комплиментарна для кавказцев, так как в ее (концепции) рамках Кавказский регион представлен как фокус глобальной политики. Ряд исследователей выдвигают версию существования средиземноморской цивилизации, выделяя балкано-кавказский тип, аргументируя это сходством гендерной стратификации, семейных отношений, стратегией социального пространства, устройством быта и т. п.

Не берясь судить о корректности перечисленных подходов, скажем, что рассматривать Северный Кавказ как определенное культурные поле можно только с позиции современной реальности, его включенности в российское культурно-ментальное пространство.

Адыгский (кавказский) философ Жабаги Казанок еще в XVIII в. подчеркивал неразрывность судьбы своего народа с судьбой России [6]. Исторические контакты адыгов (самого многочисленного этноса на Кавказе вплоть до второй половины XIX в.) и русских мы наблюдаем еще на заре образования Российского государства. В частности, в русской летописи 1022 г. описывается единоборство Ридады (адыгского предводителя) с сыном Владимира Святителя Мстиславом. Впоследствии (в 1557 г.) кабардинский (адыгский) князь Темрюк со своим народом становятся подданными Ивана IV, а его дочь Гуащаней (в крещении Мария) — второй женой русского царя.

Л. Н. Толстой писал о кавказцах: «Очень, очень давно предки их... бежали из России и поселились за Терекком между чеченцами на Гребне... Живя между чеченцами, казаки породнились с ними и усвоили обычаи, нравы и образ жизни горцев, но удержали там русский язык. Еще до сих пор казацкие роды считаются родством с чеченскими» [9. С. 29]. Таким образом, отношения России с народами Кавказа насчитывают около десятка веков совместного культурно-исторического пути, хотя мы сегодня вновь стоим перед новыми проблемами нашей общности.

КОГДА НАШИ СТРАХИ СТАНОВЯТСЯ СИЛЬНЕЕ НАС

Чего стоит высказывание лидера Русского общественного движения Константина Кры-

лова: «Кавказ ничего не производит, кроме кавказцев, которым нечем там заняться, они едут сюда и творят здесь разного рода бесчинства... Мы должны прекратить эту ненормальную систему отношений. Кавказ — черная дыра Российской Федерации... Кавказцы должны приплачивать России за то, что они живут так, как живут где-нибудь в Италии» [5].

«Благодаря» активности СМИ образ кавказца в современной России, увы, стал жупелом — выражение «лицо кавказской национальности» обозначает сегодня нечто среднее между дикарями, варварами и «братками» наших дней. «За два десятка лет средствами массовой информации был сформирован образ Кавказа, генетически склонного к совершению преступлений. Немалая часть россиян, выросшая на волне кавказофобии, не знакомая с менталитетом, культурой народов Кавказа, стала воспринимать их как враждебную силу. А сам Кавказ из жемчужины России превратился в горячую точку» [10].

Закономерен вопрос: в какой мере образ «лица кавказской национальности» соответствует реальной действительности? Тех, кто хочет разобраться в этом вопросе, можно было бы адресовать к мыслям, оценкам и высказываниям Е.И. Крупнова, В.И. Морковина, И.А. Гильденштедта, П.С. Палласа, И.Ю. Клапорта о сути Кавказа и кавказцев. Можно бы обратиться и к образам Кавказа в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого. «С легкой руки Пушкина, — писал В.Г. Белинский, — Кавказ сделался для русских заветною страной кипучей жизни, смелых мечтаний. Муза Пушкина как бы освятила давно уже на деле существовавшее родство России с этим краем... И Кавказ — эта колыбель поэзии Пушкина — сделался колыбелью поэзии Лермонтова» [2. С. 96].

Как нам представляется, можно бы обратиться и к суровым историческим фактам. Так, генерал Засс, один из «покорителей Кавказа», отличался особой жестокостью на Кавказской войне — не хотел договариваться с местным населением, знал только язык пушек. Не найдя другого способа войти в контакт с генералом, черкесы выкрали его дочь непосредственно из военной крепости (которая считалась неприступной). В течение трех лет ее оберегали, оказывая

гостеприимство, знакомя с традициями горцев, их культурой, а затем в сопровождении группы всадников вернули отцу. И когда тот захотел было расправиться со смельчаками, дочь пригрозила Зассу, что наложит на себя руки. Зассу пришлось смягчить свою политику. Но, увы, стереотипы еще тех времен, «образ кавказца» той далекой поры и ныне обитает в пространстве российских СМИ. Не странно ли?

Подобно тому как русский в наши дни не ходит в косоворотке и кафтане — ни в городе, ни в сельской местности, житель Северного Кавказа не носит в быту черкеску, бешмет и башлык, предпочитая европейскую одежду, которую приобретает там же, где все россияне. Вопреки мифологемному сознанию, кабардинец, балкарец, осетин не закусывают с утра шашлык чуреком, запивая их айраном, а питаются ровно так, как среднестатистический российский житель, чей каждодневный рацион состоит из борщей, щей, котлет, макарон и каш с супами. Да и живет он давно не в «сакле дымной», а в типовом доме, каких полным-полно на среднерусской равнине. Его уклад жизни, ежедневный быт практически таков, как у всякого российского жителя, а вечер у телевизора кавказской семьи ничем не отличается от такого у среднестатистических россиян. Конечно, есть местные радиостанции, свои каналы ТВ, свои печатные издания, но нельзя преувеличивать роль аутентичных культурных моделей ни в одной из северокавказских республик. Это касается и языка вещания. Русский язык на Северном Кавказе — не просто язык межэтнической и межконфессиональной коммуникации, это главный язык культуры, образования, искусства, это язык межличностного общения (особенно в городской местности), это язык постижения мировой духовной культуры. Если мы обратимся к профессиональному искусству — к искусству театра, оперы, балета, — оно на Северном Кавказе существует во всех формах и жанрах в фарватере российской культуры и является способом и механизмом интеграции кавказских культур в российское культурное пространство. В этом плане мы имеем дело с культурным синкретизмом российского масштаба — и Северный Кавказ здесь выступает в роли полноправного субъекта российской культуры.

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ОБЩНОСТЬ КАК СУДЬБА

Вполне понятно — в современной России создание гражданского общества возможно лишь на наднациональной основе, при которой культурные различия неизбежны. Мегаидея, выражающая российское духовное единство и синтезирующая множество частных идей, учитывающая национальные, религиозные, региональные и прочие отличия и понятная не только теоретикам, но и всем гражданам России, существует, на наш взгляд, в самой истории нашей общности, нашего государства, поскольку именно культура является выражением и воплощением исторического пути, обобщением национального, коллективного и частного опыта, концентрацией национальной, конфессиональной, этнической и корпоративной — самой идеи «Российское государство». Ныне, а точнее, в 1990-е гг. это единство поколеблено — оно требует восстановления, тонкой и вдумчивой реставрации и, конечно же, нового подъема. И здесь далеко не последнее место принадлежит «людям культуры» и российской культурологии. «Мир — через культуру», — говорит Н. Рерих, и эта же мысль лежит во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятой 31 сессией Генеральной конференции этой международной организации в начале XXI в. Не кредо ли это — для сообщества культурологов России?

Список литературы

1. Абдулатинов Р.Г. Кавказская цивилизация: самобытность и целостность // Научная мысль Кавказа. — 1995. — № 1. — С. 55–58.
2. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. — М.: Сов. Россия, 1984.
3. Вулси Д. Битва с драконом закончилась. Началась погоня за змеями. Источник: <http://www.agentura.ru/experts/woolsey/3>
4. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. — М.: Наука, 1988. — 544 с.
5. Крылов К.А. Кавказ не кормить. Запись передачи на радио «Свобода». Источник: <http://www.svobodanews.ru/>
6. Лаврова Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. — Л.: Наука, 1978. — 184 с.
7. Мердок Дж. Фундаментальные характеристики культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. — СПб.: Университетская книга, 1997. — С. 49–56.
8. Седов Л.А. Парсонс, Толкотт // Современная западная социология: Словарь. — М.: Политиздат, 1999. — С. 257–260.
9. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. Т. 12. — М., 1978–1985.
10. Тхагапсоев Х.Г. Время собирать камни // КБП. 26 октября 2005 г.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? — М.: АСТ, 2007. — 576 с.
12. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // Journal of Social Issues. — 1994. — № 50. — P. 19–45.

ОФИЦИАЛЬНО**Д. Ливанов: «Наука и образование в России нуждаются в радикальной реформе»**

«Мы действительно фиксируем очень глубокие проблемы и в нашем образовании, и в нашей науке. За последние 20 лет мы полностью утратили международную конкурентоспособность в этих сферах. Мы ее просто потеряли. В СССР была хорошая наука и хорошее высшее образование, но их уже нет», — заявил глава Минобрнауки России Дмитрий Ливанов, выступая на деловом завтраке Сбербанка в рамках Петербургского международного экономического форума.

Так он ответил на жесткую критику образовательной системы со стороны главы Сбербанка Германа Грефа.

«На повестке дня — радикальные изменения», — сказал министр.

Это, во-первых, структурные изменения, которые касаются количества существующих университетов и научных организаций, их качества. Во-вторых, по словам Ливанова, необходимы институциональные изменения: нужно создать новые условия для работы, создать стимулы для развития. В-третьих, необходимы содержательные изменения — пересмотр содержания образовательных программ.

Источник: http://www.ceninauku.ru/news/page_29424.htm

УДК 008.009:39;008:351.858

Национальная культура в сравнительной перспективе*

© Базиева Гульфия Джамаловна,

ФГБУ «Институт гуманитарных исследований» Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

Россия, 360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18.

E-mail: gbaz@mail.ru

Статья поступила 29.03.2012 г.

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
8/2012

В статье анализируются проблемы формирования и развития национальной культуры в контексте взаимовлияния народных и религиозных традиций.

Ключевые слова: национальная культура, религия, народные и мусульманские традиции, Кабардино-Балкария.

The paper is analyzed the problems of forming and development of national culture by the context of interaction of folk and religious traditions.

Key words: national culture, mythology, religion, folk and muslim traditions, Kabardino-Balkaria.

«Национальная культура» — сложный и многомерный феномен, в трактовке которого существуют разночтения, связанные с различными толкованиями как национального («национальное» либо отождествляется с этническим, либо, напротив, применяется в определении надэтнических понятий), так и многочисленностью определений культуры. Результатом таких противоречий нередко становится редукционистское или деструктивное представление о развитии национальных культур как в прошлом, так и в настоящем.

В этой связи представляется актуальным изучение феномена национальной культуры (на примере культуры Северного Кавказа и Кабардино-Балкарии в частности) в комплексе основных компонентов, составляющих ее ядро (народная культура и религиозные верования).

* Статья выполнена в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции, обычай, ритуал в истории и культуре» по проекту «Идентичность в поисках традиции: народы Кабардино-Балкарии в государственно-политических и социокультурных трансформациях».

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ОТ МИФОЛОГИИ К РЕЛИГИИ

Современный интерес к проблемам развития этнической духовной культуры вызван тем фактом, что основа национальной культуры — народная культура, являющаяся концентрированным отражением бытия, не получала достаточной степени развития. Между тем народная духовная культура представляет собой сложную систему, которая включает в себя народное мировоззрение, экономику и мораль, педагогику, правосознание и художественную культуру. В исторической ретроспективе народная культура в значительной мере совпадает с этнической, затем обретает выраженный социальный, национальный компонент [5. С. 17]. Нации формируются, по определению М. Хроха, целой комбинацией нескольких видов объективных отношений (экономических, политических, языковых, культурных, религиозных, географических, исторических) и их субъективным отражением в коллективном сознании [9. С. 121].

На Северном Кавказе интенсивные межэтнические процессы приводили к сложным и многообразным культурным взаимодействиям, обусловив определенную общность

традиционной культуры местных народов, их нравов, обычаев, этнопсихологии. Вершиной народного творчества северокавказских народов является героический эпос «Нарты», сыгравший важную роль в кавказском культурогенезе [7. С. 147]. В эпосе отражались особенности духовной и материальной культуры, менталитета местных народов, каждый из которых приносил в него свое мировоззрение, свою историю.

Народный эпос Северного Кавказа в целом (включающий, кроме нартского эпоса, множество других мифологических и фольклорных жанров) — первоисточник для национальной истории, так как отдельные песни, сказания, легенды посвящались реальным событиям. Как отмечает Г.Д. Гачев: «Мирозерцание эпоса — это мышление о бытии в самом крупном плане, по самому большому счету и через самые коренные вопросы и ценности» [1. С. 82]. В эпосе северокавказских народов находила отражение трансформация социальной, духовной и религиозной жизни. Так, наиболее архаичные языческие легенды в период раннего Средневековья дополняются легендами о библейских пророках, а к XVII–XVIII вв. — мусульманскими мифами. В XIX в. большинство народов Северного Кавказа принимает ислам, что было обусловлено тем, что ислам канонизировал и предписывал строгое соблюдение свода морально-этических принципов, близких по духу регламентированным традиционным правовым и нравственно-этическим кодексам горцев (у кабардинцев «Адыге Хабзе», у балкарцев «Тау Адет»), ставшим нормой жизни и поведения еще в доисламский период.

Кабардинцы и балкарцы приняли суннизм в традициях ханафитского мазхаба (в суннизме, как известно, четыре мазхаба (религиозно-правовые школы): ханафитский, шафиитский, маликитский и ханбалистский), допускающего гибкую адаптацию к различной этнокультурной среде и широкое пользование местным обычным правом. В результате сложилась локальная форма бытования мусульманства, известная в религиоведении как «бытовой», «народный» ислам. Современные исследователи отмечают теснейшую связь исламской культуры с духовным

субстратом исламизированных народов, их религиозными и культурными традициями, что свидетельствует об адаптивности «нормативного» ислама к местным условиям с учетом духовных особенностей региональной культуры [3. С. 9].

В конце XIX — начале XX в. на Северном Кавказе начинаются процессы модернизации, вызванные огромными социально-экономическими и политическими преобразованиями в регионе. Для создания зоны экономических и культурных контактов и вхождения региона в общекультурное пространство России осознается необходимость детального изучения этнорелигиозных традиций горцев. Постепенно начинает формироваться российское кавказоведение, изучающее традиционную культуру местных народов.

КУЛЬТУРА НАЦИОНАЛЬНАЯ ПО ФОРМЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПО СОДЕРЖАНИЮ

В процессе развития социалистической культуры нации, не прошедшие капиталистический путь развития, должны были решить как минимум две задачи: сохранение традиционной культуры народа и освоение достижений новой культуры. Решение первой задачи было возможно через переосмысление и актуализацию ценностей традиционных культур. При решении второй — новая (современная) культура должна была осваиваться на качественно ином уровне (количественное накопление общих элементов перерастает в качественные изменения). Только в таком случае становилось возможным развитие национальной культуры с сохранившимися традиционными и высокоразвитыми профессиональными формами.

В Кабардино-Балкарии решение задач культурной революции осложнялось не только отсутствием профессиональных кадров (в дореволюционный период на территории республики было одно среднее учебное заведение — Горское реальное училище), но и рядом проблем в сфере даже начального образования. В Кабардино-Балкарской автономной области отношение населения к нововведениям социалистического строительства, которые не затрагивали религиозных чувств, на первых порах

было достаточно лояльным. В советский период многие деятели, в том числе восточно ориентированного просветительства, активно включаются в процессы ликвидации безграмотности и создания учебных заведений нового типа, надеясь на сохранение мусульманских школ. Но в ходе укрепления советской власти в республике были закрыты все мусульманские учреждения (мечети, медресе, школы арабского языка) [4. С. 151]. В 1930-е гг. в Кабардино-Балкарии начинаются процессы активного усвоения европейской культуры (воспринятой через русскую), в то время как влияние восточных традиций заметно ослабевает.

Основными лозунгами строительства нового типа культуры становятся *классовость, народность, партийность*. Под народностью в искусстве понимались «творческая жизнедеятельность народных масс, их художественные вкусы и эмоциональный опыт» [8. С. 300]. В каждой из национальных республик большое внимание начинает уделяться созданию творческих коллективов, пропагандирующих фольклор (в 1933 г. в Кабардино-Балкарии был создан ансамбль песни и танца «Кабардинка» — первый профессиональный коллектив республики). В республиках СССР открываются краеведческие музеи и институты, занимающиеся сбором, хранением и изучением краеведческого материала (истории, этнографии, фольклора, народного искусства местных народов).

В целом проведение «культурной революции» привело к созданию социалистической системы народного образования и просвещения, ликвидации неграмотности, повышению культурного уровня народов Северного Кавказа, к появлению широкой прослойки интеллигенции, творящей в различных областях науки, искусства, образования и т. д. Но проводимые советской властью жесткие и многолетние гонения как на православие, так и на ислам привели к ослаблению, а во многом и уничтожению религиозной культуры.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Процессы сохранения национальной самобытности в каждом государстве и регионе носят не только противоречивый харак-

тер, но и специфические социальные, экономические и культурные черты. Через выявление основных противоречий можно системно представить общие характерные черты развития культурного пространства Северного Кавказа.

Первое противоречие связано со стремлением сохранить национальную самобытность, с одной стороны, и националистическими проявлениями — с другой. Эти явления не являются новыми в истории развития культуры, но на различных этапах они выполняют особые социальные и эстетические функции, будучи погруженными в иной социально-культурный контекст. В современный период активизируются процессы изучения национальных языков, фольклора, мифологии, обостряется интерес к национальным корням, истории, родословным и т. д. Однако наряду с данными позитивными тенденциями «конструируются» национальные мифы, построенные на возвеличивании или унижении культур того или иного этноса (что приводит к обострению межэтнических отношений).

Второе противоречие связано с конфессиональностью, которая, в отличие от других регионов РФ, на Северном Кавказе в отдельных проявлениях носит более ортодоксальный характер. Это связано прежде всего с радикализацией ислама, с появлением и пропагандой новых течений, не приемлющих традиционных основ культуры и быта народов Северного Кавказа. Приверженцы формирования исламской культуры воспринимают народные обычаи и традиции как нарушение «чистого» ислама, искажение изначального облика мусульманской религии» [6. С. 120].

Однако в коллективном самосознании исламская культура не противопоставлена традиционной, но реализуется не в качестве ортодоксальной догмы, а как духовная и мировоззренческая модель. «...Ислам в России возрождается прежде всего как культура и нравственность, как система традиционных семейных и внутриобщинных отношений, основанных на авторитете старших, на высокой морали, оберегающей общество от пьянства, наркомании, от негативных последствий “сексуальной революции” второй половины XX века» [2. С. 19].

В современный период широко известная теория аккультурации — постепенного приобщения тех или иных народов к достижениям западной цивилизации — сменяется теорией «эндогенного», самостоятельного развития общества, опирающегося на внутренние ресурсы. Соответственно, проблемы развития национальных культур, их философски-этической, художественно-эстетической и религиозной направленности становятся важными исследовательскими задачами гуманитарных наук. Но разработка такого рода проблем чрезвычайно сложна ввиду того, что современная культура находится в непрерывном движении и трансформации и ее развитие осложнено не только внутренними, но и внешними факторами. В этой связи необходимы работы философско-аналитического, проблемно-публицистического, обобщенно-типологического характера, которые раскрывали бы в своей совокупности некую целостную картину развития национальных культур всех народов, населяющих РФ.

Список литературы

1. *Гачев Г.Д.* Содержательность художественных форм. Эпос. Лирика. Театр. — М., 1968.
2. *Иордан М.В., Кузеев Р.Г., Червонная С.М.* Исламский мир в контексте актуальных проблем культурной и этнической антропологии // Ислам в Евразии. Под ред. М.В. Иордана. — М., 2001.
3. Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. — М., 2006.
4. *Мамсиров Х.Б.* Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е гг. XX в. — Нальчик, 2004.
5. *Михайлова Н.Г.* Народная культура как предмет культурологии // Народная культура в современных условиях. Под ред. Н.Г. Михайловой. — М., 2000.
6. *Соловьёва Л.Т.* Формы бытования народного ислама // Ислам и право в России. В 4-х вып. Вып. 3 / Сост. И.Л. Бабич. — М., 2004.
7. *Тхагапсоев Х.Г.* Нартский эпос как логос кавказского культурогенеза (экзистенциальная реконструкция) // Истоки региональных культур России. — СПб., 2000.
8. Философский словарь. — М., 1987.
9. *Хрох М.* От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. — М., 2002.

ИНФОРМАЦИЯ ВАК РФ

О полномочиях диссертационных советов

В связи с поступающими запросами разъясняем:

1. Создание и установление полномочий диссертационных советов, приостановление, возобновление и прекращение их деятельности относится к компетенции Министерства образования и науки Российской Федерации. Советы по защите докторских и кандидатских диссертаций, созданные приказами Рособрнадзора, продолжают свою деятельность после 1 июня 2012 г. до вступления в силу приказа Минобрнауки России о приостановке их деятельности или до момента вступления в силу приказа о признании соответствия диссертационного совета Положению о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденному приказом Минобрнауки России от 12 декабря 2011 г. № 2817 (зарегистрирован Минюстом России 31 января 2012 г., регистрационный № 23080).

2. Деятельность диссертационных советов прекращается в том случае, когда организация, на базе которой первоначально созданы советы, ликвидируется как юридическое лицо, а также в случае внесения изменений в Номенклатуру специальностей научных работников. В этих случаях деятельность совета прекращается вне зависимости от наличия или отсутствия приказа Минобрнауки России. Продолжение работы диссертационного совета после ликвидации организации, на базе которой он создан, либо после вступления в действие изменений в Номенклатуру специальностей научных работников недопустимо.

Источник: <http://vak.ed.gov.ru/ru/news/index.php?id54=604>

УДК 008:316.6

Кабардино-Балкария в системе российской культуры

© Каранашев
Анзор
Хасанбие-
вич

© Апажева
Светлана
Султановна

© Тайсаев
Джабраил
Мубарико-
вич

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова».
Россия, 360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 147.
E-mail: taisauti@yandex.ru
Статья поступила 25.05.2012 г.

В статье рассматриваются роль и место Кабардино-Балкарии в современной российской социокультурной системе. Дается анализ рекреационно-туристского комплекса, а также научного и культурного потенциала КБР. Читателю предоставляются факты, характеризующие современную социокультурную идентичность этого региона России.

Ключевые слова: КБР, Кабардино-Балкария, Северный Кавказ, культура, традиции.

In the given article is outlined a role of Kabardino-Balkaria in modern social and cultural system of Russia. A brief analysis of the recreational and tourist complex provided, as well as scientific and cultural potential of Kabardino-Balkarian Republic. Facts provided to reader characterize modern social and cultural identity of this region of Russia.

Key words: KBR, Kabardino-Balkaria, North Caucasus, culture, traditions.

Вероятно, наш текст в каком-то смысле «выпадает из проекта» — здесь нет теоретических постановок, модельных схематизаций и концептуальных обобщений в отношении цивилизационной идентичности России или социальной идентичности россиян. Наше намерение состоит в том, чтобы представить читателю в «натуральном» свете фактов и реалий эту самую социально-культурную идентичность конкретного российского региона — Кабардино-Балкарии, без которой и культурный портрет России неполон.

Небольшая республика, расположившаяся на северных склонах центральной части Большого Кавказа, как повелось, давно зовется «красой Кавказа». Этот край и в самом деле славится богатством уникальных, созданных самой природой достопримечательностей,

флорой и фауной. Прежде всего это Кавказские горы, двуглавая вершина Эльбруса (высочайшая точка Европы) и уникальные минеральные источники. Край заоблачных снежных вершин, труднопроходимых скальных ущелий, живописных долин и плодородных плантаций, которые парадоксальным образом вместили фантастическое чередование континентального, субальпийского и субтропического климата, пейзажей и биот, — настоящая находка для тех, кто любит путешествия или хочет отдохнуть, восстановить силы.

Вожжи советской поры, которым, как известно, «ничто человеческое не было чуждо», часто бывали здесь на отдыхе. Они по достоинству оценивали прелести этого края. Здесь и по сей день сохранилась дача Сталина, а небезызвестная дама сердца

Владимира Ленина Инесса Арманд провела последние годы и упокоилась именно в г. Нальчике. А сколько раз в Кабардино-Балкарии бывали Киров, Микоян, Ворошилов, Буденный!

Однако «хождение из Руси в Кабардино-Балкарию» имеет куда более глубокую и культурно значимую историю. Вот далеко не полный ряд имен, сопричастных истории и культуре республики не только мимолетными визитами, но и глубокой привязанностью, а главное — своими творениями: А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. А. Бестужев-Марлинский, Л. Н. Толстой.

Здесь бывали и воспевали этот обетованный уголок мира: писатель В. А. Гиляровский, поэт Коста Хетагуров, исследователи Кавказа М. М. Ковалевский и В. Ф. Миллер, композиторы А. А. Алябьев, М. А. Балакирев, С. И. Танеев, которые бережно собирали и записывали кабардинскую и балкарскую музыку (песни, танцевальные мелодии), привнеся кавказский мелос в русскую классическую музыку. Гостил здесь и великий русский певец Ф. И. Шаляпин. В Нальчике жила и похоронена известная украинская писательница Марко Вовчок, чей музей и ныне продолжает действовать.

Позже, уже в советское время, в республике неоднократно бывали, работали и отдыхали писатели А. А. Фадеев, М. М. Пришвин, Ю. Н. Либединский, И. Э. Бабель, М. З. Кольцов, Н. С. Тихонов и другие.

В годы Великой Отечественной войны Кабардино-Балкария и ее столица г. Нальчик в российской истории обретают особую значимость. В этом контексте упомянем два факта. Факт первый — г. Нальчик относится к числу российских городов воинской славы. Именно на рубеже Кабардино-Балкарии (у Эльхотовских высот) было остановлено немецкое наступление на юге страны. Факт второй — из Москвы в Нальчик в самом начале войны были эвакуированы такие известные деятели культуры, как В. И. Немирович-Данченко, В. И. Качалов, И. М. Москвин, С. С. Прокофьев и многие другие. Память о них и ныне бережно хранится в республике.

Однако у любого жанра, как известно, свои законы. Поэтому перейдем к языку фактов, цифр, статистики.

КБР, как уже отмечалось, расположена на юге европейской части России, на северных склонах и в предгорьях центральной части Большого Кавказа, а ее территория составляет 12,5 тыс. кв. км. Столица КБР — г. Нальчик (основан в 1724 г.). Это город воинской славы, город-курорт всероссийского значения. Население республики составляет 859,8 тыс. человек. Плотность населения — 72,1 человека на 1 кв. км, что более чем в семь раз превышает общероссийский показатель. Именно с этим обстоятельством связаны многие особенности общественной жизни республики. В структуре населения кабардинцев — 55%, русских — 25%, балкарцев — 11,6%, других национальностей — 8,3%.

Важнейшей частью социально-экономической системы республики является, конечно же, рекреационный комплекс, созданный на базе уникальных природных и лечебных минеральных ресурсов. Этот комплекс представлен следующими известными центрами:

- горно-рекреационный комплекс «Приэльбрусье»;
- санаторно-курортный комплекс «Нальчик»;
- альпинистский комплекс «Безенги»;
- оздоровительно-лечебные комплексы «Джилы-Су» и «Аушигер».

В этом контексте отметим, что сегодня самую большую долю в общем объеме рынка горнолыжного туризма в России занимает именно район Приэльбрусья. Туристический комплекс здесь представлен 25 туристическими и альпинистскими базами и гостиницами круглогодичного действия примерно на 4 тыс. мест, а курортная система КБР представлена в основном в Нальчике.

Многопрофильный курорт Нальчик обладает разнообразными минеральными источниками (йодобромными, азототермальными, сероводородными, минеральными). На базе его 19 санаториев проводится лечение опорно-двигательного аппарата, заболеваний сердечно-сосудистой и нервной систем, желудочно-кишечного тракта, дыхательных путей. В Нальчике расположен также один из самых известных на Северном Кавказе отелей высокого класса — «Синдика». Этот отель, открытый в 2005 г., сегодня по праву считается одним из лучших в регионе,

поскольку являет собой сочетание традиций российской курортологии и новейших достижений современной спа-индустрии. Кроме этого, санаторно-курортный комплекс отеля «Синдика» — это превосходное место не только для отдыха и оздоровления, но и для проведения деловых мероприятий. В комплекс «Синдики» входит конгресс-центр, который располагает практически всеми видами современного информационно-коммуникационного оборудования и является местом проведения крупнейших деловых мероприятий, как региональных, так и международных. В качестве примера можно упомянуть, что здесь в последние годы проходят шахматные чемпионаты кубка мира класса «А» среди мужчин и чемпионаты мира среди женщин.

Кабардино-Балкария известна и солидным научно-образовательным потенциалом, который включает 256 общеобразовательных школ, более 300 дошкольных образовательных учреждений. Небольшая по размерам образовательная сеть республики примечательна двумя фактами. Здесь, в КБР, получил школьное образование нобелевский лауреат сэр Андре Гейм (окончил СШ № 3 г. Нальчика в 1974 г.). И еще — в Кабардино-Балкарии профильное обучение в старших классах ведется с 1990-х гг. (по стране эта практика пока еще осваивается).

Сфера науки и образования КБР включает также 18 многопрофильных средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, готовящих специалистов в разных областях промышленности, сельского хозяйства, экономики, медицины, педагогики, культуры; 12 НИИ и три государственных вуза:

1) Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, который по своим показателям (контингент обучаемых, численность научно-педагогического персонала, объем НИР и пр.) уступает на юге России только Южному федеральному университету (в Ростове-на-Дону), а в СКФО занимает 1-е место. КБГУ участвует в международном сотрудничестве по разработке современных образовательных систем, поддерживает научные связи с учебными заведениями и образовательными организациями США, Германии,

Великобритании, Турции, Сирии, Иордании. Вуз являлся участником 6-й рамочной программы научных исследований и технологического развития Европейского союза (FP6) (выполняемой с Парижским университетом), проекта по созданию комплекса оборудования для изучения взаимодействия протонов с антипротонами (эксперимент PANDA), реализует проекты, поддержанные американским Фондом гражданских исследований и развития (CRDF) и германской Службой академических обменов (DAAD). Анализ международных научных связей КБГУ показывает, что наиболее эффективным было сотрудничество с Университетом г. Мишкольца (Венгрия) в части научных разработок по нанохимии; с Университетом г. Гранада по совместному проведению научных исследований по современным проблемам социологии и лингвистики; с Институтом физики и астрономии г. Орхуса (Дания) и с Токийским Гакугэй университетом (Япония) по физике и совместной подготовке специалистов; с Институтом математики Украины и др.

2) Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия.

3) Северо-Кавказский государственный институт искусств, ориентированный на подготовку вокалистов, инструменталистов, театральных актеров для всего Северо-Кавказского федерального округа.

Здесь, в республике, функционирует и крупный региональный научный центр Российской академии наук, включающий следующие подразделения:

- Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований;
- Институт информатики и проблем регионального управления;
- Институт прикладной математики и автоматизации;
- Институт экологии горных территорий;
- Баксанская нейтринная обсерватория Института ядерных исследований РАН, которая относится к числу уникальных объектов современной мировой науки.

КБР является «значимой единицей» в российской фундаментальной науке. В частности, в Баксанской обсерватории исследуется взаимодействие нейтрино и мюонов с веществами в области высоких и сверхвысоких

энергий, лежащей за пределами возможностей ускорительной техники в рамках ряда международных мегапроектов.

В Кабардино-Балкарии функционирует и целый ряд научно-исследовательских институтов прикладной направленности. В их числе:

1. Высокогорный геофизический институт Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, который имеет широкую известность в России и за ее пределами. Он является единственной организацией в Российской Федерации, работающей в области теоретических и экспериментальных исследований градовых процессов, разработки и совершенствования методов и средств борьбы с градом. Институт также проводит исследования по изучению склоновых процессов (сели, лавины), загрязнению окружающей среды.

2. Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт горного и предгорного садоводства. Это направление аграрного сектора в последние годы стало одним из интенсивно развивающихся.

3. Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. В его тематике традиционно доминирует кукуруза, на производстве которой был сосредоточен аграрный сектор республики в советскую эпоху. Заметим, что здесь производилась семенная кукуруза для всей России (КБР выступала в роли «селекционной лаборатории для всей страны»).

Как известно, восприятие кавказских республик (а точнее, их культурного облика) в российском массовом сознании сопряжено с целым набором мифов. Один из этих мифов — «лезгинка, исполняемая на городских улицах и площадях как форма агрессии». Возможно, мы разочаруем читателя, но едва ли в Кабардино-Балкарии вы увидите подобную сцену. Да, конечно, этот зажигательный танец остается элементом этнической культуры, но не принято его исполнение (а тем более в вызывающей форме) выставять напоказ. Если некое «лицо кавказской национальности» позволяет себе нечто подобное — оно, скажем помягче, окажется на поверку далеко не самым лучшим представителем своего этноса. В Нальчике, в Приэльбрусье, вы

скорее увидите шорты и майки (на мужчинах и женщинах), критично короткие дамские юбки и декольте «на грани риска». В социологии культуры, как известно, принято больше доверять именно «картинам» и фактам повседневности. Повседневность же свидетельствует, что облик культуры КБР мало чем отличается от облика культуры любого другого региона России, будь то Тверь или Ставрополь. Конечно, попадают и женщины в хиджабах; увы, юг России больше подвержен натиску исламского фундаментализма. Однако это лишь досадные элементы современного социального бытия, насыщенного всюду рисками и вызовами.

Теперь хотелось бы обратиться к портрету культуры республики.

Пожалуй, культурный облик КБР создают главным образом четыре направления — эстрада (современная шоу-культура), театр, живопись и хореография (классическая и национальная). В Нальчике (небольшом по современным меркам городе) действуют шесть театров: Кабардинский государственный драматический театр, Балкарский государственный драматический театр, Русский государственный драматический театр им. М. Горького, Государственный музыкальный театр, Общедоступный театр Мухадина Нагоева и Театр кукол.

Как уже подчеркивалось, в культуре народов Кабардино-Балкарии ведущие позиции занимает танцевальное искусство. В республике функционируют 13 фольклорно-этнографических ансамблей, в том числе государственные: академический ансамбль танца «Кабардинка», фольклорно-этнографический ансамбль танца «Балкария», ансамбль песни и пляски терских казаков, которые широко известны в России и за ее пределами.

Между тем сегодня в КБР из всех сфер и форм культуры наибольшую активность демонстрирует, пожалуй, шоу-культура (как и в целом по России). Вероятно, никто в точности не знает числа звезд шоу-культуры и «звездных групп» в республике. К тому же Кабардино-Балкария относится к зоне действия телеканала шоу-культуры «9 волна», круглосуточно вещающего на юге России. В этом контексте представляется вполне закономерным и активное пополнение

русской шоу-культуры выходцами из КБР (наиболее известные имена — Александр Шевчук, Катя Лель, Ефрем Амирамов, Дима Билан, Сати Казанова, Натали).

Предметом гордости республики является высокий уровень развития изобразительного искусства, которое, как известно, «тянет за собой» и музейное дело.

В фондах Национального музея КБР собран богатейший архивный, этнографический материал, дающий представление об истории и культуре народов республики, прошлом Кавказской земли. Здесь же хранятся шедевры К. Брюллова, Д. Левицкого, И. Шишкина, И. Айвазовского, А. Куинджи, Е. Лансере и, конечно же, экспонируются работы местных мастеров.

В целом на государственном учете в Кабардино-Балкарии состоят 520 памятников федерального, республиканского и местного значения, в том числе 217 памятников археологии, 207 — истории, 66 — искусства, 30 памятников градостроительства и архитектуры.

Действует также Республиканский фонд культуры, который расположился в старинном особняке в старой (исторической) части города Нальчика. В залах фонда регулярно проходят выставки художников Кабардино-Балкарии и других регионов России, различные культурные события.

И, наконец, с момента образования Северо-Кавказского федерального округа Нальчик (столица КБР) в культурных кругах округа имеет «негласный статус» культурной столицы этого федерального округа. В связи с этим позволим себе привести примеры из «культурного дневника Нальчика» — перечень лишь некоторых из последних заметных культурных событий.

Июль 2011 г. В Государственном концертном зале Кабардино-Балкарии известный московский пианист и композитор (уроженец Нальчика) Владимир Нестеренко и джаз-бэнд New Trio, дали чрезвычайно успешный концерт. Музыканты импровизировали, иногда несколько отдаваясь от своих же произведений с довольно звучными названиями: «Желудочная боль», «Одновременные абстракции», «Хорошо, сынок. Возможно, когда-нибудь твоим именем назовут улицу», «На короткой ноге», «Старые мелодии».

Ноябрь 2011 г. В Нальчике прошел Первый Международный фестиваль симфонической музыки имени Юрия Темирканова (всемирно известного дирижера, уроженца Кабардино-Балкарии) TemirkanovFest-2011.

Ноябрь 2011 г. В Нальчике прошел Международный молодежный форум «За взаимопонимание на Кавказе» — тренинговое мероприятие Совета Европы. В его работе принимали участие более 130 активистов молодежных и культурных объединений России, ближнего зарубежья и Европы, а также представители органов государственной власти России и Совета Европы. Основными темами обсуждения были: этнокультурное многообразие, межэтническая толерантность, межконфессиональные и межкультурные взаимодействия.

Ноябрь 2011 г. В рамках фестиваля «Нальчик — культурная столица Северного Кавказа» Елена Образцова приехала в Кабардино-Балкарию с концертной программой. Концерт имел чрезвычайный успех.

Январь 2012 г. В Нью-Йорке в рамках ежегодной конференции Ассоциации продюсеров, неофициально считающейся важнейшим форумом музыкальных и театральных постановок со всего мира, прошла феерическая демонстрация русского фолк-шоу «Черкесский круг» (Circassian Circle). Автором, руководителем и идейным вдохновителем был Роберт Саральп, создавший эту группу в Нальчике в 2007 г. Кстати, именно Саральп запомнился жителям и гостям Нью-Йорка по выступлениям на Бродвее в качестве «желтого клоуна» в знаменитом «Снежном шоу» Вячеслава Полунина. В данном случае Саральп выступил не только в качестве художественного руководителя и автора, но и продюсера. Это грандиозное представление примечательно тем, что в нем сочетаются традиционная культура адыгов (кабардинцев) и элементы современного театрального представления.

Март 2012 г. В Приэльбрусье с большим успехом прошел Международный фестиваль этнического искусства «Алтын майдан — Эльбрус». В нем приняли участие более

300 участников из таких стран, как Алжир, Турция, Киргизия, Тунис, Украина, а также некоторых других государств и регионов России.

Апрель 2012 г. В Северо-Кавказском государственном институте искусств, при поддержке Министерства культуры Российской Федерации проходил концертно-просветительский проект «Молодым талантам России», в рамках которого состоялись мастер-классы и концерт мастеров искусств — знаменитого трио им. Рахманинова. Этот проект носит всероссийский характер и охватывает такие крупные культурные центры, как Саратов, Астрахань, Уфа, Екатеринбург, Новосибирск, Владивосток. Теперь в этом «культурном ряду» оказался и Нальчик. В проекте приняли участие пианисты Карло Леви-Минци (Италия) и заслуженный артист России Виктор Ямпольский, кларнетист Серджио Дельмастро (Италия) и лауреат международных конкурсов виолончелистка Наталья Савинова.

Май 2012 г. Открытие IV Северо-Кавказского конкурса-выставки детского изобразительного искусства имени заслуженного

учителя Кабардино-Балкарии, одного из основателей живописного искусства в КБР А.Л. Ткаченко.

Июнь 2012 г. Концерт Государственного академического симфонического оркестра России им. Е.Ф. Светланова в г. Нальчике.

Июнь 2012 г. В Кабардино-Балкарии прошел фестиваль молодежи стран СНГ «Студенческая весна — 2012».

Таков культурный и самый общий портрет Кабардино-Балкарии. И если оставить в стороне краски природы, мы обнаружим, что здесь налицо черты и проявления российской культурно-цивилизационной идентичности.

Список литературы и источников

1. *Тхагапсоев Х. Г.* Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития (монография). — СПб.: Астерион, 2008.
2. Сайт КБГУ: www.kbsu.ru
3. Сайт Правительства КБР: www.pravitelstvokbr.ru
4. Сайт Президента КБР: www.president-kbr.ru

ОФИЦИАЛЬНО

Министр образования рассказал, как будут избавляться от «плохих» вузов

На Петербургском экономическом форуме министр образования РФ Дмитрий Ливанов заявил, что не исключает возможности «избавления» от вузов-аутсайдеров.

По его словам, в отношении «неликвидных вузов» не будут применяться радикальные меры. Ливанов отметил, что одним из способов селекции может быть применяемая в настоящий момент практика укрупнения вузов. При этом он заявил, что это не должно отражаться на студентах, и даже при закрытии или реформировании учебного заведения у них должно сохраняться право доучиться.

Также министр образования отметил, что нельзя отказываться и от практики приглашения иностранных преподавателей — в этом он не видит никакой угрозы отечественному преподавательскому составу.

Между тем ректор Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Владимир Мау признал, что в России действительно слишком много вузов, дающих некачественное профессиональное образование. А связано это с тем, что спрос на высшее образование с каждым годом все растет, а число действительно достойных высших учебных заведений не менялось еще с советских времен.

— Наше образование деградирует, но не потому, что все хорошие вузы вдруг стали плохими, а потому, что образование стало массовым. Хороших вузов сейчас не меньше, чем было в конце 1970-х гг.; зато плохих вузов за это время появилось гораздо больше, — рассказал эксперт. — Тогда, в советское время, высшее образование шли получать примерно 20 % школьных выпускников; а сейчас чуть ли не под 100 % каждый год — и все это на протяжении 10 лет. В итоге хорошие вузы у нас по-прежнему есть, но их не больше, чем было 25–30 лет назад.

Источник: <http://news.rambler.ru/14457359/>

О художниках Кабардино-Балкарии — штрихами

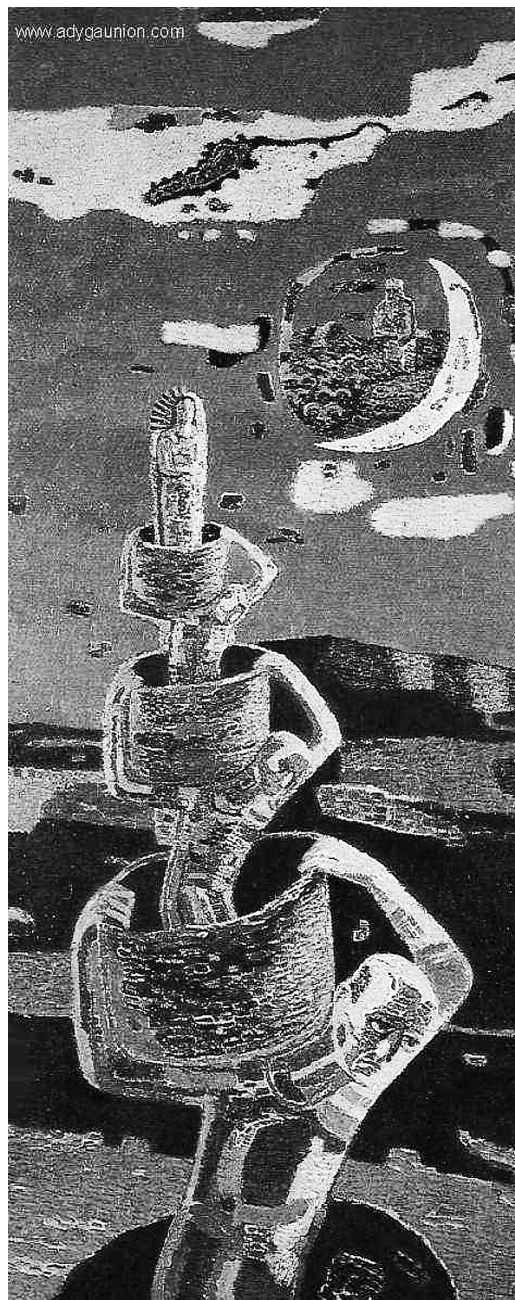
Живопись, скульптура и графика, которые сегодня являются едва ли не самыми продвинутыми сферами культуры республики, в профессиональных формах зародились в Кабардино-Балкарии довольно поздно — в 1920–1930-е гг. Однако и ранее здесь был замечен интерес к изобразительному искусству. В начале XX в. в этих краях поселился сосланный царским правительством художник Митрофан Алехин. Здесь он преподавал детворе рисование и черчение — так все и началось. Но сегодня многие его именитые последователи — уроженцы Кабардино-Балкарии известны далеко за пределами своей республики.

Есть еще одно русское имя, с которым связано развитие живописи в КБР, — Андрей Лукич Ткаченко.

Через студию Лукича (как его уважительно величали) прошли тысячи ребят. Причем это было не одно поколение — имя А. И. Ткаченко навсегда вошло в историю культуры Кабардино-Балкарии. Это имя теперь носит и Музей изобразительного искусства КБР.

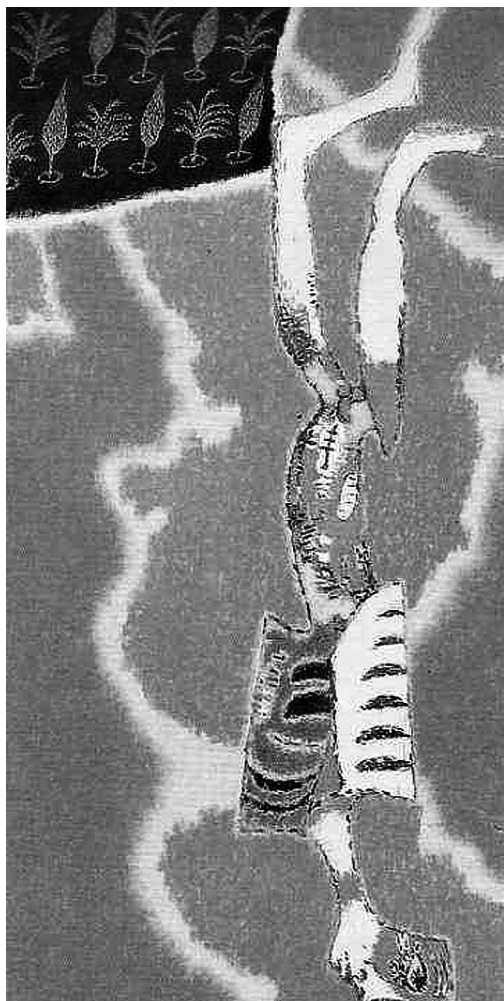
Руслан Цримов. Осенняя ночь. 1984. Холст, масло

Руслан Цримов. Гнезда. 1986. Холст, масло

Руслан Цримов. Рыцарь. 1987. Холст, масло

Руслан Цримов. Над Эльбрусом. 1997. Холст, масло

Далее — о некоторых знаковых фигурах художественной жизни нашего края.

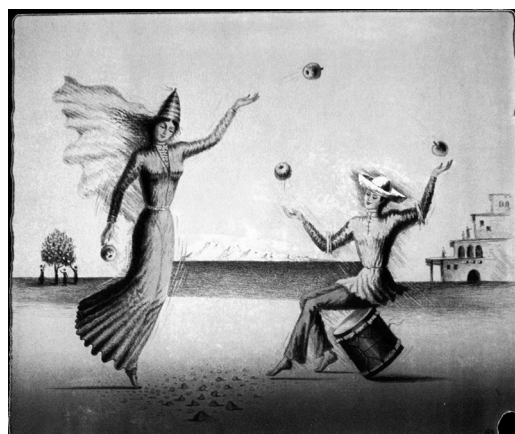

Перечисление всех званий и титулов русского поэта и искусствоведа Владислава Епишина может занять страницы три, не меньше. Однако Владислав Константинович не без основания представляется как идеолог и теоретик рецептуализма, академик Слава Лён. Уже более десяти лет он проявляет к Кабардино-Балкарии неподдельный интерес.

Когда в 1996 г. они с Михаилом Шемякиным приехали в Кабардино-Балкарию, первым художником, к кому попали в мастерскую, был Руслан Цримов. Высокое качество его живописи, ее связь с национальными традициями, народным эпосом, философская глубина сразили всех, можно сказать, наповал. Лён ему тогда предложил познакомиться с новым художественным направлением, формируемым в контексте постмодернизма — рецептуализмом, — что фактически стало творческой судьбой Р. Цримова. А Слава Лён всерьез видит в Нальчике некую мировую столицу изобразительного искусства...

Особое место в культуре Кабардино-Балкарии занимает творческое наследие Якуба Аккизова. Более того, многогранность и глубина, визуальная поэзия и вселенский масштаб этнографизма его живописных холстов и графических листов позволяют уже смело отнести их к золотому фонду изобразительного искусства республики.

Герман Паишов. Жонглеры. 1986. Литография

Хамид Савкуев. *Семья*. 2009.
Холст, масло

В современном искусстве графики в числе ведущих российских авторов можно назвать Германа Суфадиновича Паштова, народного художника Российской Федерации, заслуженного художника Кабардино-Балкарской Республики, академика Российской академии художеств, академика Адыгской международной академии наук, руководителя творческой мастерской графики Российской академии художеств в г. Красноярске.

Творческий диапазон Г.С. Паштова удивительно широк, но прежде всего он график, предпочитающий эстамп всем остальным разновидностям графических искусств, а среди печатных техник наиболее любимая — ксилография, особенно торцовая, в которой ярко раскрывается лирическое дарование художника. Иллюстрации к ряду новейших изданий произведений Пушкина и Лермонтова выполнены Г.С. Паштовым.

Народный художник КБР, член-корреспондент Академии художеств РФ Хамид Савкуев — еще одна знаковая фигура. Его творчество в свое время было широко представлено в залах Академии художеств, его работы «гостили» и в московском Музее Востока. Творчество Савкуева многообразно и наполнено глубоким содержанием.

Как сказал художник Заурбек Бгажноков: «Он может одновременно облечь в форму

Хамид Савкуев. *Возвращение*. 2010. Холст, масло

Хамид Савкуев. *Жертвенный бык*. 2009.
Холст, масло

и гнев, и радость, и печаль, дать душе, сердцу человека воспарить к звездам и тут же спуститься в какие-то неведомые бездны».

Художник Мухамед Кипов ушел из жизни в самом расцвете творческих сил.

В голой диалектической парадигме именно противоречие считается толчком, иногда и мерилom истинной сущности явлений духовной жизни. Таким «отправным» противоречием в личности, творчестве Мухамеда Кипова можно считать

*Рустам Тураев. Юдифь. 1995.
Холст, масло*

безупречное европейское художественное, литературное образование и духовность, построенную на адыгском менталитете. Собственно говоря, являясь учеником профессора Гончарова, который, в свою очередь, был одним из лучших последователей Фаворского, студент Московского полиграфического института Мухамед Кипов как художник сформировался в изысканной культурной среде, что ярко выразилось в его творчестве.

Уже много лет живет и работает в Нальчике Рустам Тураев — выходец из Средней Азии. Излюбленная художником метафора и изображение критических и временных ситуаций пространственно-временного сдвига суть свидетельства его напряженного, ломкого взгляда на мир. Но таков жизненный путь и самого художника. В Рустаме Тураеве смешаны две крови. Родился он в Душанбе, сейчас живет в Нальчике, учился в Санкт-Петербурге, творчески близко связан с Москвой, работал за рубежом. Работы Рустама находятся в дирекции Союза художников России, в Музее изобразительного искусства Таджикистана, в Кабардино-Балкарском Музее изобразительного искусства, в галереях Бельгии, Германии, Швейцарии, в частных коллекциях США,

Австрии, Дании, Аргентины, России, Японии, Франции, Англии.

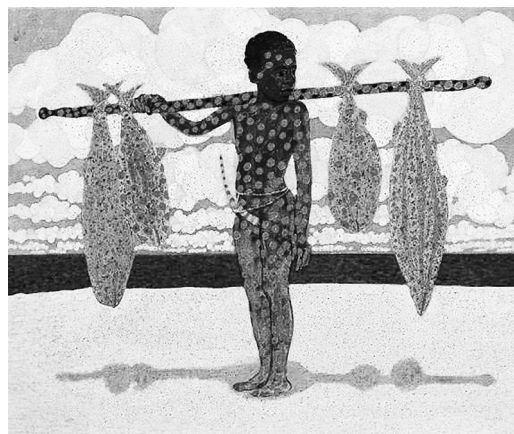
Вот Мухадин Кишев, уроженец Кабардино-Балкарии, живущий в Испании.

Уже с первого взгляда создается впечатление, что картины Мухадина Кишева дышат, живут своей особенной жизнью. Игра ярких, сочных тонов радует глаз и поднимает настроение. Разноцветные туннели увлекают в свои глубины, зажигательный фламенко и огненная коррида пробуждают настоящие испанские страсти.

Его творчество выходит из пределы культурных границ и обретает всеобщее признание благодаря основному качеству его картин — одухотворенности.

Произведения Мухадина Кишева находятся в Музее изобразительного искусства Кабардино-Балкарской Республики, Тобольска, Краснодара, в Музее современного искусства, в Третьяковской галерее в Москве, во многих культурных центрах Англии и Испании. Больше 200 картин находятся в частных коллекциях в 29 странах мира, и в том числе у королевской семьи в Испании. О творчестве М. Кишева рассказывает множество буклетов, афиш, статей, книг и каталогов в России и других странах.

Неизменно привлекают зрителя своей неординарностью работы скульптора Арсена Гушапша. В них всегда есть простор мысли. Кто-то из ученых сказал, что знаки и символы управляют миром, а не слово

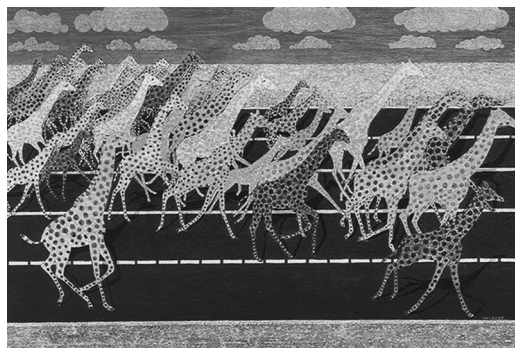
*Мухадин Кишев. Мальчик-рыбак. 1982.
Холст, масло*

и не закон. Наверное, можно с этим согласиться. Особенно когда речь идет об искусстве, поскольку символическое изображение по содержанию несоизмеримо богаче фотографического реализма. Что отличает Гушапша, так это ассоциативность и тонкое чувство материала. Поэтому так интересны его серийные работы, выполненные в керамике, железе, полиэтилене, папье-маше, рогозе, коже, металлической сетке, бумаге, камне, дереве. Например, одно и то же солнце, вернее, его солярный знак ассоциируется и с горящей спиралью, и с менее известным широкой общественности «Черным кругом» Малевича, и с бесконечностью Вселенной, и с какими-то древними культовыми сооружениями... Еще один персонаж — птица, которую можно соотнести с символом бессмертной души или свободного волеизъявления. Смена материала заставляет глубже думать, искать и находить какую-то связующую их все воедино нить.

Для Гушапша не существует вопроса стиля. Он может работать и в академическом, и в любом другом стиле. Однако сознательно отдает предпочтение абстрактному: «Абстрактное искусство заставляет зрителя думать, в то время как многие памятники можно сравнить с безликими сериалами, они как фастфуд — запах аппетитный, а последствия тяжелые», — считает он.

✦ ✦ ✦

Картины нальчанина Андрея Колкутина смиренны, тихи, непретенциозны до такой степени, что возникает определенное сомнение. Художник демонстрирует блестящее, тонкое, элегантное мастерство в каждом пятне, каждом как бы небрежном штрихе. Он виртуоз, который «все умеет», но ни за что не поставит никакой эпохальной задачи. Имеет место демонстративное воздержание от «больших идей», которое обращает на себя внимание именно потому, что перед нами законченный мастер. Так называемый «малый мастер», владеющий широким диапазоном художественных языков. Прообразы читаются зрителем без труда, и это не что-нибудь, а наследие русско-византийской иконы наряду с заветами супрематизма, а также загадочными значками и иерог-

Мухадин Кишев. Жирафы. 1984. Холст, масло

Мухадин Кишев. Мария Темрюковна. Серия «Черкешенки». Холст, масло

лифами доисторических культур — этими посланиями каменного и бронзового веков, ставшими особо актуальными в эпоху научных революций. Вероятно, историк искусства и культуры, найдя холсты Колкутина через сотни лет, должен сразу определить: это Россия, это время посткоммунизма и постмодерна.

А. Н. Габуева, Л. Х. Шадуева,
г. Нальчик

«Поэт — юродивый эпохи...»

Стихи поэтов Кабардино-Балкарии

Инна Кашежева. Сборник «Старинное дело». Нальчик, 1994

А в моей Кабарде жара,
а в Москве у меня дожди...
Ты отважся и из вчера
в свой сегодняшний день гляди.
На Эльбрусе лежат снега,
над Москвой плывут облака.
Седовласого старца взгляд,
хипача ухмылистый рот...
Горы вечно во мне болят,
город вечно во мне живет.
Может, все и сложно понять,
Только истина все же ясна:
Просто были отец и мать,
горец он, москвичка она.
Двух кровей не бывает, нет,
ведь един у нас отчий кров.
Я живу сорок с лишним лет
этим образом двух миров.
Я живу в сегодняшнем дне.
О, как яростна его роль!
И едины они во мне,
мое счастье и моя боль.

Вот и пятый десяток кончается,
ворон каркает, коршун когтит,
шар земной под ногами качается
и крыло, хоть умри, не летит.
Сквозняком потянуло из сумерек,
а коль холод последний придет,
кто-то скажет обычное «имя рек»,
и закрестится рьяно народ.
Что народу? Так издавна водится,
у обычая правда проста.
Сколько раз нам креститься приходится,
хоть сложить не умеем перста.
Снег последний, как бешеный, носится
у застывших опущенных крыл...

Подожди, еще на губы просится
слово, ради которого жил.

Поэты не рождаются напрасно.
Взгляните в их обугленный уют:

живут они, поверьте мне, не праздно,
но празднично, поверьте мне, живут.

Поэты не рождаются случайно,
И каждый человек им не чужой.
Заклучена в них та святая тайна,
которую мы все зовем душой.

Поэтами рождаются, и это
там где-то, в небесах, предрешено.
И загодя налито для поэта
отравленное вечностью вино.

**Руслан Семёнов. Пришел
поклониться вам... Нальчик, 2008**

Сентябрьский романс
Желтеет лист. Алеют крыши.
В тени обедают дворы...
Настал и мой черед о жизни
спокойным слогом говорить.
Настал и мой черед на свете
смеяться, плакать и любить.
О жизни думать и о смерти.
И ничего не позабыть.

Руками я закрыл глаза
И задумался...
Вечность прошла.
Ладони привыкли к лицу
И забылись.
Мрак привык к острию ресниц.
Локти к столу привыкли.
Уши оглохли от колокола тишины.
И я впервые забыл о тебе и себе.
Я впервые увидел Вселенную.

Начало марта

Выйдет солнце! И белая
даль зажжется за рамами!
Станет улица серая
цвета желтого пламени!
В парке карканье ворона
в полдень будет надменнее.
В полдень солнце над городом
станет вечным, наврное!

Сядет солнце, и серая
даль воскреснет за рамами.
Станет улица белая
цвета тени от пламени.

Улицы все —
галереи
Самых
живых
картин...
вглядываюсь Галилеем
В звездность
людских глубин.
Голову мою моет
Солнечный теплый душ...
Боюсь — ничего
не открою
В дальних созвездиях душ.
Но я хожу галереей,
Веря, что не один
Вглядываюсь Галилеем
В звездность
людских глубин.

Джамбулат Кошубаев. Логос без имени. Нальчик, 2002

Прижимаясь к шоссе,
Изгибается яростный ветер,
В лобовое швыряет стекло
Листья и километры.
Ослабившись, век-волкодав
Догрызает разбитые кости:
Места под солнцем для всех
Хватит лишь на погосте.
Блестят под солнцем радужные крыши,
на них ложатся тени облаков,
после грозы покоем город дышит
и не нуждается в потоках новых слов.
Все объяснимо этим тихим солнцем,
что отразилось в капле дождевой,
и то, что было некогда со мной,
упало в память, как на дно колодца,
навек позабытое тобой...
Отдавать свою веру — кому?
И верить — во что?
Значение смутное формулы веры —
Обмануться сто раз
И поверить в сто первый.

Ветер спит. Спят деревья.
Только бодрствует тишина
В неизъяснимом своем наречьи,
К небу блеклому пригвождена.
Слова тленная оболочка
Обнажает сокрытый смысл.
Рассыпается бисером строчка —
Остается не сказана мысль.
И животное зрячее чувство,
Иль слепое от Бога чутье,
Вновь восходит на ложе Прокруста,
Чтоб вернуть себе имя свое.
Я отделяю свет от тьмы.
И тем живу. Я не зовусь Творцом —
Я только грань, что разделяет
свет и тьму.

Георгий Яропольский. Нечто большее. Нальчик, 2011

Silentium!

Слова, что было в начале,
не повторить никому,
но повторимо молчанье,
и помолчим потому.
Это не так уж и просто —
речь, опечатав, сберечь,
от анекдота и тоста
прочь отвести свою речь.
Пусть вам безмолвие нудно —
трогать не надо печатъ.
Вот что действительно мудро —
просто смотреть и молчать.
Буря нелепа в стакане...
Впрочем, зависший пятак
солнце затмить в состоянии, —
это действительно так.
Простись с летучим ореолом,
скажи: пролито молоко.
Да сгинет коготь! Альвеолам
пусть снова дышится легко.
Признайся: пленку льда расплавить
Ты словом пламенным не смог.
Живая жизнь уходит в память —
однонаправленный поток.

Усадка

*Натерпелся я разного страха,
грязь по разным дорогам месил;
износилась душа, как рубаха, —
я ее от рожденья носил.*

*Ты заметила, дверь отворила —
и под кров свой бродягу ввела.
Как рубаху, мне душу отмыла!
Но помилуй, она мне — мала.*

Кавказский мечтатель

*В краю, от берегов Оби неблизком,
сподобленный совсем иной зиме,
я грежу иногда Новосибирском,
где был рожден в студенческой семье.*

*Распределение после института
отцу — харбинцу — было не указ:
он в прежний климат рвался! Потому-то
я сослан из Сибири на Кавказ.*

*Тогда мне вроде стукнуло четыре,
и было мне нисколько не жаль
переметнуться из сибирской шири
на место съемок фильма «Вертикаль».*

*Давно уже вросли в ту землю корни,
что и отца с годами прибрала;
кавказцем стал я, только до сих пор не
засох тот корень, что Сибирь дала.*

*Путь солнцу разве может быть заказан?
Пускай устав нам всем положен свой,
но небо над Сибирью и Кавказом
такое же, как небо над Москвой.
Ковчег предназначался разным парам,
он на любой рассчитывался груз.
Вода, что из Оби взмывает паром,
потом осядет снегом на Эльбрус.*

**Дмитрий Лунин. Ночной прохожий.
Нальчик, 2010**

*Чтоб забыть это время,
беспечно разбей зеркала,
уповая на дождь грозовой
растревоженным летом.
Если хочешь, поспи,
пусть приснятся спектакли-гала,
освещающая окрестности*

*ярким
прожекторным светом.
Если хочешь сказать — промолчи,
так бывает верней.
То, что нужно сейчас —
отыскать никогда невозможно...
Повнимательней глянешь на стену —
увидишь на ней
иероглифы памяти,
что начертал осторожно
тот, кто шел вслед за тобой,
как натасканный пес,
кто смертельно устал,
никому не доверив поклажи
недосказанных слов,
пропыленных надежд,
плюс вопрос,
на который ответ не найти.
Впрочем, это неважно.
Важно то, что уйдет
та, что верила, знала, ждала.
Ты ее не простишь.
И земли не замедлишь круженье...*

*Чтоб забыть это время,
беспечно разбей зеркала,
ибо зеркало жжет,
искажая твоё отраженье.*

Про конец света

*Со всех сторон
Только и слышу про это.
Уже всего измочалили.
Твердят и твердят про конец света
Ни разу не видевшие его начала.
Известно еще с очень древних веков,
сегодня смотрящихся призраком:
конец света — зрелище для дураков,
начало света — для избранных.*

✦ ✦ ✦

*За окном еще горит фонарь,
но не виден свет за пять шагов.
Каждый день худеет календарь.
Замолкает осени фাগот.
Город мне ни капли не знаком.
Где, Вергилий, твой хваленый ад?
Никого здесь нет,
и ни на ком
не удержишь свой усталый взгляд.*

Подготовила **Н. Смирнова**

**Киношкола
Александра Сокурова —
в Нальчике**

Возможно, кто-то в это поверит с трудом, но это — факт. Один из самых титулованных деятелей современного кино А. Н. Сокуров — лауреат Государственных премий РФ, народный артист РФ, заслуженный работник культуры КБР; обладатель «Золотого льва» на 68-м Венецианском кинофестивале, обладатель «Золотого леопарда» МКФ в Локарно за особый вклад в мировой кинематограф, обладатель приза Папы Римского «Премия Третье тысячелетие», лауреат международных и российских кинофестивалей, кавалер Ордена Восходящего солнца с золотыми лучами — отныне выступает в роли заведующего кафедрой и руководителя творческой студии киноискусства Кабардино-Балкарского государственного университета (КБГУ). Именно по инициативе всемирно известного режиссера киноискусство

стало одним из направлений подготовки кадров в КБГУ (по специальности 07.11.01.65 «Режиссура кино и телевидения»). Любопытна и сама история этой инициативы. Александр Сокуров, который имеет кавказские (кабардинские) корни по отцовской линии и уже много лет регулярно посещает Кабардино-Балкарию, не раз высказывал убеждение, что яркое самобытное видение мира, свойственное кавказским народам, может привнести в кино «свежий взгляд», да и само киноискусство — прекрасный воспитатель нравов, вкусов и характера. В этом плане появление в КБГУ целой студии (11 человек) будущих режиссеров, ведомых Александром Сокуровым, стало воплощением «кавказской философии» мэтра.

Прямо скажем, в чопорный академический мир классического университета (к числу коих относится КБГУ) парящая свобода творческой студии А. Сокурова вписывается не без труда, но это не останавливает великого

Э. М. Дымов

режиссера. В университете уже появился учебный театр, который стал «рабочим пространством» студии Сокурова. К работе в КБГУ на отделении «Режиссура кино и телевидения» привлечены известные в РФ специалисты (80 % — из Санкт-Петербурга) и известные базы кинопроизводства. Так, студенты мастерской А. Сокурова недавно проходили практику на профессиональном кинопроизводстве (киностудий «Ленфильм» и RWS), участвовали

Учебный театр КБГУ

в съемках фильмов своих педагогов и приглашенных режиссеров, проходя на практике все ступени будущей профессии. Уже сейчас студенты готовят свои собственные экранные работы.

Во время практики будущие режиссеры, а ныне пока студенты КБГУ слушали лекции известных ученых и деятелей культуры, таких как Ю. Шор, А. Янковский. Студентам мастерской А. Сокурова также были устроены экскурсии познавательного плана в мастерские известных художников Х. Савкуева, Л. М. Крюковой, в Эрмитаж, в Петергоф, музей Достоевского, Русский музей. Они также приняли участие в молодежном киногороде-фестивале «Метрополис» в г. Репино.

Заметим — в рамках обучающих программ «Киногорода», кроме семинарских занятий по сценарному, режиссерскому и операторскому направлениям, работала и продюсерская секция, посвященная производству малобюджетного кино.

Для всех участников «Киногорода» были организованы ежедневные шоурумы-презентации производителей кино-, фото-, видеооборудования, где все желающие имели возможность познакомиться с новейшими образцами техники для съемок и монтажа бюджетного сегмента и получить консультации квалифицированных специалистов. Двое студентов курса А. Сокурова были участниками финальной части фестиваля. По итогам голосования вышли в финал работы Тины Мастафовой «Письмо» и Олега Хамокова «Письмо матери».

Трудно сказать, как сложатся творческие судьбы режиссеров, которые обучаются в КБГУ под руководством Александра Сокурова,

но с уверенностью можно сказать следующее: мы являемся свидетелями и участниками нового беспримерного творческого эксперимента выдающегося режиссера — эксперимента благородного и рискованного.

Дымов Э.М.,

канд. филос. наук, декан
факультета искусств и СМИ
Кабардино-Балкарского государственного университета

XXII Международная конференция-выставка «Информационные технологии в образовании» (ИТО-2012)

Конференция ИТО появилась в 1991 г. как место обмена опытом учителей и преподавателей информатики и на протяжении всего своего существования во многом способствовала выполнению вышеперечисленных задач. За 20 лет в ней приняло участие свыше 12 тыс. человек — работников образования, связанных с информационными технологиями.

XXII конференция посвящена рассмотрению и анализу вопросов, связанных с совершенствованием образовательных процессов на основе современных информационных и коммуникационных технологий.

Работа пройдет по следующим секциям:

I. Цели, содержание и методика преподавания информатики и ИКТ.

1.1. Теория и методика преподавания.

1.2. Опыт преподавания.

1.3. Подготовка и повышение квалификации преподавателей.

II. ИКТ в учебном процессе.

2.1. Естественно-математические предметы.

2.2. Гуманитарные предметы.

2.3. Дополнительное образование.

2.4. Профессиональное образование.

III. ИКТ в открытом образовании.

3.1. Дистанционное обучение.

3.2. Образовательные интернет-ресурсы.

IV. ИКТ в управлении образованием.

V. ИКТ в обучении людей со специальными потребностями.

VI. ИКТ в контроле и оценке результатов обучения.

VII. Технологии разработки, экспертизы, оценки программных средств и регистрация интеллектуальной собственности.

В программу конференции также войдут круглые столы и мастерские. Коммерческие фирмы проведут презентации новых образовательных продуктов и программ.

В рамках конференции будет работать выставка-продажа вычислительной техники, технических средств обучения, компьютерных программ, учебно-методической литературы, периодических изданий и учебников. Выставку ежегодно посещают около 1000 человек — работники образования всех уровней: учителя школ, преподаватели вузов и колледжей, административные работники и методисты, директора и ректоры образовательных учреждений и т. д.

Последний день подачи заявки: 29 октября 2012 г.

Организаторы: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ассоциация учителей и преподавателей информатики, НПП «БИТ про».

Контактная информация: тел. +7 (499) 408-5586. Веб: <http://ito.su>. Эл. почта: info@ito.su.

Источник: <http://www.culturalnet.ru/ff/viewtopic.php?id=2549>

Contents

Address of the Head of the Kabardino-Balkarian Republic of A. B. Kanokov to readers of the magazine "Cultural science questions" 1

METHODOLOGICAL DISCUSSION

H. Tkhapsoyev. To problems and prospects of development of the Russian cultural science 6
The article deals with the issues of shaping theoretical culturology, its categorial language and explanatory principles.

CULTURE OF THE CAUCASUS: LAST, REAL, FUTURE

B. Ashkhotov, A. Rakhayev. An ethnocultural picture of the Caucasus in a dichotomy context "the East — the West" ... 13
The paper considers the picture of the Caucasian folklore space in the context of a dichotomy "East-West". The authors, on a basis of extra — and intramusical chronotops and a comparative method, represents features of self — identification of Caucasian ethnos.

N. Smirnova. Russian factor in culture of the Caucasus (Kabardino-Balkaria) 19
The paper deals with the problem of Caucasus modern culture in the context of Russia's culture — nowadays and in the nearest future. The author puts the question — what place and what form may have Russian culture in this or that ethno-culture, for example, in the Adyg, Karachay and Balkar mental space.

E. Akhokhova, M. Eleeva, D. Taysayev. Social neoteniya as form of answer to sociocultural calls of time 23
The authors, using an interdisciplinary approach, attempt to understand the social and cultural trends, related with the infantilization of modern culture and the marginalization, predict possible vectors of the further development.

N. Smirnova, E. Kuyantseva. Russian-speaking ethno literature as culture phenomenon 28
The paper is dedicated to the problem of Russian — speaking ethnic literature. This phenomenon is interesting for the specific bilingual situation and types of cultural translations emerging within its frames.

Z. Kuchukova. Vertical as prasumbol of Caucasian culture ... 32
The author of the paper puts forward a conception that space measure of "verticality" is projected to all levels of highlander's life and becomes the prasymbol of Caucasian ethnoculture. This conception is supported by the material of Caucasian epos "Narts".

M. Tekuyeva. A gender factor in culture of the Caucasian people 37
In paper some aspects of archetypal consciousness and mythological representations of the people of the North Caucasus are considered; analyzes their heathen religious beliefs, characterized by matrilineal marriage and conformable social system, opposite to the patriarchal one; reveals the very foundation of gender relationships and differences, hidden in a ethnic culture.

A. Hakuashev, M. Hakuasheva. The Greek-Caucasian parallels in mythological culture 43
Authors are pay their attention to the experience of cultural interaction of adyghes with ancient Greece. What was true in the process of this interaction and what was false — that is the chief subject of their paper.

H. Mamsirov, M. Tamazov. To a portrait of the individual: Caucasians in the history and culture of Russia 47
The paper shows that the Russian-Caucasian relations have deep historical roots. Authors address to a subject of patrimonial, military traditions, sciences and cultures, participations of the people of the Caucasus in the all-Russian social history.

Z. Kesheva. Ethnocultural brands and problems of preservation of culture of the small people 51
In paper are considered questions of adaptation of the culture of the indigenous peoples to modern realities. It is noted, that the system of ethno-cultural branding is a means of preserving the authentic culture of ethnic groups, contributes to the stabilization of inter-ethnic relations and forms a positive image of regions.

L. Shautsukova. Russian civilizational space: Caucasian measurements 55
The paper is devoted to the peculiarity of the Russian cultural and civilizational space, in which, as the author sees it, Caucasian culture is an integral part.

G. Baziyeva. National culture in comparative prospect 59
The paper is analyzed the problems of forming and development of national culture by the context of interaction of folk and religious traditions.

A. Karanashev, S. Apazheva, D. Taysaev. Kabardino-Balkaria in the system of Russian culture 63
In the given paper is outlined a role of Kabardino-Balkaria in modern social and cultural system of Russia. A brief analysis of the recreational and tourist complex provided, as well as scientific and cultural potential of Kabardino-Balkarian Republic. Facts provided to reader characterize modern social and cultural identity of this region of Russia.

ART LIFE OF KABARDINO-BALKARIA

A. Gabuyeva, L. Shaduyeva. About artists of Kabardino-Balkaria — strokes 69
Painting, sculpture and graphics which are hardly the most advanced spheres of culture of the republic, in professional forms arose in Kabardino-Balkaria late enough — in 1920 — the 1930th of last century. Authors tell about modern art life of the edge.
"The poet — the foolish of an era..." 74
Selection of works of modern poets of Kabardino-Balkaria.

News of Education & Culture 77
Authors of number 80

Апажева С. С. — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории социально-культурного сервиса и туризма КБГУ.

Ахохова Е. А. — кандидат филологических наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии Северо-Кавказского государственного института искусств.

Ашхотов Б. Г. — доктор искусствоведения, профессор, проректор по учебной работе Северо-Кавказского государственного института искусств.

Базиева Г. Д. — кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН.

Габуева А. Н. — редактор отдела культуры и исторического наследия газеты «Кабардино-Балкарская правда».

Дымов Э. М. — кандидат филологических наук, декан факультета искусств и СМИ КБГУ.

Елеева М. М. — соискатель Северо-Кавказского государственного института искусств.

Каранашев А. Х. — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой технологии социально-культурного сервиса и туризма КБГУ.

Кешева З. М. — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора источниковедения Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН.

Кучукова З. А. — доктор филологических наук, профессор Кабардино-

Балкарского государственного университета.

Куянцева Е. А. — доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Кабардино-Балкарского государственного университета.

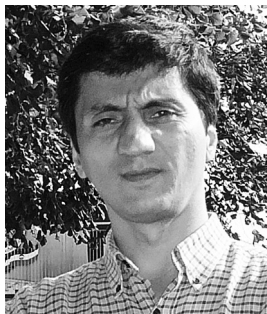
Мамсиров Х. Б. — доктор исторических наук, профессор, директор Социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета.

Рахаев А. И. — доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств Кабардино-Балкарской Республики, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств.

Смирнова Н. А. — доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы Кабардино-Балкарского государственного университета.

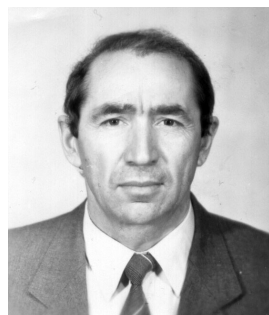

Тайсаев Д. М. — кандидат филологических наук, доцент Северо-Кавказского государственного института искусств.

Тамазов М. С. — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кабардино-Балкарского государственного университета.

Текуева М. А. — профессор кафедры культурологии, этнологии и истории КБГУ.

Тхагапсоев Х. Г. — доктор филологических наук, профессор кафедры философии Кабардино-Балкарского государственного университета.

Хакуашев А. Х. — доктор филологических наук, профессор кафедры кабардинской литературы Кабардино-Балкарского государственного университета.

Хакуашева М. А. — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела кабардинской литературы Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН.

Шадуева Л. Х. — корреспондент отдела культуры и исторического наследия газеты «Кабардино-Балкарская правда».

Шауцукова Л. Х. — кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского государственного института искусств.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА»

WWW.PANOR.PF Издательский Дом
ПАНОРАМА
 WWW.PANOR.RU НАУКА И ПРАКТИКА

**Издательский Дом «ПАНОРАМА» –
 крупнейшее в России издательство деловых журналов.
 Одиннадцать издательств, входящих в ИД «ПАНОРАМА»,
 выпускают 90 журналов (включая приложения).**

Свидетельством высокого авторитета и признания изданий ИД «Панорама» является то, что 27 журналов включены в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, утвержденный ВАК, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Среди главных редакторов наших журналов, председателей и членов редсоветов и редколлегий – около 300 академиков, членов-корреспондентов академий наук, профессоров и столько же широко известных своими профессиональными достижениями хозяйственных руководителей и специалистов-практиков.

**ТЫ НЕ ЗАБЫЛ ПРОДЛИТЬ
 ПОДПИСКУ
 НА 2012 ГОД?***

* Подписка через редакцию
 на **10%** дешевле
 подписки через каталоги

Индексы по каталогу	НАИМЕНОВАНИЕ	Стоимость подписки по каталогам без учета стоимости доставки	Стоимость подписки через редакцию с учетом стоимости доставки
«Роспечать» и «Пресса России»	«Почта России»		
АФИНА www.бухучет.рф , www.afina-press.ru			
36776	99481 Автономные учреждения: экономика – налогообложение – бухгалтерский учет	4830	4590
20285	61866 Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях	4614	4386
80753	99654 Бухучет в здравоохранении Входит в Перечень изданий ВАК	4614	4386
82767	16609 Бухучет в сельском хозяйстве Входит в Перечень изданий ВАК	4614	4386
82773	16615 Бухучет в строительных организациях Входит в Перечень изданий ВАК	4614	4386
82723	16585 Лизинг Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	2514	2388
32907	12559 Налоги и налоговое планирование	19 932	18 936
ВНЕШТОРГИЗДАТ www.внешторгиздат.рф , www.vnestorg.ru			
82738	16600 Валютное регулирование. Валютный контроль	13 116	12 462

Индексы по каталогу	НАИМЕНОВАНИЕ	Стоимость подписки по каталогам без учета стоимости доставки	Стоимость подписки через редакцию с учетом стоимости доставки
«Роспечать» и «Пресса России»	«Почта России»		
46021	11825 Весь мир – наш дом!	1 890	1794
84832	12450 Гостиничное дело	8538	8112
20236	61874 Дипломатическая служба Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	1413	1341
82723	16585 Лизинг Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	2514	2388
84826	12383 Международная экономика Входит в Перечень изданий ВАК	3672	3486
84866	12322 Общепит: бизнес и искусство	3534	3360
79272	99651 Современная торговля	8538	8112
84867	12323 Современный ресторан	6378	6060
82737	16599 Таможенное регулирование. Таможенный контроль	13 116	12 462
85181	12320 Товаровед продовольственных товаров Входит в Перечень изданий ВАК	4110	3906

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА»

Индексы по каталогу		НАИМЕНОВАНИЕ	Стоимость подписки по каталогам без учета стоимости доставки	Стоимость подписки через редакцию с учетом стоимости доставки
«Роспечать» и «Пресса России»	«Почта России»			
<div>МЕДИЗДАТ</div> <div>www.medizdat.pф, www.medizdat.com</div>				
80753	99654	Бухучет в здравоохранении Входит в Перечень изданий ВАК	4614	4386
47492	79525	Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	2040	1938
46543	24216	Врач скорой помощи Входит в Перечень изданий ВАК	4212	4002
80755	99650	Главврач	4542	4314
82723	16585	Лизинг Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	2514	2388
46105	44028	Медсестра	3534	3360
23140	15022	Охрана труда и техника безопасности в учреждениях здравоохранения <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	1944	1848
82789	16631	Санитарный врач Входит в Перечень изданий ВАК	4212	4002
46312	24209	Справочник врача общей практики Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	1800	1710
46106	12366	Терапевт Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	1983	1884
84881	12524	Физиотерапевт Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	2055	1953
84811	12371	Хирург Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	2055	1953
36273	99369	Экономист лечебного учреждения	3894	3702
<div>НАУКА и КУЛЬТУРА</div> <div>www.nauka-i-kultura.pф, www.n-cult.ru</div>				
20285	61866	Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях	4614	4386
46310	24192	Вопросы культурологии Входит в Перечень изданий ВАК	2490	2364
20238	61868	Дом культуры	3276	3114
84794	12303	Музей	3534	3360
46313	24217	Ректор вуза	5622	5340
47392	45144	Русская галерея – XXI век <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	1371	1302
46311	24218	Ученый совет	4980	4734
71294	79901	Хороший секретарь	2232	2118
46030	11830	Школа. Гимназия. Лицей: наши новые горизонты	2334	2220
46103	12298	Юрист вуза Входит в Перечень изданий ВАК	3786	3594

Индексы по каталогу		НАИМЕНОВАНИЕ	Стоимость подписки по каталогам без учета стоимости доставки	Стоимость подписки через редакцию с учетом стоимости доставки
«Роспечать» и «Пресса России»	«Почта России»			
<div>ЭКОНОМ ПОЛИТ ЭКОНОМ ИЗДАТ ИЗДАТЕЛЬСТВО</div> <div>ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ</div> <div>www.politikoekonomizdat.pф, www.politeconom.ru</div>				
20285	61866	Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях	4614	4386
84787	12310	Глава местной администрации	3534	3360
84790	12307	ЗАГС	3276	3114
84791	12306	Землеустройство, кадастр и мониторинг земель Входит в Перечень изданий ВАК	4110	3906
84789	12308	Служба занятости	3390	3222
20283	61864	Социальная политика и социальное партнерство Входит в Перечень изданий ВАК Выходит 3 раза в полугодие	2349	2232
<div>ПРОМИЗДАТ</div> <div>www.promizdat.pф, www.promizdat.com</div>				
84822	12537	Водоочистка Входит в Перечень изданий ВАК	3786	3594
82714	16576	Генеральный директор. Управление промышленным предприятием	9300	8838
82715	16577	Главный инженер. Управление промышленным производством	5520	5244
82716	16578	Главный механик Входит в Перечень изданий ВАК	4686	4452
82717	16579	Главный энергетик Входит в Перечень изданий ВАК	4686	4452
84815	12530	Директор по маркетингу и сбыту	8982	8532
36390	12424	Инновационный менеджмент	8418	7998
84818	12533	КИП и автоматика: обслуживание и ремонт	4614	4386
82723	16585	Лизинг Входит в Перечень изданий ВАК Выходит 3 раза в полугодие	2514	2388
82720	16582	Нормирование и оплата труда в промышленности Входит в Перечень изданий ВАК	4542	4314
18256	12774	Оперативное управление в электроэнергетике. Подготовка персонала и поддержание его квалификации Выходит 3 раза в полугодие	2094	1989
82721	16583	Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях	4110	3906
82718	16580	Управление качеством	4146	3936
84817	12532	Электрооборудование: эксплуатация, обслуживание и ремонт Входит в Перечень изданий ВАК	4614	4386
84816	12531	Электроцех	3960	3762

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА»

Индексы по каталогу		НАИМЕНОВАНИЕ	Стоимость подписки по каталогам без учета стоимости доставки	Стоимость подписки через редакцию с учетом стоимости доставки
«Роспечать» и «Пресса России»	«Почта России»			
<div> СЕЛЬХОЗИЗДАТ www.selhozizdat.pf, www.selhozizdat.ru</div>				
82767	16609	Бухучет в сельском хозяйстве Входит в Перечень изданий ВАК	4614	4386
84834	12396	Ветеринария сельскохозяйственных животных	3786	3594
82763	16605	Главный агроном	3354	3186
82764	16606	Главный зоотехник Входит в Перечень изданий ВАК	3354	3186
84791	12306	Землеустройство, кадастр и мониторинг земель Входит в Перечень изданий ВАК	4110	3906
37065	61870	Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство Входит в Перечень изданий ВАК	3312	3144
82723	16585	Лизинг Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	2514	2388
82766	16608	Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве	3816	3624
82765	16607	Охрана труда и техника безопасности в сельском хозяйстве	3894	3702
37194	22307	Рыбоводство и рыбное хозяйство <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	1728	1641
84836	12394	Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт	3390	3222
<div> СТРОЙИЗДАТ www.stroyizdat.pf, www.stroyizdat.com</div>				
82773	16615	Бухучет в строительных организациях Входит в Перечень изданий ВАК	4614	4386
82723	16585	Лизинг Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	2514	2388
82772	16614	Нормирование и оплата труда в строительстве	4686	4452
82770	16612	Охрана труда и техника безопасности в строительстве	3816	3624
36986	99635	Проектные и изыскательские работы в строительстве	4290	4074
41763	44174	Прораб	3960	3762
84782	12378	Сметно-договорная работа в строительстве	4686	4452
82769	16611	Строительство: новые технологии – новое оборудование	4110	3906
82771	16613	Юрисконсульт в строительстве	5520	5244
<div> ТРАНСИЗДАТ www.transizdat.pf, www.transizdat.com</div>				
82776	16618	Автотранспорт: эксплуатация, обслуживание, ремонт	4542	4314
79438	99652	Грузовое и пассажирское автохозяйство Входит в Перечень изданий ВАК	4980	4734

Индексы по каталогу		НАИМЕНОВАНИЕ	Стоимость подписки по каталогам без учета стоимости доставки	Стоимость подписки через редакцию с учетом стоимости доставки
«Роспечать» и «Пресса России»	«Почта России»			
82723	16585	Лизинг Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	2514	2388
82782	16624	Нормирование и оплата труда на автомобильном транспорте	4614	4386
82781	16623	Охрана труда и техника безопасности на автотранспортных предприятиях и в транспортных цехах	3894	3702
36393	12479	Самоходные машины и механизмы <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	2271	2157
 ЧЕЛОВЕК и ТРУД www.человек-и-труд.pf , www.peopleandwork.ru				
82720	16582	Нормирование и оплата труда в промышленности Входит в Перечень изданий ВАК	4542	4314
82766	16608	Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве	3816	3624
82772	16614	Нормирование и оплата труда в строительстве	4686	4452
82782	16624	Нормирование и оплата труда на автомобильном транспорте	4614	4386
82765	16607	Охрана труда и техника безопасности в сельском хозяйстве	3894	3702
82770	16612	Охрана труда и техника безопасности в строительстве	3816	3624
82770	16612	Охрана труда и техника безопасности в учреждениях здравоохранения <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	1944	1848
82781	16623	Охрана труда и техника безопасности на автотранспортных предприятиях и в транспортных цехах	3894	3702
82721	16583	Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях	4110	3906
84789	12308	Служба занятости	3390	3222
20283	61864	Социальная политика и социальное партнерство Входит в Перечень изданий ВАК <i>Выходит 3 раза в полугодие</i>	2349	2232
 ЮРИЗДАТ www.юриздат.pf , www.jurizdat.su				
46308	24191	Вопросы трудового права	3606	3426
84791	12306	Землеустройство, кадастр и мониторинг земель Входит в Перечень изданий ВАК	4110	3906
80757	99656	Кадровик Входит в Перечень изданий ВАК	5388	5118
36394	99295	Участковый	786	744
82771	16613	Юрисконсульт в строительстве	5520	5244
46103	12298	Юрист вуза Входит в Перечень изданий ВАК	3786	3594

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:

телефоны: (495) 211-5418, 749-2164, 749-4273, факс: (499) 346-2073, (495) 664-2761.
E-mail: podpiska@panor.ru www.panor.ru

**МЫ ИЗДАЕМ ЖУРНАЛЫ БОЛЕЕ 20 ЛЕТ. НАС ЧИТАЮТ МИЛЛИОНЫ!
ОФОРМИТЕ ГОДОВУЮ ПОДПИСКУ**

И ЕЖЕМЕСЯЧНО ПОЛУЧАЙТЕ СВЕЖИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА!

**ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ РАЗЛИЧНЫЕ ВАРИАНТЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПАНОРАМА»**

1 ПОДПИСКА НА ПОЧТЕ

**ОФОРМЛЯЕТСЯ В ЛЮБОМ
ПОЧТОВОМ ОТДЕЛЕНИИ РОССИИ**

Для этого нужно правильно и внимательно заполнить бланк абонемента (бланк прилагается). Бланки абонементов находятся также в любом почтовом отделении России или на сайте ИД «Панорама» – www.panor.ru. Подписные индексы и цены наших изданий для заполнения абонемента на подписку есть в каталогах: «Газеты и журналы» Агентства «Роспечать», «Почта России» и «Пресса России».

Образец платежного поручения

Поступ. в банк плат.		Списано со сч. плат.		XXXXXX	
ПЛАТЕЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ №					
Сумма прописью		Две тысячи триста шестьдесят четыре рубля 00 копеек			
ИНН	КПП	Сумма	2364-00		
Платательщик		Сч. №			
Банк плательщика		БИК			
ОАО «Сбербанк России», г. Москва		БИК	044525225		
Банк получателя		Сч. №	30101810400000000225		
ИНН 7729601370		КПП 772901001	Сч. №	40702810538180000321	
ООО «Издательский дом «Панорама»					
Московский банк Сбербанка России					
ОАО, г. Москва					
Получатель		Вид оп.	01	Срок плат.	
		Наз. пл.		Очер. плат.	6
		Код		Рез. поле	
Оплата за подписку на журнал Вопросы культурологии (6 экз.) на 6 месяцев, в том числе НДС (10%).					
Адрес доставки: индекс _____, город _____, ул. _____, дом _____, корп. _____, офис _____, телефон _____					
Назначение платежа					
М.П.		Подписи		Отметки банка	

2 ПОДПИСКА НА САЙТЕ

ПОДПИСКА НА САЙТЕ www.panor.ru

На все вопросы, связанные с подпиской, вам с удовольствием ответят по телефонам (495) 211-5418, 749-2164, 749-4273.

3 ПОДПИСКА В РЕДАКЦИИ

Подписаться на журнал можно непосредственно в Издательстве с любого номера и на любой срок, доставка – за счет Издательства. Для оформления подписки необходимо получить счет на оплату, прислав заявку по электронному адресу podpiska@panor.ru или по факсу: (499) 346-2073, (495) 664-2761, а также позвонив по телефонам: **(495) 211-5418, 749-2164, 749-4273.**

Внимательно ознакомьтесь с образцом заполнения платежного поручения и заполните все необходимые данные (в платежном поручении, в графе «Назначение платежа», обязательно укажите: «За подписку на журнал» (название журнала), период подписки, а также точный почтовый адрес (с индексом), по которому мы должны отправить журнал). Оплата должна быть произведена до 15-го числа предподписного месяца.

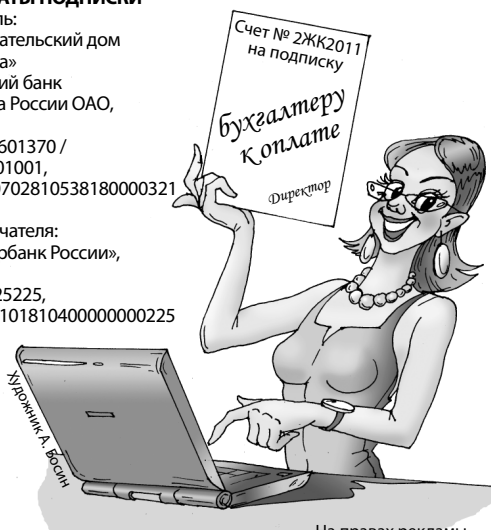
4 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ АГЕНТСТВА

Подписаться на журналы Издательского Дома «Панорама» можно также с помощью альтернативных подписных агентств, о координатах которых вам сообщат по телефонам: (495) 211-5418, 749-2164, 749-4273.

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ОПЛАТЫ ПОДПИСКИ

Получатель:
ООО «Издательский дом
«Панорама»
Московский банк
Сбербанка России ОАО,
г. Москва
ИНН 7729601370 /
КПП 772901001,
р/сч. № 40702810538180000321

Банк получателя:
ОАО «Сбербанк России»,
г. Москва
БИК 044525225,
к/сч. № 30101810400000000225

На правах рекламы

Вопросы культурологии

**II полугодие
2012**

Выгодное предложение!

Подписка на 2-е полугодие 2012 года **по льготной цене – 2364 руб.**

(подписка по каталогам – 2490 руб.)*

Оплатив этот счет, **вы сэкономите на подписке около 10%** ваших средств.

Почтовый адрес: 125040, Москва, а/я 1

По всем вопросам, связанным с подпиской, обращайтесь по тел.:

(495) 211-5418, 749-2164, 749-4273, тел./факс: (499) 346-2073, (495) 664-2761 или по e-mail: podpiska@panor.ru

ПОЛУЧАТЕЛЬ:

ООО «Издательский дом «Панорама»

ИНН 7729601370	КПП 772901001	р/сч. № 40702810538180000321	Московский банк Сбербанка России ОАО, г. Москва
----------------	---------------	------------------------------	---

БАНК ПОЛУЧАТЕЛЯ:

БИК 044525225	к/сч. № 30101810400000000225	ОАО «Сбербанк России», г. Москва
---------------	------------------------------	----------------------------------

СЧЕТ № 2ЖК2012 от «___» _____ 201__

Покупатель:

Расчетный счет №:

Адрес, тел.:

№№ п/п	Предмет счета (наименование издания)	Единица измере- ния	Периодич- ность выхода в полугодии	Кол-во	Цена за 1 экз.	Сумма с учетом НДС (10%), руб
1	Вопросы культурологии (подписка на 2-е полугодие 2012 года)	экз.	6	6	394	2364
2						
3						
ИТОГО:						
В ТОМ ЧИСЛЕ НДС (10%)						
ВСЕГО К ОПЛАТЕ:						

Генеральный директор

К.А. Москаленко

К.А. Москаленко

Главный бухгалтер

Л.В. Москаленко

Л.В. Москаленко

М.П.

ВНИМАНИЮ БУХГАЛТЕРИИ!

* ОПЛАТА ДОСТАВКИ ЖУРНАЛОВ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ. ДОСТАВКА ИЗДАНИЙ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО ПОЧТЕ ЗАКАЗНЫМИ БАНДЕРОЛЯМИ ЗА СЧЕТ РЕДАКЦИИ. В СЛУЧАЕ ВОЗВРАТА ЖУРНАЛОВ ОТПРАВИТЕЛЮ, ПОЛУЧАТЕЛЬ ОПЛАЧИВАЕТ СТОИМОСТЬ ПОЧТОВОЙ УСЛУГИ ПО ВОЗВРАТУ И ДОСЫЛУ ИЗДАНИЙ ПО ИСТЕЧЕНИИ 15 ДНЕЙ. СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ ПО КАТАЛОГАМ УКАЗАНА БЕЗ УЧЕТА СТОИМОСТИ ДОСТАВКИ.

В ГРАФЕ «НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА» ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАТЬ ТОЧНЫЙ АДРЕС ДОСТАВКИ ЛИТЕРАТУРЫ (С ИНДЕКСОМ) И ПЕРЕЧЕНЬ ЗАКАЗЫВАЕМЫХ ЖУРНАЛОВ.

ДАННЫЙ СЧЕТ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОПЛАТЫ ПОДПИСКИ НА ИЗДАНИЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ И ЗАПОЛНЯЕТСЯ ПОДПИСЧИКОМ. СЧЕТ НЕ ОТПРАВЛЯТЬ В АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ОПЛАТА ДАННОГО СЧЕТА-ОФЕРТЫ (СТ. 432 ГК РФ) СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛКИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ (П. 3 СТ. 434 И П. 3 СТ. 438 ГК РФ).

ОБРАЗЕЦ ЗАПОЛНЕНИЯ ПЛАТЕЖНОГО ПОРУЧЕНИЯ

Поступ. в банк плат.		Списано со сч. плат.			
ПЛАТЕЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ №				Дата	
Сумма прописью		Вид платежа			
ИНН		КПП		Сумма	
Платательщик		БИК		Сч.№	
				Сч.№	
Банк Платателя		Сч.№		Срок плат	
ОАО «Сбербанк России», г. Москва		БИК		044525225	
Банк Получателя		Сч.№		30101810400000000225	
ИНН 7729601370		КПП 772901001		Сч.№ 40702810538180000321	
ООО «Издательский дом «Панорама»		Вид оп.		Очер. плат.	
Московский банк Сбербанка России				Рез. поле	
ОАО, г. Москва		Наз.пл.		Рез. поле	
Получатель		Код		Рез. поле	
Оплата за подписку на журнал Вопросы культурологии (___ экз.)					
на 6 месяцев, без НДС (0%). ФИО получателя _____					
Адрес доставки: индекс _____, город _____,					
ул. _____, дом _____, корп. _____, офис _____					
телефон _____, e-mail: _____					
Назначение платежа					
Подписи			Отметки банка		
М.П. _____					

При оплате данного счета в платежном поручении в графе «**Назначение платежа**» обязательно укажите:

- 1 **Название издания и номер данного счета**
- 2 **Точный адрес доставки (с индексом)**
- 3 **ФИО получателя**
- 4 **Телефон (с кодом города)**

По всем вопросам, связанным с подпиской, обращайтесь по тел.:
(495) 211-5418, 749-2164, 749-4273
тел./факс: **(499) 346-2073, (495) 664-2761**
или по e-mail: **podpiska@panor.ru**

Стоимость подписки на журнал указана в каталогах
Агентства «Роспечать» и «Пресса России» (индекс издания 46310)
и «Почта России» (индекс издания 24192)

ф. СП-1

✂

АБОНЕМЕНТ

на

газету

журнал

(индекс издания)

Вопросы культурологии

(наименование издания)

Количество комплектов:

на 20 12 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на

газету

журнал

(индекс издания)

Вопросы культурологии

(наименование издания)

Стои- мость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов	
	переадресовки	руб.	коп.		

на 20 12 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

VoprKult-8_12.indd 87

18.07.2012 16:01:47

**ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ
ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!**

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

**При оформлении подписки (переадресовки)
без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск
календарного штампа отделения связи.**

**В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией
об оплате стоимости подписки (переадресовки).**

**Для оформления подписки на газету или журнал,
а также для переадресования издания бланк абонемента
с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами,
разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями,
изложенными в подписных каталогах.**

**Заполнение месячных клеток при переадресовании
издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится
работниками предприятий связи и подписных агентств.**